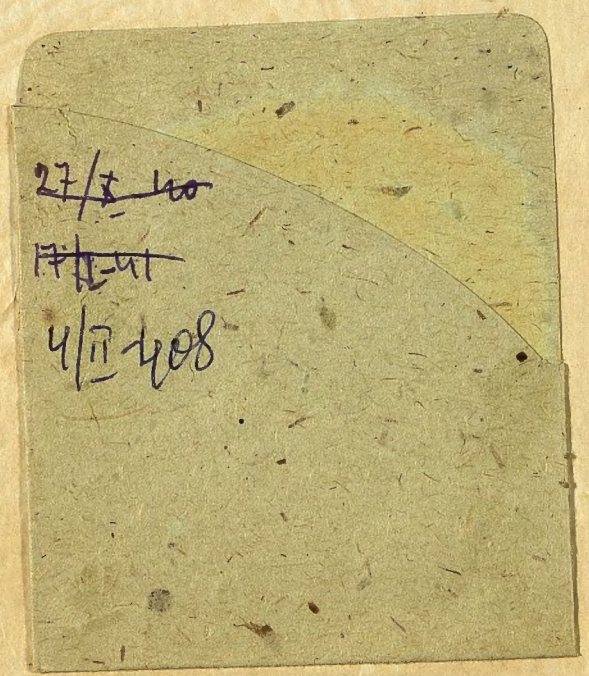
Б 1 01/65


27/I 100
17/II-41
4/II 408

О

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ

СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАЙНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе И. Бѣляева.

МОСКВА.

1846.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

8 1 01/65

О

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ И ПОЛЕВОЙ

СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАЙНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе И. Бѣляева.

Императорский Российский Исторический музей

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1846.

(Изъ № 4 го „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1846 г.“)

Рос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ 305369
193 г.

Государств. публичная
Историческая
библиотека РСФСР

305369 м

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

О СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ И ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАЙНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Польскою украйною Московскаго Государства назывались въ нашихъ старинныхъ оффиціальныхъ бумагахъ границы Сѣверо-восточной Руси, сосѣднія при-Волжскимъ, при-Донскимъ и даже при-Днѣпровскимъ степямъ. Границы сіи, не защищенныя природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, требовали постоянной и дѣятельной обороны, а посему Московскіе Государи еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести здѣсь постоянную стражу, которая бы наблюдала за движеніями Ордынцевъ и во время о всемъ извѣщала пограничныхъ воеводъ и даже самихъ Государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее до насъ, относится къ 1360 году по Р. Х. или нѣсколько позднѣе: именно, Митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ на Черленый Яръ около этого времени, упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону [1]. По всему вѣроятію учрежденіе таковой стражи началось не задолго до этого времени; ибо въ грамотѣ Митрополита Ѳеогноста, писанной между 1334 и 1353 год. на тотъ же Черленый Яръ, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону [2]; притомъ самое состояніе Московскаго Государства, до Димитрія Донскаго находившагося въ совершенной зависимости отъ Ордынскихъ Хановъ, конечно до сего времени еще не дозволяло и думать объ учрежденіи карауловъ, оскорбительныхъ для Татаръ. Да и при Донскомъ мысль о караулахъ могла только родиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полнаго развитія; ибо Московское Государство, отдѣленное отъ Татаръ

владѣніями Князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ чужихъ земляхъ, не рѣдко враждебныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что караулы, упоминаемые Митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ сторожей и станичниковъ, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніями Татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны сіи, первоначально, были разположены по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, и по Воронежу, чрезъ которыя преимущественно ходили Татары на Русь. Изъ сихъ притоновъ разъѣзды сторожей и станичниковъ углублялись въ степи по всѣмъ направленіямъ и доходили иногда до Татарскихъ кочевьевъ. Такъ въ 1380 году В. Князь Димитрій Ивановичь Донскій, получивъ вѣсти о походѣ Мамая, посылалъ Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія Тупика и многихъ другихъ на быструю и Тихую Сосну наблюдать за движеніями Татаръ, и даже ѣхать подъ самую Орду, чтобы добыть языка [3]. Когда же посланные замедлили, то послалъ другихъ сторожей, Климента Поленина, Ивана Святослава и Григорія Судока [4]. Пятаго Сентября пришли съ сторожъ Петръ Горскій и Карпъ Олексинъ и привели въ языкахъ одного изъ значительныхъ Мамаевыхъ вельможъ, который донесъ, что Ханъ уже на Кузминѣ Гати и черезъ три дни будетъ на Дону [5]. Седмаго числа прибѣжали къ В. Князю, другъ за другомъ, семь сторожей, постоянно извѣщая о движеніяхъ Мамая [6].

Съ разпространеніемъ границъ Московскаго Государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго, Муромскаго, Рязанскаго и другихъ, сторожи противъ Татаръ стали увеличиваться, и мало по малу принимать видъ линіи настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юговосточныхъ границъ Государства.

Въ, такъ называемыхъ, украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой стороны учредился особый классъ служилыхъ воинскихъ людей, извѣстный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, которые обязывались постоянно быть на службѣ, ѣздить въ степи, смотрѣть за движеніями Татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доставлять вѣсти воеводамъ и Государю, а въ случаѣ нечаяннаго набѣга Ордынцевъ защищать украинскіе города. Въ службу

эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; они получали за сію службу опредѣленное количество земли по статьямъ, кто въ которую годенъ, освобождались, съ своими семействами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежнымъ жалованьемъ, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ [7]. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою [8], но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, извѣстными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимыя и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, наровнѣ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда [9]. Городовымъ казакамъ были особые списки и книги, какъ значится въ описаніи царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 38-й, а въ немъ книги и списки Козатцкіе при Касымѣ царѣ, и Тюменскіе при Иванѣ Царѣ (А. А. Т. I. N. 289)."

Потомъ Московскіе Государи начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, поселяя въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, переходившихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичь Темный Царевичу Кайсыму, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ котораго сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области [10], а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Беззубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малбердѣемъ и другими Мурзами [11]. При В. Князѣ Іоаннѣ III-мъ является новый Татарскій городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нашихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ [12]; въ 1474 году Іоаннъ отдалъ царевичу Муртазѣ новый городокъ на Окѣ [13]; въ 1497 году отданы были изгнанному изъ Казани царю Мегметъ-Аминю Кашира, Серпуховъ и

Хотунь [14]; а потомъ Кашира была передана Хану, Абдулъ-Летифу [15].

Между тѣмъ Руская стража, состоявшая изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Іюня 10-го, Станичники, боярскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человѣка, догнавъ между Трудами и Быстрою Сосной, имѣли бой съ Темешемъ, грабившимъ Олексинскую волость при Вощанѣ [16]. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичь розослалъ заставы или сторожей въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичь для охраненія отъ набѣговъ Казанскихъ [17]. Въ 1472 году Ахматъ, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челяднина и Симеона Биклемишева, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ [18]. Въ 1481 году Ахматъ, приближаясь къ Окѣ, вѣздѣ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернулъ къ Литвѣ [19]. Постоянныя войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василіѣ Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичь Одоевскій, Иванъ Ивановичь Щетина, Федоръ Васильевичь Лопата и Иванъ Федоровичь Овчина, охранявшіе берега Оки, не пустили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсупа, сына Епанчи, и двухъ сыновей Ахмата Хромаго, со многими Мурзами и Татарами [20].

Въ Малолѣтство Іоанна IV построенъ Темниковъ и укрѣплены другіе города по Украйнѣ, а разъѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донецъ, Донъ, Волга и другія степныя рѣки, ближайшія къ Крыму, Ногайской Ордѣ и Казани, были уже оцѣплены Московскими сторожами, которые разъѣзжали по всѣмъ направленіямъ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи непріятелей и спѣшили помогать другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Каширцамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичь

Аминь [21]. Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ-Алей Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Мурома противъ Сафа-Гирея [22]. Въ томъ же году, при нашествіи Саибъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Микулинскій, 25-го Іюля пріѣхалъ въ Москву изъ Рыльска станичникъ Гавріилъ, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ.). Тотъ же Гавріилъ станичникъ дѣлалъ разъѣзды по степи и наѣхалъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человѣкъ и болѣе [23]. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Сосвѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ пріѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айдара, и донесъ, что Крымцы перебрались черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ прибѣжалъ станичникъ Васька Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня прибѣжалъ Тулскій городчикъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулой; 23-го Іюня къ Государю пріѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ-Гирея къ Тулѣ; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія воеводъ Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдая, чтобы Ханъ не воротился; по вѣстямъ станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по всѣмъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстъ въ сутки, бросалъ лошадей и обозы [24].

Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичь учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоящую изъ стрѣлцовъ и казаковъ. Такъ объ этомъ сказано въ повѣствованіи Арцыбышева: „Государь отрядилъ Стрѣлецкаго голову, Григорія Кафтырева, со стрѣльцами, и (атамана) Федора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тѣмъ чиновникамъ стеречь перевозы отъ дѣтей Юсуповыхъ, пересылаться съ Дервишъ-Аліемъ, и сообразно, извѣстіямъ, ѣхать на помощь къ Астрахани. (Арцыб. Т. Кн. IV. стр. 232).“ Не въ это ли время учрежденъ и Казачій Хоперскій полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сіи но-

вые сторожи были расположены такъ, что могли сноситься съ сторожами по Донцу и Дону, и взаимно извѣщать другъ друга. А по сему когда, по вѣстямъ о движеніяхъ дѣтей Юсуповыхъ, Государь отправилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на походѣ сторожъ Святогорскій и, присланный станичникомъ Лаврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводъ, что Девлетъ-Гирей перешелъ Донецъ и направляетъ путь къ Украйнамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охранявшіе украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападенія на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степь и привелъ къ Государю языковъ [25]. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дьякъ Ржевскій, также съ казаками, по Днѣпру; въ тоже время Даніилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азова и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Каневскими Черкасами, проникъ до Исламкерменя и завладѣлъ Очаковскою крѣпостью, отбился отъ Саинчаковъ Тягинскаго и Очаковскаго и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи [26]. Такимъ образомъ всѣ степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкрещены разъѣздами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разоряли самые улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, всѣ сіи извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевые разъѣзды въ степяхъ на Юговосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разъѣзды сіи иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намѣковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли всѣ упомянутыя разпоряженія правительства случайными, временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованные безъ системы, являвшіяся по вызову обстоятельствъ, и потомъ опять изчезавшія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года всѣ недоумѣнія объ этомъ предметѣ должны изчезнуть даже въ глазахъ отчаяннаго скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ не только на послѣдующее, но и на предшествовавшее

существованіе сторожевой и станичной службы, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичь, желая дать больше порядка сторожевой и станичной службѣ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ знаменитѣйшаго воина своего времени, Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствованія и назначенія сторожъ на мѣстѣ, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служаку, не разъ поражавшаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынскій, началъ дѣло подробными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службы и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебралъ всѣ росписи и книги объ этой службѣ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвалъ въ Москву и сдѣлалъ подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ [27]. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, лѣтъ за 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украйнѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля, и что сторожевая служба была въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись всѣ росписи станицъ и сторожъ.

Украинскіе города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно раздѣлить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатырь, Темниковъ, Кадома, Шацкъ, Ряскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ, и Путивль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и высылавшая по всѣмъ направленіямъ свои разъѣздныя станицы и сторожи. Въ переди этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣки, забои на рѣкахъ и другія полевыя укрѣпленія, составлявшія новую цѣпь затрудненій для Татарскихъ набѣговъ; цѣпь эта въ опредѣленныхъ мѣстахъ, также какъ и города, охранялась стражей [28].

Вторую линію укрѣпленныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звѣнигородъ, почти всѣ расположенные по теченію Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видѣли прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высылали своихъ служивыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служилыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрѣлцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрѣлцы собственно были городовые воины, очень рѣдко высылавшіеся въ степи и на засѣки; боярскіе же дѣти и казаки вмѣстѣ, съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и настаничныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ, вторые же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особое жалованье, высшее полковаго или городоваго и удовлеторялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разъѣздахъ; лошади сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту разцѣнку вносили въ особыя книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ [29]. Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторожамъ у Царя имѣлись особые чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрѣпленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло повѣрять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемыя большею опасностію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ доселѣ неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ своемъ мѣстѣ, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ, дня на четыре и дней на пять пути отъ города, а не рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящіе другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болѣе на полдня пути и ближе. Сторожи сіи были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ всѣ степныя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они тянулись нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Ворсклу и Донцу. Первая, самая восточная группа, шла выпуклою линіею отъ Барыша, притока Суры, до Ломова, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясъ, притока Воронежа; третья отъ Рясъ, по быстрой Соснѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Пслу и Ворсклу; и шестая по притокамъ Ворскла и Донца до устья Айдара, въ самой глубинѣ украинскихъ степей, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожъ было 73, и они по оффиціальнымъ росписямъ раздѣлялись на 12 разрядовъ [30]:

Разрядъ 1-й: *Сторожи Донецкія*, самыя дальнія; ихъ было семь: 1-я сторожа между Мжа и Коломака; * 2-я Обышкинская; 3-я Болыклейская; 4-я Совинская и Изюмская; 5-я Святогорская; 6-я Бахмутская усть-Чернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: *Сторожи Путивльскія*, ближнія и дальнія; ближнихъ три: 1-я между Псла и Ворскла; 2-я между Псла и Семи; 3-я на Сакли у Бѣлой-Вѣжи; дальнихъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Моношевичахъ; 2-я на Семижъ на Разсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ; 3-я на низъ по Семи на усть-Зимовья; 4-я у Бѣлыхъ береговъ.

Разрядъ 3-й: *Сторожи Рыльскія*; ихъ двѣ: 1-я на Семи на Пневищахъ, ниже Рыльска 15 верстъ; 2-я на Корыжѣ отъ Рыльска 40 верстъ.

---

* Объ этой сторожѣ упоминается у Арцыбышева ещѣ подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжи и Коломака явился сторожъ Святогорскій (стр. 233.)“

Разрядъ 4-й: *Сторожи по Соснѣ, Дону, Мечи и по инымъ польскимъ рѣчкамъ и урочищамъ*; всего 14 сторожъ: 1-я на Соснѣ усть Ливенъ; 2-я на усть Сернавы; 3-я на усть-Воргла; 4-я у Тилецкаго брода на Соснѣ; 5-я на Дону подъ Галичьими Горами; 6-я у Криваго бору; 7-я на Дону на Ногайской сторонѣ, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелшія Ягодны; 10-я въ верхъ Рясь; 11-я на Мечи усть-Мышковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова брода; 13-я на Вязовкѣ повыше Вязовскаго устья на Дрыгинской дорогѣ; 14-я въ верхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ. Всѣ сіи сторожи идутъ въ степь отъ городовъ верстъ на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: *Сторожа Епифанская*, въ верхъ Сукромны и Непрядвы.

Разрядъ 6-й: *Сторожи Дѣдиловскія*; пять сторожъ: 1-я на Уперти на Каменномъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Упы; 4-я у Муравской дороги; 5-я у Куземкины дубровы.

Разрядъ 7-й: *Сторожи Новосильскія*; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовши противъ Судбица; 2-я у куста противъ Ариваскаго Устою; 3-я на Любовши же усть-Корытнова; 4-я на Соснѣ усть-Рѣчицы; 5-я на Соснѣ усть Хвощны; 6-я на грядѣ межъ Нерестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; 7-я за Зушею въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Половецкихъ лѣсковъ; 8-я на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосиля; 9-я у Зарачунскаго кургана; 10-я на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколпны подъ Колопенскимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: *Сторожи Мценскія*; ихъ четыре: 1-я усть-Колпны; 2-я на Соснѣ въ Луковцѣ; 3-я на Неручи усть-Озерень; 4-я на Неручи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: *Сторожи Орловскія и Карачевскія*; ихъ 13-ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Боброка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очки; 5-я на Очкѣ у быстраго броду; 6-я на той же дорогѣ усть-Крому; 7-я на Дубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ; 8-я на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ; 9-я на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Олешанъ; 11-я за Окою подъ Кораблемъ; 12-я на Воптухѣ въ Пристинскомъ городищѣ; и 13-я межъ Воптухи и Рыбницы.

Рязрядъ 10-й: *Сторожи Мещерскія*; ихъ четыре: 1-я на рѣчкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впала въ Барышь рѣчку, а Барышь рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Ваду.

Разрядъ 11-й: *Сторожи Шапцкія*; всего двѣ сторожи: 1-я подъ Липовицкимъ лѣсомъ; 2-я на Чулнавой усть-Ламки.

Разрядъ 12-й: *Сторожи Рязскія*; ихъ три: 1-я на Воронежѣ подъ большимъ Юрьевскимъ лѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломовой у Ногайскія дороги; 3-я на большихъ Рясахъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть-Воронежа.

По собраніи подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи сторожевой и станичной службы, Боярин Князь Михайло Ивановичь Воротынскій приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава этой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвержденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоцѣннѣйшій памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощаженный временемъ, и доселѣ никому неизвѣстный, я считаю священнѣйшею обязанностію представить здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7079 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской приговорилъ з дѣтьми боярскими с станичными головами и з станичники о Путивльскихъ, и о Тулскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ, и о всѣхъ украинныхъ о далнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, ис котораго города к которому урочищу станичникомъ податнѣе и прибылнѣе ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и из которыхъ городовъ, и поколку человѣкъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были усторожливы отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибылнѣе и Государевымъ украинамъ бережнѣе, чтобъ воинскіе люди на Государевы украины войною безвѣстно не приходили.

А станичникомъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые бъ мѣста были усторожливыя, гдѣ бъ имъ воинскихъ людей мочно усмотрѣти.

А стояти сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣдая переперемѣняясь, и ѣздити по урочищамъ перемѣняясь же на право и на лево по два человѣка по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ воеводы.

А становъ имъ не дѣлати, а огни класти не водномъ мѣстѣ, коли каша сварити и тогды огня водномъ мѣстѣ некласти дважды; а вкоемъ мѣстѣ хто полдневалъ и въ томъ мѣстѣ неночевати; а в лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втакихъ мѣстохъ гдѣбъ было усторожливо.

А гдѣ, которые станичники или сторожи воинскихъ людей подстерегутъ, и станичникомъ с тѣми вѣстми отсылати въ Государевы украиные городы, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ззадь людей на сакмы ѣздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ѣздивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстми и вдругой отослатижъ своихъ товарищевъ в тѣжъ городы, въ которые ближе, а велѣти ѣхати, после тѣхъ людей, в правѣ или в левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобъ передъ воинскими людми, въ Государевы украиные городы, вѣсть была ранѣе не близко передъ ними.

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоятъ, и имъ к тѣмъ головамъ и к сторожамъ с вѣстью отъ себя отсылатижъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ головамъ и къ сторожемъ потому жъ отсылати, а велѣти имъ ѣхати на тоежъ сакму, и сниматись съ собою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, к нимъ вскорѣ не сойдутца, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мѣшкая, а головъ и сторожей не дожидатись.

А опослѣ тѣхъ отсылокъ, переѣхавъ по сакмѣ, дни два или три, или болши или менши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣтя по станомъ, и по сакмѣ гораздо потомужъ обсылати на-

спѣхъ; а самимъ имъ ѣхати за людми сакмою, или гдѣ и не сакмою, которыми мѣсты пригоже, покиня сакму поправу или полѣву, и ѣздити бережно и усторожливо, и того беречи на крѣпко, на которые Государевы украины воинскіе люди пойдутъ, и имъ про то развѣдавъ гораздо, самимъ съ вѣстми с подлинными спѣшити к тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ.

А которые станичники подозрятъ людей на далнихъ урочищахъ, и имъ чинити отсылки три или четыре или сколко будетъ пригоже, посмотря по людемъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣстъ пригоже, а не отъ одного мѣста, к которымъ украинамъ ближе, а не к Путивлю и не къ Рыльску; чтобъ провѣдавъ подлинно про люди, на которые мѣста придутъ, самимъ с подлинными вѣстми спѣшити на скоро в тѣ городы, на которыя мѣста они пойдутъ.

А сторожемъ, подозривъ людей, отсылати съ вѣстми своихъ товарищевъ в тѣ городы, изъ которыхъ городовъ, хто на которую сторожу ѣздитъ; а достальнымъ сторожемъ ѣздити на сакмы, и сакмы персѣзжати, и людей смѣчати; а смѣтивъ людей спѣшити въ тѣ городы, к которой украйнѣ воинскіе люди пойдутъ.

А не бывъ на сакмѣ и не смѣтивъ людей и недовѣдався до пряма, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникомъ и сторожемъ с ложными вѣстми неѣздити, и не дождався на сторо̀жахъ сторожемъ себѣ перемѣны с сторо̀жъ не съѣзжати.

А которые сторожи, не дождався собѣ обмѣны, с сторо̀жи сойдутъ, а въ тѣ поры Государевымъ украйнамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великого Князя быти кажненымъ смертью.

А которые сторожи на сторо̀жахъ лишніе дни за срокомъ перестоятъ, а ихъ товарищи на обмѣну в тѣ дни к нимъ не пріѣдутъ; и на тѣхъ сторожехъ за ослушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоятъ, по полуполтинѣ на человѣка на день.

А которыхъ станичниковъ и сторожей воеводы или головы кого пошлютъ дозирати на урочищахъ и на сторо̀жахъ; а изъ-

ѣдутъ, что они стоятъ небережно и неусторожливо и до урочищь недоѣзжаютъ, а хотя приходу воинскихъ людей нечаятъ, и тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутьемъ.

А которымъ воеводамъ изъ которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будутъ приказаны, и тѣмъ воеводамъ и головамъ надъ сторожами того смотрити на крѣпко, чтобъ у сторожей лошади были добры, и ѣздилибъ на сторожи, на которыхъ стеречи о дву конь, на которыхъ бы лошадехъ мочно видѣвъ людей уѣхати, а на худыхъ бы лошадехъ однолично на сторожи не отпущати.

А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей, и воеводамъ и головамъ на сторожехъ лошади добрые доправити, на которыхъ бы лошадехъ на сторожи ѣздити было безстрашно, чтобъ Государскіе украйны безвѣстны отъ нихъ не были.

А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или головы станутъ отпущати въ станицы и на сторожи; и воеводамъ и головамъ наказывати станичникомъ и сторожемъ накрѣпко о всемъ по наказу; а коней у нихъ смотрити, чтобъ у нихъ однолично лошади были добрые, а у кого будетъ лошади худы, а случитца посылка скорая, и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и головамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на ихъ. А будетъ надобеть въ скорѣ, а доправити будетъ на нихъ неколи; и воеводамъ велѣти имати лошади добрые подъ тѣ сторожи у ихъ головъ; а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей, что дати подъ сторожи; и воеводамъ имати оцѣня лошади добрые у полчанъ своихъ, да на тѣхъ лошадехъ посылати на сторожи сторожей; а имати на головахъ на тѣ лошади найму на всякую лошадь по 4 алтыны съ денгою на день, да тѣ денги отдавати тѣмъ людямъ, у которыхъ лошади поемлютъ.

А который сторожъ у кого лошади потеряетъ или испортитъ, и за тѣ лошади по цѣнѣ денги доправити на сторожевыхъ головахъ, да отдавати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, чью лошадь потеряютъ или испортятъ,

А ѣздити станицамъ изъ Путивля или изъ Рылска, откуда присмотрятъ по сей росписи. А первой станицѣ ѣхати на поле съ весны, Апрѣля мѣсяца въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Апрѣля въ 15-й день; третьей станицѣ ѣхати Мая въ 1-й день;

четвертой станицѣ ѣхати Мая въ 15-й день; пятой станицѣ ѣхати Іюня въ 1-й день; шестой станицѣ ѣхати Іюня въ 15-й день; седмой станицѣ ѣхати Іюля въ 1-й день; осмой станицѣ ѣхати Іюля въ 15-й день; а въ другорядь ѣхати первой станицѣ Августа въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Августа въ 15-й день; третьей станицѣ ѣхати Сентября въ 1-й день; четвертой станицѣ ѣхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ ѣхати Октября въ 1-й день; шестой станицѣ ѣхати Октября въ 15-й день; седмой станицѣ ѣхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ ѣхати Ноября въ 15-й день. А будетъ надобеть еще ѣздити станицамъ, будетъ еще снѣги не укинутъ, и станичникамъ посылати потомужъ разчитая; а посылати по двѣ станицы на мѣсяцъ, межъ станицы пропущая по двѣ недѣли съ днемъ.

А которые станицы в осень опослѣ съѣздятъ и на веснѣ отпущати, которымъ станицамъ доведетца ѣхати было по сей росписи. А двожды одное станицы передъ иными не посылати; какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, починая съ первой же.

А пріѣзжати станицамъ въ Путивль или въ Рылскъ, откуды Государь велитъ ѣздити, до своего сроку за двѣ недѣли, и быти имъ до своей посылки въ томъ городѣ однолично наготовѣ.

А нѣчто которую станицу разгоняютъ, и на тое мѣсто станицу послати, которой за которую доведетца рядомъ по росписи ѣхати. А по иные станицы тотчасъ грамоты послати, и сроки имъ по томужъ росписати съ которое число доведетца, разсужая и розчитая которой станицѣ съ котораго дни доведетца ѣхати.

А съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя въ Путивль къ Намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣсяцъ, и посылати станицы по тѣмъ мѣстомъ откуда присмотрятъ Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской, куды станицамъ ближе ѣздити изъ Путивля или изъ Рылска. Чтобъ однолично посылали станицы на поле с тѣхъ сроковъ, которые въ семъ приговорѣ писаны, — первой станицѣ Апрѣля 1 го числа, и до тѣхъ мѣстъ до которыхъ мѣстъ станицамъ доведетца ѣздити, всѣмъ осми станицамъ по росписи и по спискамъ рядомъ которая послѣ которой ѣздитъ.

А которую станицу разгоняютъ или возмутъ, а не попрежнимъ срокомъ, и опослѣ тое посылати всѣ станицы рядомъ, ко-

торая послѣ которой ѣздить, потомужъ пропущая межъ ихъ по двѣ недѣли со днемъ.

А изъ которыхъ городовъ, и с которыхъ сроковъ, и с котораго числа в которой мѣсяцъ намѣстники или воеводы учнутъ на поле отпущати станицы, и имъ о томъ къ Государю отписати тотъчасъ съ первымъ гонцомъ и роспись тому подлинную къ Государю прислати.

А на Донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рылска с весны на шесть недѣль и съ проѣздомъ Апрѣля съ 1го числа; а ѣздити имъ на сторожахъ шесть недѣль и съ проѣздомъ. А послѣ того другую статью отпущати потомужъ разсужая и разчитая на дальніе и на ближніе сторожи, какъ бы имъ переѣзжати по сторожамъ незамѣшкавъ, чтобы имъ въ тое шесть недѣль к собѣ в Путивль или в Рылскъ пріѣхати, откуду ихъ станутъ отпущати.

А какъ обойдутца всѣ три статьи сторожей, тогды посылати вдругорядь сторожей на мѣсяцъ и с проѣздомъ, опять первой статьѣ да и всѣмъ по ряду покамѣстъ будетъ пригоже, и на сторожахъ сторожемъ стояти доколѣ снѣги неукинутъ. А чтобъ однолично сторожи безъ сторожей небыли во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большіе снѣги неукинутъ, и недождався собѣ съ $\frac{4}{5}$ сторожи перемѣны с сторожъ однолично не съѣзжати.

А у станичныхъ головъ и у ихъ товарыщевъ и у сторожей у Донецкихъ, отпущаючи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по Государеву наказу.

А на которую станицу или на сторожей разгонъ будетъ и лошади ихъ и рухлядь поѣмлютъ, и за тѣ лошади и за рухлядь по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити денги по прежнему обычаю.

А которые станичные головы съ своими товарищы до урочищъ до своихъ доѣхавъ съ поля пріѣдутъ, и имъ проѣзжее платити по прежнему обычаю.

А на поле посланы по Государеву наказу Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской смотрити мѣстъ и крѣпостей, до

коихъ мѣстъ и до которыхъ урочищъ пригожъ будетъ ѣздити станицамъ и въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ ставити сторожей. И какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣстъ ѣздити станицамъ, и по которымъ мѣстомъ гдѣ быти пригоже Донецкимъ старожамъ, по старымъ ли мѣстомъ или гдѣ по новымъ мѣстомъ присмотрятъ. И тогды по ихъ дозору и по росписи, какъ они отпишутъ, изъ которого города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити, потомужъ по двѣ станицы на мѣсяцъ межъ ими пропуща по двѣ недѣли со днемъ.

А сторожемъ на сторожахъ стояти съ вѣсны пошти недѣль, а въ осень по мѣсяцу, то имъ и съ проѣздомъ. А посылати за первою станицею другую и третью по срокомъ по наказу.

А съ которыхъ сроковъ и съ которого числа, и въ которомъ мѣсяцѣ воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожи отпущати, и о томъ отписати к Государю тотъ же часъ съ первымъ гонцемъ и розспись потому подлинная прислати, с которыхъ сроковъ станутъ отпущати.

А на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украиныхъ городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей ставити Апрѣля съ 1го числа; а ставити сторожей до тѣхъ мѣстъ докуды снѣги болшіе укинутъ (Р. Ар.).

Въ слѣдъ за составленіемъ общаго устава о станичной и сторожевой службѣ на украйнѣ и въ степи, общимъ приговоромъ боярской Думы 18-го Февраля были отмѣнены нѣкоторыя статьи прежняго разпорядка. Во 1-хъ отставлены прежнія мѣсячныя сторожи съ Рязани по обѣимъ Соснамъ и по Дону, и вмѣсто ихъ приказано ѣздить на тѣ сторожи казакамъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ по росписи, Рязанскихъ же сторожей велѣно перечислить въ полковую службу. Во 2-хъ уничтожено право найма на степную службу Путивльскихъ севрюковъ, которые, по нерадѣнію и оплошности, признаны неспособными; въ 3-хъ опредѣлено на каждый караулъ ставить по шести человѣкъ сторожей вмѣсто прежнихъ четырехъ [31]. Впрочемъ, былъ ли утвержденъ этотъ приговоръ Государемъ, неизвѣстно.

Потомъ, Февраля 21-го, Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынскій, по разсужденіи [illegible] головами, станични-

Гос. Историч. Научн. Б-ка

ками и вожами, приговорилъ, для надзору за исправностію сторожей, назначить четырехъ стоялыхъ головъ съ особыми отрядами станичниковъ, которые своими разъѣздами должны были обхватывать все пространство степи отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца. По расположенію помѣщенному въ приговорѣ: 1-й голова изъ Казани долженъ былъ стоять на степи подъ Караманскимъ лѣсомъ; 2-й изъ Шацка на Дону, на Ногайской сторонѣ, въ Дешкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра; 3-й изъ Дѣдилова на Осколѣ усть-Убли и по инымъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе; 4-й изъ Орла на степи на Семи усть-Хону. Станичнымъ людямъ сихъ головъ должно быть на службѣ, перемѣняясь каждыя шесть недѣль и раздѣляясь на три статьи.

Мѣстомъ для разъѣздовъ назначалось: первому головѣ по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшкова города ѣзду около четырехъ дней, и на подолъ къ Волгѣ на верхъ Болыклея ѣзду около трехъ дней и меньше; 2-му головѣ переѣзжать гряды на право за Донъ къ верхъ Айдара на два дни, а на лѣво къ Волгѣ до усть-Болыклея 4 дни; 3-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ усть-Семи Донецкой, и тутъ перебираться черезъ Семь, и ѣхать до верхъ Корочи и Корени, проѣзду дни два или два дни съ половиною, а на право переѣзжать верхъ Реута, а проѣзду два дни или меньше; 4-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ верхъ Айдара, ѣзду около 4-хъ дней, а на право переѣзжать гряды въ верхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени, въ два дни или дни два съ половиною.

При сихъ головахъ назначено быть станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. При первомъ головѣ изъ Казани, Свіажска, Алатора, Темникова, Кадомы, Шатцка и Рясска, всего 135 человѣкъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ, Чювашей и Мордвы. Со 2-мъ головою изъ городовъ Шатцка, Рясска, Донкова, Темникова, Кадомы и Алатыря, всего 120 человѣкъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ и Мордвы. Съ 3-мъ головою изъ Дѣдилова, Кропивны, Донкова, Новосиля, Мценска и Орла, всего 100 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Съ 4-мъ головою изъ Орла, Мценска, Новосиля, Дѣдилова и Кропивны, всего 96 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Это количество людей въ станицахъ по приговору назначалось неизмѣннымъ въ каждой изъ трехъ статей, перемѣняющихся поочередно. Такъ что во всѣхъ

трехъ статьяхъ при четырехъ головахъ состояло въ службѣ 1353 человѣка, всегда готовыхъ въ бой и на посылку [32].

Пока Князь Воротынскій дѣлалъ распоряженія въ Москвѣ относительно степной украинской службы, въ это же время посланные осмотрѣть всѣ станицы и сторожи на мѣстѣ, съ Крымской стороны Князь Михайло Тюфякинъ и дьякъ Ржевскій, а съ Ногайской Юрій Булгаковъ и Борисъ Хохловъ, лично осмотрѣли ихъ въ томъ же году. И по ихъ дозору многія прежнія сторожи замѣнены новыми сообразно съ мѣстностію и обстоятельствами, опредѣлены всѣ разъѣзды и оставлены мѣтки для ѣздоковъ, гдѣ имъ съѣзжаться другъ съ другомъ. Особенно подверглись большимъ перемѣнамъ сторожи Донецкія, Рыльскія и Путивльскія; линія ихъ выдвинулась далеко въ передъ, такъ что она захватила все теченье Ворскла до Днѣпра, Днѣпромъ дошла до Самары, а Самарою до Верховьевъ Тора и Міюса, откуда потянулась къ Дону до устья Долгаго Колодезя и до Азова [33]. И для надзору за этою линіею Княземъ Тюфякинымъ назначеныособые стоялые головы изъ Путивля и изъ Рыльска, которымъ также росписаны разъѣзды для посылки станицъ и опредѣлено, 1-му головѣ стоять на Мерлѣ; 2-му у Соляныхъ озеръ; 3-му въ верхъ Тора и Міюса; 4-му на верховьѣ Ворскла, и 5-му въ Адалажскихъ ровняхъ [34].

Впрочемъ, Князь Тюфякинъ не успѣлъ кончить своего дозора по всѣмъ сторожамъ; ибо между Самарою и Арелью прибѣжалъ къ нему сторожъ съ вѣстію о походѣ Девлетъ-Гирея на Московскія украйны. И по этому разпоряженіе относительно неосмотрѣнныхъ сторожъ было сдѣлано по сказкамъ атамановъ, Савы Сухорука и Степана Суковнина, съ товарищами.

Распоряженія Князей Воротынскаго и Тюфякина и дьяка Ржевскаго, хотя еще не были вполнѣ окончаны и не могли защитить Москвы отъ Девлетъ-Гиреева набѣга въ 1571 году, но тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали довѣренность Государя къ Воротынскому и его сотрудникамъ. Новый походъ Крымскаго Хана не укрылся отъ бдительной стражи, и Русскіе воеводы успѣли собрать достаточное число

войска и сдѣлать окопы и другія укрѣпленія на берегахъ Оки. Молодинскій бой плодъ трудовъ и соображеній Воротынскаго, продолжавшійся съ 26-го Іюля по 1-е Августа, покрылъ славою доблестнаго предводителя Московскихъ силъ. Самъ Ханъ, въ грамотѣ своей къ Государю Московскому отъ 23-го Августа, 1571 года, свидѣтельствуетъ о бдительности новыхъ сторожей украинской степи, много способствовавшихъ успѣху битвы. Онъ пишетъ: „Нашъ приходъ свѣдавъ на Окѣ на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да около того ровъ копали (Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 391)." Это свидѣтельство доказываетъ, что Молодинская битва была заранѣе приготовлена Московскими воеводами, которые съ умысломъ навели Хана на свои полевыя укрѣпленія, и дали битву тамъ, гдѣ нашли себѣ удобнѣе.

Чтобы сколько можно болѣе лишить Крымцевъ возможности скрывать свои набѣги отъ нашихъ степныхъ сторожей, по удаленіи Девлетъ-Гирея, Царь Иванъ Васильевичь, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1571 года, предписалъ Боярину Князю Воротынскому выжечь степь въ разныхъ мѣстахъ, смотря, гдѣ удобнѣе, дабы такимъ образомъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движенія и лишить ихъ подножнаго корма, столь необходимаго въ дальнихъ и быстрыхъ набѣгахъ по степямъ. Вотъ Боярскій приговоръ по сему дѣлу, который превосходно характеризуетъ тогдашній образъ Московской Администраціи: „Лѣта 7080-й Октября въ „ " день по Государеву Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи указу Бояринъ Князь Махайло Ивановичь Воротынскій съ товарищи приговорили: изъ которыхъ украинныхъ городовъ и окое поры, и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ, и до конхъ мѣстъ, и сколькимъ изъ города станицамъ, и по сколку человѣкъ въ станицѣ на поле ѣздити и поле жечи; и росписали украинные городы и изъ тѣхъ городовъ станицы и польскія урочища подлинно порознь. А жечи поле въ осенинахъ въ Октябрѣ или въ Ноябрѣ по заморозомъ и какъ гораздо на полѣ трава посохнетъ, а снѣговъ недожидаясь, а дождався ведреныя и сухія поры; чтобъ вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинныхъ городовъ на польскую (степную) сторону, или какъ будетъ пригоже; и близко украинныхъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстѣхъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ лю-

дей однолично беречи ихъ отъ огня на крѣпко, и близко ихъ огня не припускати и не обжигати. И потому приговору въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ веснѣ писати въ наказѣхъ, а въ осень посылати къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрѣ, и росписи по которымъ мѣстомъ поле жечи."

И тогда же была составлена роспись, въ которой назначены слѣдующія девять городовъ, откуда посылать станицы для зажженія степи: Мещера, Донковъ, Дѣдиловъ, Кропивна, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Рыльскъ и Путивль. По этой росписи пожега обхватывала огромное пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны. Ее должно было произвести тремя ломаными линіями. 1-я линія, обращенная частію въ Ногайскую и частію въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Вороны и шла черезъ Суловую, Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуя въ Осколъ, на пространствѣ болѣе, нежели пятисотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколъ, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространствѣ слишкомъ шести сотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пслу, потомъ поворачивала на югъ къ Ворсклу, и по направленію этой рѣки доходила до Днѣпра и, наконецъ по Днѣпру, оканчивалась за устьемъ Псла, на пространствѣ не менѣе 400 верстъ [35]. Такимъ образомъ этими тремя линіями выжигались всѣ возможныя дороги Татаръ Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхѣ таковыхъ пожегъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но, во всякомъ случаѣ, они обличаютъ большое знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употреблять оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разъѣздахъ станицъ по росписямъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись признаками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ. Это, кажется, было послѣднее распоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, назначенъ былъ новый начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, бояринъ Ни-

кита Романовичь Юрьевъ [36]. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и довѣренности, показываетъ, что Царь Иванъ Васильевичь признавалъ сторожевую службу однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзя уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ имѣющихъся на лице указаній, видно, что боярин Никита Романовичь Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызвалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ имъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и разъѣзды по приговору Воротынскаго, и можно ли остаться при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить [37]? Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ разъѣздовъ и сторожъ остался прежній. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обезпечить подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Боярской думы [38].

Ожиданія Государя въ выборѣ новаго начальника вполнѣ оправдались благодѣтельными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевые разъѣзды быстро стали подвигаться въ передъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линія украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Ливенъ, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михайла Долматовича Карпова, да Ивашкина [39]. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась въ передъ: въ нее поступили Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Плова, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшанскъ и Осколъ; изъ нихъ нѣкоторые выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Боярина Никиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать новые разпросы станичнымъ головамъ, станичникамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожъ и разъѣздовъ.

Въ чемъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не извѣстно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ [40].

Въ томъ же году, Марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Даниловн-

ча Пронскаго и Никиты Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ службѣ, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именно, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучеева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежнія мѣста сдѣлались извѣстны Крымцамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола на Козинской полянѣ переведены на Осколъ же усть-Убли; въ 3-хъ: отмѣнено прежнее непремѣнное правило высылать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вмѣсто сего назначено соображаться со временемъ открытія весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть-Ливенъ, Князь Иванъ Охлябининъ и Михайло Назарьевъ [41].

Кажется, въ это же время сдѣлано росписаніе, изъ какихъ городовъ какимъ служилымъ людямъ быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому росписанію назначено: 1-е: на Донецкихъ сторожахъ стеречь Боярскимъ дѣтямъ изъ Путивля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ посадскимъ людямъ изъ Путивля, изъ Рыльска и изъ Новгорода Сѣверскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карачевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Боярскимъ изъ Мценка и Карачева, но по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получать по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу *. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дѣдиловскихъ, Донковскихъ, Епифанскихъ, Шатцкихъ и Рясскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору, 5-е: на Кадомскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордвѣ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Алаторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распоряженію Казанскаго Дворца [42].

Въ слѣдъ за таковыми разпоряженіями къ украинскимъ воеводамъ и осаднымъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ росписи сторожъ, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ головамъ дѣйствовать взаимно

---

* Стало быть, сторожа сіи, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовымъ служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или головѣ съ другими ближайшими, какъ можно чаще пересылаться другъ съ другомъ, о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправленіи сторожей присылать въ Разрядъ подробныя вѣдомости, кто и когда отправленъ [43].

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротынскимъ въ 1571 году, Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ сдѣлалъ перемѣну, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дѣдиловскаго голову, стоявшаго на Осколѣ усть-Убли; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Сѣверный Донецъ усть-Удъ; Шатцкаго съ Хопра и Медвѣдицы на Донъ къ усть-Богатаго Затона, а Казанскаго подъ Тилеорманскій лѣсъ [44].

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, произвелъ нѣсколько перемѣнъ въ сторожевой и станичной службѣ на степной украйнѣ.

Во 1-хъ: въ мартѣ мѣсяцѣ этого года Государевымъ приказомъ отмѣнены воеводы на Соснѣ усть-Ливенъ; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ степь дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходятъ съ вѣстьми про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Симъ же приказомъ опредѣлено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы высылали Боярскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылали, и чрезъ то служилымъ людямъ напрасной истомы не чинили [44].

Во 2-хъ: послѣдовало новое разпоряженіе относительно наряда Боярскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1577 года бывшіе въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что при нарядѣ Боярскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыя и третьи перемѣны высылаются на службу люди худоконные, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ слѣдствіе таковой жалобы Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ дѣлалъ докладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ высылать на степную станичную службу дѣтей Боярскихъ на вто-

рую и на третью перемѣны, также какъ и на первую, по выбору дьяковъ Разряднаго Приказа, а не по воеводскимъ нарядамъ. И выбирать дьякамъ на всѣ три перемѣны зимой, такъ, чтобы выбранные люди второй и третьей перемѣны, въ продолженіе срока первой перемѣны, жили по домамъ и, по первой вѣсти, были готовы въ походъ, не дожидаясь особыхъ высыльщиковъ. И для сего посылать изъ Розряда по двое списковъ выбраннымъ людямъ, такъ, чтобы одинъ былъ у станичныхъ головъ, а другой у воеводъ тѣхъ городовъ, въ которомъ городѣ кому по росписи назначено служить [45]. При чемъ составлена была особая роспись станичнымъ людямъ и стоялымъ головамъ. Въ этой росписи въ заключеніи сказано, чтобы на станичную службу выбирать Боярскихъ дѣтей въ февралѣ, и притомъ лучшихъ людей, про которыхъ бы, по городовымъ полкамъ, было извѣстно, что они могутъ нести степную службу съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ однихъ и тѣхъ же людей на степную службу не посылать, развѣ только въ случаѣ крайней нужды, или по ихъ волѣ [46].

Въ 3-хъ, въ этомъ же году, по Боярскому приговору, учреждены особые дозорщики для надзору за сторожами, чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны сторожъ не съѣзжали. Причемъ ближайшій надзоръ за сторожами порученъ осаднымъ головамъ, которые за исправность обязывались отвѣчать передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ городовъ. На ихъ отвѣтственности лежало, чтобы у сторожей на караулахъ были лошади добрыя, на которыхъ бы лошадяхъ, увидѣвши воинскихъ людей, можно было уѣхать, и чтобъ у каждаго сторожа для сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ, такъ, чтобы одна перемѣна не просрочивала передъ другой. И по сему, въ случаѣ неявки на срокъ слѣдующей перемѣны сторожей, убытки, отъ лишняго простоя первой перемѣны, взыскивались на осадныхъ головахъ [47]. По прежнему же разпоряженію Князя Воротынскаго мѣсячные сторожи были въ вѣдѣніи козачьихъ головъ, посылаемыхъ съ ними, и всѣ убытки доправлялись на сихъ головахъ [48], съ которыхъ часто нечего было править, ибо воеводы, по своимъ разчетамъ, часто высылали на сторожевую службу людей недостаточныхъ.

И въ 4-хъ: сдѣланъ строгій пересмотръ украинскимъ сторожамъ, и годные въ сторожевую службу оставлены и повер-

станы лишними помѣстными окладами, и денежнымъ жалованьемъ, а негодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на ихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городовыхъ служивыхъ людей [49].

Въ 1578 году, хотя разположеніе сторожъ оставлено прежнее, но, тѣмъ не менѣе, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоялыхъ головахъ подвинулись много въ передъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путивльскимъ станицамъ назначено, смотря по вѣстямъ, дѣлать разъѣзды къ верховьямъ Тора, по Міюсу, Самарѣ, и по Арели къ Днѣпру до Песьихъ костей; Тульскимъ ко Мжу и Коломаку на Муравскій шляхъ; Рязанскимъ къ Сѣверскому Донцу и къ Святымъ горамъ; а Мещерскимъ внизъ по Дону, до Волжской переволоки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Ногайцевъ въ Крымъ и изъ Крыма въ Ногаи [50].

Крымцы, всюду преслѣдуемые сторожами, прокладывали новыя дороги, но и здѣсь ихъ успѣхи не были продолжительны, сторожи отъискивали эти новые пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожи открыли новую дорогу Крымцевъ черезъ Калміюсъ, которая отъ Калміюса шла черезъ Донецъ подъ Гребенными горами за полдня до Раздоровъ, и за полтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣки по правую сторону дороги впали въ Донъ, а по лѣвую въ Донецъ [51]. Чтобы пересѣчь эту дорогу собраны были на совѣтъ станичные головы, которые въ разпросѣ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоялыхъ головъ на Осколѣ усть-Убли и на Дону усть-Богатаго Затону. И по сему Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ такъ искусно разположилъ разъѣзды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали всѣ пути Крымцевъ и безпрестанно сносились другъ съ другомъ; причемъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ разположеніи сосѣднихъ сторожъ. Онъ, во первыхъ: значительно усилилъ отряды станичниковъ и ѣздоковъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждомъ головѣ назначено по 50 человѣкъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ опредѣлено держать разъѣзды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ станицами отъ Донскаго головы, потомъ ѣхать назадъ отъ истоковъ Валуйки по лѣво-

му берегу Сосны и, переплывши Сосну подъ Каменнымъ бродомъ, ѣхать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть-Убли поперекъ Калміюской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельскаго лѣсу, ибо это тотъ самый пунктъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калміюскому шляху; въ 3-хъ: для Донскаго головы оставлены прежніе разъѣзды на право въ верхъ по Тихой Соснѣ по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ Оскольскими станицами, а на лѣво изрѣдка посылать станицы по Дону къ Мѣловымъ горамъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожу по Семи по выше мѣловаго броду усть-Ецина, которой сторожи разъѣзжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова боярака, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожи также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, но разъѣзды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отмѣнены разъѣзды головъ, стоявшихъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ, между Дономъ и Волгою [52].

Симъ послѣднимъ разпоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ разпоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко успѣла строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который превосходно говоритъ въ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженья отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣняясь по мѣсяцемъ; а стояли по два мѣсяца опричь проѣзду; а люди съ ними были дѣти Боярскіе и Казаки изъ украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстѣхъ, и кто имяны головы на полѣ стояли по мѣстомъ и изъ какихъ городовъ и поколку человѣкъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было и до коихъ мѣстъ отъ головъ станицы ѣздили, а тому роспись:

Въ 1-мъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удъ: съ весны Брянчанинъ Игнатей Ондрѣевъ сынъ Тютчевъ; а велѣно ему на поле идти изъ Рылска. И Игнатей сталъ въ Рылску на великъ день, апрѣля въ 8 день; а изъ Рылска пошелъ на срокъ на Радуницу апрѣля въ 15-й день, на Донцѣ сталъ апрѣля въ 24-й день, шелъ 10 день; а людей съ нимъ было Стародубцевъ, Новогородка Сѣверскаго, Почапцовъ, Болховичь, всего дѣтей боярскихъ 63 человѣка, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ, по 15 человѣкъ изъ города; всего 93 человѣка.

Игнатья обмѣнилъ Брянчанинъ Иванъ Семичевъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста, іюня въ 13 день; а на Донцѣ сталъ іюля въ 1-й день; въ Рылску жилъ и до Донца шелъ три недѣли; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Новогородска Сѣверскаго, Карачевцевъ, Болховичь всего 48 человѣкъ; да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ по 15 человѣкъ изъ города, обоего 79 человѣкъ.

Ивана обмѣнилъ Брянчанинъ Аѳонасій Панютинъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ 1-ю середу по Госпожине дни, августа въ 21-й день, а на Донцѣ сталъ сентября въ 1-й день, шелъ до Донца до Сѣверскаго 10 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Карачевцевъ, Болховичь, всего 49 человѣкъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ по 15 человѣкъ изъ города; обоего 69 человѣкъ.

А разъѣздъ станицамъ отъ тѣхъ головъ на право по берегомъ до верхъ Арели, а налѣво по Донцу до усть-Оскола и до Святыхъ горъ, и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А посылали головы въ станицѣ по 6 человѣкъ, пропущая межъ станицъ по три дни. А съ вѣстми станичникомъ велѣно бѣгати, которые переѣдутъ Сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые черезъ Муравской шляхъ тремъ человѣкамъ на усть-Удъ къ головамъ, а другимъ тремъ человѣкамъ бѣжати съ вѣстми въ Путивль,

а поспѣютъ въ Путивль о дву конь въ четыре дни. А которые станичники переѣдутъ Сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, ѣдучи къ Осколу и къ усть-Айдару, и тѣмъ станичникомъ бѣгати съ вѣстми къ головѣ къ усть-Удъ, а другимъ тремъ человѣкамъ въ Новосиль, а поспѣютъ въ Новосиль съ вѣстми о дву конь въ семь денъ, передъ большими людми, до приходу воинскихъ людей къ украйнѣ за десять день и больши.

Да тѣжъ Донецкіе стоялые головы посылали отъ себя дозорщиковъ дозирати дѣтей Боярскихъ добрыхъ человѣка по два или по три Путивльскихъ Донецкихъ сторожъ на право, которые стояли верхъ Мжа и Каломака, а на лѣво внизъ по Донцу на Шабалинской на Обышкинской, на Болыклейской и на Изюмской перелазы."

Не желая утомлять каждаго полною выпискою сей росписи, продолженіе ея я отношу къ источникамъ [53].

Изъ разпросовъ, сдѣланныхъ въ Разрядномъ Приказѣ станичнымъ головамъ въ 1586 году, видно, что, кромѣ сторожъ и опредѣленныхъ станичныхъ разъѣздовъ, были еще станичные разъѣзды неопредѣленные, по вѣстяхъ о движеніяхъ Крымцевъ, которые высылались изъ Тулы, Рязани и Мещеры, и которые доходили иногда до Азова [54].

Въ царствованіе Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась перемѣнамъ и была управляема по прежнимъ росписямъ. Но съ 1586 года, по приговору Боярина Никиты Романовича Юрьева, линія украинскихъ городовъ выдвинулась въ степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, въ этомъ году, въ 1-й день Марта, состоялся приговоръ выстроить два новыхъ города, Ливны и Воронежъ: первый на Соснѣ, не доѣзжая до Оскола двухъ днищь, а вторый на Дону и Воронежѣ, не доѣзжая двухъ днищь до Богатаго Затона. Первый приказано было поставить воеводѣ Князю Володимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хрущову; а второй воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сіи были устроены именно для сторожевой службы; въ приказѣ означеннымъ воеводамъ сказано: „И каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украйны, и съ Ливенъ присылати съ вѣстьми на Воронежъ; а съ Воронежа потомужъ на Ливны съ вѣстьми посылати, а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе.

А сторожи воеводамъ ставити, присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и станицы потомужъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю [55]."

Въ слѣдствіе таковаго приказа воеводами были присланы росписи сторожъ, изъ которыхъ видно, что съ Ливенъ росписано посылать 13 сторожъ: 1-я подъ Котелскимъ лѣсомъ; 2-я въ Пузацкомъ лѣсу; 3-я на Семи у Мѣловаго броду; 4-я верхъ Долгаго колодезя, на Муравскомъ шляху; 5-я верхъ Спешенъ; 6-я на Муравской дорогѣ, подъ Мокрецкимъ лѣсомъ; 7-я на Соснѣ усть-Трудовъ, выше города; 8-я смѣстная на Соснѣ усть-Речицъ; 9-я смѣстная на Соснѣ усть-Хвощны; 10-я смѣстная на Соснѣ усть-Колпны; 11-я смѣстная на Соснѣ въ Луковцѣ; 12-я на Соснѣ усть-Кунача, ниже города, отъ города верстъ 10; 13-я на Соснѣ усть-Чернавъ.

Съ Воронежа 12 сторожъ:

1-я сторожа ближняя, отъ устья Воронежскаго въ верхъ по Дону три версты; 2-я на Дону жъ версты съ три; 3-я въ верхъ по Дону, подъ Кривоборомъ; 4-я на Дону жъ усть-Дѣвицъ верхнихъ; 5-я на Дону, подъ Галичьими горами; 6-я по Рясской и Донковской дорогѣ; 7-я по Рясской и по Донковской дорогѣ, на Рогу; 8-я въ верхъ по Воронежу, у Мишина перевѣсья на броду; 9-я за Дономъ, на Крымской сторонѣ, на Тихой Соснѣ, противъ Вязова броду, подъ Терновскимъ лѣсомъ; 10-я въ верхъ по Тихой Соснѣ усть-Усерда, противъ Каменного броду; 11-я на Крымской сторонѣ, въ Котельскомъ лѣсу; 12-я на Ногайской сторонѣ отъ Дону, за Воронежемъ, на Битюкѣ, усть-Чамлыка [56].

Около этого времени въ украинскую сторожевую службу Московскаго Государства начали поступать Черкасы или Малороссійскіе Казаки *. Они первоначально стали селиться въ Путивль-

* Малороссіяне и прежде служили Московскимъ Государямъ, на пр., Князь Димитрій Вишневецкій служилъ Царю Ивану Васильевичу въ тысяча пять сотъ пятидесятыхъ годахъ. Но тогда Малороссіяне служили какъ союзники; со времени же Федора Ивановича многіе изъ нихъ стали поступать въ Московскую службу, принимая на себя всѣ обязанности коренныхъ Московскихъ служилыхъ людей, принимая верстанье помѣстьями по статьямъ, кто въ которую годенъ, и подчиняясь всѣмъ правиламъ Разряднаго Приказа.

скомъ уѣздѣ, какъ ближайшемъ къ Мало-Россіи. Свидѣтельствомъ о службѣ и поселеніи Малороссіянъ на Московской украйнѣ служитъ отписка Путивльскаго воеводы, Григорья Борисова, 1589 года; въ ней сказано: „Да егожъ Василья Ондрѣева посылали мы холопи твои, изъ Путивля на твою Государеву службу съ Путивльскими ново-выѣзжими Черкасы за воры и за Черкасы.“ Или тутъ же ниже. „И мы холопи твои по твоей Государевой грамотѣ, на поле на Пселъ и къ усть-Айдара, и внизъ по Дону, въ тѣ мѣста, гдѣ твоихъ Государевыхъ станичниковъ громили Черкасы, посылали атамана Агея Мартынова съ товарищи съ Путивльскими Черкасы; и онѣ деи Черкасъ несошли.“ Тутъ же упомянуто, что Малороссіяне за сторожевую и станичную службу получали помѣстья и жалованье также, какъ и коренные служилые люди Московскаго Государства: „И билъ челомъ тебѣ Государю тотъ Черкашенинъ Василій Ондрѣевъ, о твоемъ Государевѣ жалованьѣ и о верстаньѣ (Ак. Ист. т. I. N0. 228).“

Въ 1591 году состоялся приговоръ учредить двѣ новыя станицы на Ливнахъ, для охраненія границъ отъ набѣговъ Малороссійскихъ Казаковъ, громившихъ Путивльскія станицы и сторожи по дорогѣ къ усть-Айдару и къ усть-Боровой [57]. О назначеніи сихъ станицъ въ Боярскомъ приговорѣ, отъ 16-го апрѣля, сказано такъ: „И по Цареву указу Бояре приговорили: учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрые, а съ ними выбрати вожей изъ Казаковъ, или изъ какихъ людей пригоже. Да одну станицу добрую послати къ Донцу Сѣверскому Царевою дорогою Муравскимъ шляхомъ; а другую станицу послати къ Донцужъ Сѣверскому до Изюмскаго Кургана межъ Донца и Оскола, а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозы Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской. А ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчаясь, и вѣстей провѣдывать и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ.“

Около 1592 года по Быстрой Соснѣ выстроенъ еще новый городъ, Елецъ, и 29-го числа іюля, этого года, прислана въ Москву къ Государю роспись Елецкимъ сторожамъ отъ Елецкаго воеводы, князя Андрея Звенигородскаго, и головы, Ивана Мяснова. Въ этой росписи назначено 9 сторожъ, размѣщенныхъ частію въ низъ и въ верхъ по быстрой Соснѣ, а частію за Сосною, въ степи, верстъ за сорокъ отъ города [58].

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичь издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣленнѣе, нежели прежде, изложены всѣ вознагражденія. Вотъ подлинный указъ: „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ Путивльскимъ, и Ливенскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за полонъ давати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за меринъ по 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полѣ въ станицѣ убьютъ; и за его службу, и за убійство, и за изронъ давати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; а тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ.).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромахъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владиміръ Кольцовъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Соснѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очки; 4-я за Вылскимъ лѣсомъ подъ погорѣлыми лѣски; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Свопѣ усть-Туреи и въ верхъ Боброка; 6-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны [59].

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службы и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ *.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнилась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

---

* Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы городы, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2.).“

сиу, и проникавшій въ глубь степей до устья Воронежа и верховьевъ Донца, гдѣ, какъ передовой стражъ, стоялъ Бѣлгородъ.

Кромѣ того при Ц. Федорѣ Ивановичѣ упоминается о новомъ протяженіи линіи разъѣздовъ и сторожъ по Волгѣ, отъ Нижняго Новгорода до Астрахани и далѣе, даже до Терека. Но здѣсь былъ другой порядокъ. Службу эту несли преимущественно вольные Волжскіе и Яицкіе казаки, жители степей, кажется, преимущественно Татарскаго произхожденія [60], зависѣвшіе отъ своихъ атамановъ и не знавшіе другой власти. Они служили не по верстанью и не по окладамъ помѣстнымъ и денежнымъ, но изъ неопредѣленнаго и временнаго Государева жалованья, смотря по службѣ. Въ грамотахъ къ нимъ ихъ иногда честили оберегателями земли Русской и молодцами [61]. Воеводы пограничныхъ Рускихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ Разрядѣ они также не числились; Рускіе города были для нихъ только пунктами, куда приносить вѣсти и приводить плѣнниковъ, и гдѣ получать Государево жалованье и разпоряженіе о службѣ. Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ [62]. А ежели они примыкали къ Московскому войску и несли съ нимъ походную службу, то на все время службы или похода имъ выдавался кормъ на людей и лошадей, а иногда, кромѣ хлѣба, и деньги. Такъ въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Князю Сицкому, 1591 года, сказано: „Собирати Казаковъ въ Астрахань для Шевкальскіе службы Волгжскихъ 1000 человѣкъ, да Яицкихъ 500 человѣкъ; и на кормъ имъ давати, въ Астрахани по осминѣ муки человѣку, да десятма человѣкомъ четверть крупъ и толокна, или поколку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астрахани станутъ жити, а коннымъ сверхъ того дати по четверти овса человѣку. А будетъ они для нужи учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человѣку на нужу, а о досталномъ денежномъ жалованье, и о хлѣбномъ запасѣ для Шевкальскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ (Ак. Ист. т. I. N0 230).“ За посылочную же и розъѣзжую службу Казаки, какъ уже сказано выше, получали только деньги, сукна, свинецъ и ямчугу. Свидѣтельствомъ сему служитъ тотъ же наказъ Князю Сицкому: „А какъ атаманы и Казаки, которые посыланы на Волгу для Мурзъ Казыева улуса, въ Астрахань съѣдутся; и боярину и воеводамъ тѣмъ атаманамъ дати Государева жалованья по сукну по доброму, да по рублю денегъ, а казакамъ ихъ станицъ, кото-

рые съ ними были на Волгѣ для Казыева улуса Мурзъ, дать по рублю денегъ человѣку, да по фунту свинцу человѣку."

Здѣсь сборными пунктами для Казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ (выстроенный около 1590 года), Переволока, Астрахань и Терки. Въ городахъ сихъ были свои воеводы и при нихъ стрѣлцы и Боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ. Боярскіе дѣти и конные стрѣльцы иногда высылались и въ степь, но не иначе, какъ по казачьимъ вѣстямъ, какъ сказано въ томъ же наказѣ Князю Сицкому: „По Государеву наказу воевода Князь Засѣкинъ, изъ Саратова, посылалъ за воровскими казаками и за Черкасы на Медвѣдицу, сотника Стрѣлецкаго Ивана Бирюева, съ Казанскими съ конными стрѣлцы, да Волжскихъ атамановъ: Никиту Болдыря, да Овоню Губаря."

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засѣки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. Вѣсти изъ степей всегда приносились заблаговременно, украинскіе города постоянно охранялись сильнымъ войскомъ; Царь имѣлъ чертежи не только пограничнымъ городамъ, но даже и засѣкамъ [63]. Въ 1600 году Борисъ Федоровичъ приказалъ Богдану Бѣлскому построить въ степи на правомъ берегу Оскола новую крѣпость Борисовъ, въ 14 верстахъ отъ Изюмской сторожи. О другихъ распоряженіяхъ сего Государя относительно сторожевой украинской службы, пока, не извѣстно.

По смерти Бориса Федоровича, при его сынѣ, во время самозванщины и междуцарствія, Московскому Правительству некогда было думать объ украйнѣ и ея укрѣпленіяхъ и, кажется, большая часть украинскихъ войскъ была передвинута къ Москвѣ. Но съ восшествіемъ на престолъ Царя Михаила Федоровича Романова сторожевая и станичная служба въ украинскихъ степяхъ мало по малу опять получаетъ лучшее устройство. Уже въ 1615 году украинскіе города являются довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ, и въ разрядныхъ росписяхъ этого года раздѣляются на 5 отдѣловъ. Изъ нихъ первый составляютъ собственно *Украинскіе* города, принадлежащіе къ внутренней линіи; они были слѣдующіе: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга; 2-й отдѣлъ города *Рязанскіе:* Переславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рясскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремячей, Таруса, Ве-

чевъ, Епифань, Дѣдиловъ, Донковъ, Боровскъ, Ярославецъ Малой, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Болховъ, Орелъ, Карачевъ, Чернь, Козельскъ, Мещевскъ; 3-й отдѣлъ *Сѣверскіе* города: Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рылскъ, Путивль; 4-й отдѣлъ собственно *Степные* города: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Волуйки, Бѣлгородъ, Осколъ; 5-й отдѣлъ города *Низовые:* Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышь, Алаторъ, Касимовъ, Кадома и Темниковъ; всего 53 города [64].

А въ Разрядной росписи 1616 года вычисляется даже количество войскъ, составлявшихъ гарнизоны всѣхъ украинскихъ городовъ, которое, впрочемъ, даетъ не совсѣмъ выгодное понятіе о тогдашней защитѣ украинскихъ границъ Московскаго Государства. Всѣ войска, разположенныя по украинскимъ городамъ и разтянутыя болѣе, нежели на тысячу верстъ, простираются не далѣе 24,350 человѣкъ; именно, въ собственно украинскихъ городахъ, числомъ тридцати четырехъ, отъ Арзамаса до Новосиля, городоваго войска было 12,844 человѣка, въ пяти городахъ Сѣверскаго разряда, отъ Брянска до Путивля, 3662 человѣка; въ осми степныхъ городахъ, отъ Воронежа до Курска, 7844 человѣка; въ понизовыхъ городахъ число войска не обозначено. Однако должно замѣтить, что въ этомъ изчисленіи, кажется, не помѣщены сторожевыя и станичныя войска, разположенныя по станицамъ и сторожевымъ притонамъ въ степи по Днѣпру, Донцу, Осколу, Тихой и Быстрой Соснѣ, Воронежу и Цнѣ. Даже и въ городовыхъ войскахъ не упомянуто о братьяхъ, племянникахъ, подсусѣдникахъ и захребетникахъ служилыхъ людей, которыхъ вѣроятно было не многимъ меньше помѣщенныхъ въ разрядной росписи, и которые также участвовали въ службѣ. Притомъ нельзя упустить изъ виду, что нѣкоторые города, вѣроятно болѣе опасные со стороны Крымскихъ набѣговъ, или лежавшіе на средоточіи дорогъ, были снабжены, судя по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилось Государство, достаточными гарнизонами. Такъ въ Тулѣ было городоваго войска 640 человѣкъ; въ Рязани (т. е., Переславлѣ Рязанскомъ) 829 человѣкъ; въ Калугѣ 2109 человѣкъ; въ Мценскѣ 781; въ Новосили 806; въ Стародубѣ 650; въ Новгородѣ Сѣверскомъ 693; въ Рыльскѣ 773; въ Путивлѣ 1049; въ Воронежѣ 971; въ Ливнахъ 824; въ Ельцѣ 1969; въ Осколѣ 856 въ Волуйкахъ 620; въ Бѣлгородѣ 813; въ Курскѣ 1321 человѣкъ [65].

Кромѣ того по росписи этаго же года, на Крымской украйнѣ стояли особые корпуса войскъ, долженствовавшіе, по мѣрѣ надобности, являться всюду, на защиту степныхъ границъ. Корпуса сіи были разположены такъ: Большой полкъ стоялъ въ Тулѣ, съ Княземъ Федоромъ Куракинымъ, 1649 человѣкъ; передовой полкъ въ Мценскѣ, съ Княземъ Васильемъ Трубецкимъ, 884 человѣка; сторожевой полкъ въ Новосили, съ Михайломъ Дмитріевымъ, 801 человѣкъ. Сверхъ того, разбросаны были отряды по городамъ, для сообщенія съ главными полками, въ случаѣ непріятельскаго набѣга: въ Рязани, съ воеводою Колтовскимъ, 659 человѣкъ; на Михайловѣ, съ воеводою Иваномъ Пушкинымъ, 396 человѣкъ; въ Пронскѣ, съ Григорьемъ Челюстинымъ, 470 человѣкъ; въ Зарайскѣ, съ Тимофѣемъ Павловымъ, 287 человѣкъ; въ Рясскѣ, съ Лаврентіемъ Кологривовымъ, 468 человѣкъ; въ Донковѣ, съ Андрѣемъ Хотянцовымъ, 425 человѣкъ; въ Шацкѣ, съ Владиміромъ Вешняковымъ, 240 человѣкъ [66]. Въ наказахъ воеводамъ сихъ полковъ именно сказано, чтобы они безпрестанно пересылали другъ другу вѣсти о движеніяхъ Крымцевъ и стягивались къ той сторонѣ, гдѣ являлся непріятель [67].

Всѣ сіи полки составляли готовое къ бою войско, состоящее изъ 6279 человѣкъ; впрочемъ, какъ число войска, такъ и разположеніе полковъ, измѣнялось по обстоятельствамъ, какъ это ясно показываютъ погодныя разрядныя росписи. Такъ въ 1617 году, подвижнаго украинскаго войска было уже 8,647 человѣкъ, именно, къ нему присоединилось шесть отрядовъ, разположенные первый въ Коширѣ, 2-й въ Серпуховѣ, 3-й въ Лебедяни, 4-й въ Ливнахъ, 5-й въ Ельцѣ, и 6-й въ Болховѣ [68]. Въ 1618 году отряды войскъ, разположенныхъ по украйнѣ, нѣсколько уменьшились противъ прежнихъ годовъ, вѣроятно, по случаю усилившейся войны съ Польшею, и именно въ этотъ годъ на украйнѣ стояло только 5,672 человѣка подвижнаго войска, разумѣется, кромѣ городскихъ гарнизоновъ, которыхъ число въ росписи не показано [69]. Въ 1619 году число подвижныхъ войскъ опять увеличилось до 7,059 человѣкъ, и передовой полкъ отодвинутъ назадъ изъ Мценска въ Дѣдиловъ, а сторожевой изъ Новосиля въ Кропивну, конечно, для того, чтобы ближе сосредочить ихъ и придвинуть къ Москвѣ, дабы на всякой случай можно было ихъ поставить противъ Крымцевъ и противъ Поляковъ, что, конечно, не такъ удобно было сдѣлать, когда прежде полки были довольно

разтянуты и выдвинулись угломъ въ степь [70]. Въ 1620 году по разрядной росписи разположеніе украинскихъ полковъ остается прежнее: большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, другіе отряды: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, и Новосилѣ; но число войскъ увеличилось до 9,714 человѣкъ, вѣроятно, по случаю перемирія съ Польшею.

По росписи 1621 года войска на украйнѣ остались въ прежнемъ порядкѣ, но уменьшились до 5,221 человѣка, какъ кажется, въ слѣдствіе войны Крымцевъ съ Поляками, о которой говорится въ окружной Царской грамотѣ 1622 года, Марта 1 дня [71]. По той же причинѣ украинскія войска на слѣдующій годъ еще уменьшились до 4,119 человѣкъ [72]. Но на сей разъ надежда Московскаго Правительства на войну Крымцевъ съ Польшею не оправдалась. Крымцы осенью 1621 года заключили съ Польшею перемиріе, и съ намѣреніемъ распустили молву, что на весну пойдутъ опять въ Польшу, и даже приглашали Рускихъ участвовать въ походѣ, говоря, что они условились съ Турецкимъ Султаномъ десять лѣтъ воевать въ Польшѣ, и что заключили перемиріе только на зимнее время, ибо Турки зимой не воюютъ; о чемъ нашимъ боярамъ говорилъ и Турецкій посланникъ въ своей отвѣтной рѣчи [73]. На самомъ же дѣлѣ Мая 1622 года Крымскія шайки появились въ окрестностяхъ Дѣдилова, Епифани, Соловы и Одоева, гдѣ ихъ вовсе не ждали и не могли дать надлежащаго отпора; впрочемъ, на этотъ разъ дѣло кончилось однимъ грабежемъ окрестныхъ селъ и деревень; Крымскіе отряды, по малочисленности своей, не осмѣлились идти далѣе. Но 16-го Іюля пришли въ Москву вѣсти изъ Бѣлгорода и другихъ украинскихъ городовъ, что идутъ на Московскую украйну Азовцы и Ногайцы Казыева улуса большими толпами. По симъ вѣстямъ, въ дополненіе къ прежнимъ войскамъ, Государь назначилъ новые полки. Большой полкъ въ Серпуховъ 902 человѣка; передовой полкъ въ Олексинъ 677 человѣкъ; сторожевой полкъ на Каширу 79 человѣкъ. Кромѣ того прибавлены еще люди въ сходные полки, стоявшіе на Рязани, въ Михайловѣ, Пронскѣ и Шацкѣ [74]. А въ 31-й день Іюля назначены сторожевые головы для охраненія переправъ черезъ Оку: въ Серпуховъ Князь Борятинскій и при немъ 97 человѣкъ, для наблюденія по Окѣ отъ Серпухова до Торусы и Олексина; на Коширу Смердовъ Плещѣевъ и при немъ 92 человѣка съ наказомъ оберегать берегъ до Серпухова; на Коломну Князь Засѣкинъ оберегать берегъ въ верхъ по Окѣ до Ко-

ширы, а въ низъ по рѣкѣ до Бѣла-Омута [75]. Это распоряженіе показываетъ что Крымцы шли въ большомъ числѣ на Московскую украйну, и Московское правительство, не имѣя достаточнаго готоваго войска, старалось сосредоточить корпуса на болѣе тѣсномъ пространствѣ, оставляя степные города защитѣ ихъ гарнизоновъ и укрѣпленій, конечно, довольно недоступныхъ для степныхъ наѣздниковъ, не имѣвшихъ артиллеріи и не могшихъ заниматься продолжительною осадою.

Какія были слѣдствія этихъ распоряженій, не извѣстно, но, кажется, грозный походъ Крымцевъ и Ногайцевъ не состоялся, или не имѣлъ важныхъ послѣдствій по случаю принятыхъ мѣръ съ Московской стороны. Но на слѣдующій годъ Московское правительство принялось съ большею дѣятельностію за устройство сторожевыхъ линій въ степяхъ и, какъ видно изъ разрядной росписи, на время приняло для себя правиломъ не выдвигаться далеко въ степи и сколько можно тѣснѣе ставить сторожи; ибо изъ ста восмидесяти трехъ сторожъ ни одна не достигала до Днѣпра и низовьевъ Донца и Дона; самыя дальнія ихъ разъѣзды ограничивались рѣками: Семью, Пселомъ, верховьями Ворскла, Оскола, Волуя и Тихой Сосны; ни одинъ разъѣздъ не доходилъ до устьевъ Айдара и до Святыхъ горъ. Сторожи изъ Путивля, Бѣлгорода и Волуекъ, самыхъ дальныхъ степныхъ городовъ, не отходили впередъ отъ крѣпостей далѣе 15 верстъ; а городъ Борисовъ, далеко отъ другихъ выдавшійся въ степь, былъ даже оставленъ и разоренъ *. Вотъ сокращенная выписка сторожевой росписи 1623 года. Въ этомъ году были назначены слѣдующіе 16 городовъ для высылки сторожей: 1-й *Бѣлгородъ*: онъ долженъ былъ посылать на 15 сторожъ, изъ коихъ самая дальняя отъ Бѣлгорода 50 верстъ на Изюмскомъ шляху въ верхъ Корчи и Кореня, т. е., позади Бѣлгорода, а самая ближняя отъ Бѣлгорода двѣ версты, на посадскомъ полѣ, у Везенитской дубровы; изъ нихъ первыя семь разположены по Муравскому шляху, а остальныя восемь между Муравскимъ и Изюмскимъ шляхомъ: 2-й *Осколъ* — 13 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя на Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Воронежемъ 150 верстъ, опять не впередъ въ степь, а

* Притомъ для большей осторожности самыя станицы противъ прежняго гораздо усилены, именно, въ каждой станицѣ назначалось по сыну боярскому, по два атамана, по 6 ѣздоковъ, и по два вожа.

позади города; а самая ближняя отъ Оскола 5 верстъ; всѣ онѣ были разположены по Убли, Осколу, Поту-Дони и Тихой Соснѣ. 3-й *Ливны* — 17 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя отъ города 170 верстъ, ближняя три версты; всѣ онѣ разположены по Быстрой Соснѣ и по ея притокамъ, Луковцу, Трудамъ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и Чернавѣ, и на Семи. 4-й *Кропивна* — четыре сторожи; изъ нихъ самая дальняя отъ города 200 верстъ на Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, а остальныя три по Муравскому шляху не далѣе 80 верстъ отъ города. 5-й *Епифань* — пять сторожъ по Мечи и Дону, не далѣе 80 верстъ отъ города. 6-й *Рязкъ* — 16 сторожъ, верстъ на 15, на 12, на 6 и на четыре отъ города, и только на Челновой 300 верстъ отъ Рязска. 7-й *Мценскъ* — 9 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя 120 верстъ отъ города на усть-Чернавы, прочія же верстъ на сто, на 60, на 40 и на 30; разположены по притокамъ Быстрой Сосны, Луковцу, Любовшѣ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и на Долгомъ колодезѣ. 8-й *Воронежъ* — 11 сторожъ ближнихъ съ Крымской стороны, три сторожи съ Ногайской, и четыре сторожи дальнія; первыя разположены на Чермномъ Яру, усть-Воронежа, въ Малышевѣ, усть-Дѣвицы и за Дономъ; вторыя между Дономъ и Битюкомъ; третьи смѣстныя по Битюку и по лѣвому берегу Дона. 9-й *Дѣдиловъ* — 8 сторожъ; онѣ разположены, большею частію, въ 200 и во 100 верстахъ отъ города, по притокамъ Быстрой Сосны. 10-й *Новосиль* — 12 сторожъ; изъ нихъ только одна во 100 верстахъ отъ города на усть-Чернавы, а прочія верстахъ въ 70, 30, 20 и ближе; они всѣ разположены по Быстрой Соснѣ и ея притокамъ. 11-й *Донковъ* — 10 сторожъ; онѣ разположены отъ Галичьихъ горъ въ верхъ по Дону и его притокамъ между Воргломъ и Рясами. 12-й *Елецъ* — 8 сторожъ, по дорогамъ Ливенской, Лебедянской, Воронежской, и Оскольской, не далѣе 30 верстъ отъ города, а болѣе версты на три и на четыре. 13-й *Курскъ* — 25 сторожъ; онѣ разположены по Семи, Реуту, Очкѣ и по верховьямъ Псла. 14-й *Волуйки* — ближнихъ 8 сторожъ, по рѣкѣ Волую и въ степи за Волуемъ, дальнихъ двѣ по Волую и Осколу; всѣ онѣ, какъ дальнія, такъ и ближнія, отъ города верстахъ въ 5, 6 и недалѣе 20, и то, большею частію, позади Волуекъ къ Тихой Соснѣ. 15-й *Путивль* — старыхъ сторожъ 5 и новыхъ 3 съ Литовской стороны; всѣ онѣ разположены по Семи, и 16-й *Рыльскъ* — 5 сторожъ, также разположенныя по Семи, очевидно для охраненія границъ съ Литовской стороны [76].

По случаю сихъ новыхъ разпоряженій въ это же время составленъ новый уставъ для сторожевой и станичной службы, который изображенъ въ циркулярномъ наказѣ ко всѣмъ воеводамъ украинскихъ городовъ и разосланъ къ нимъ, вмѣстѣ съ разрядными росписьми сторожъ, 1623, Марта 1-го дня. Въ этомъ уставѣ опредѣлялось: 1-е *въ отношеніи къ станичникамъ*: 1-е посылать станичниковъ съ 25-го Марта, или какъ откроется весна; 2-е передъ отправленіемъ на службу воевода долженъ собрать въ съѣзжую избу всѣхъ станичниковъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ ѣздоковъ и вожей, и пересмотрѣть ихъ по спискамъ, и потомъ списки своего смотра отправить въ Москву; 3-е всѣхъ станичниковъ раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ первую посылать на сторожи съ 25-го Марта до Августа, а вторую съ 1-го Августа до 15-го Ноября; 4-е чтобы въ каждой станицѣ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шести человѣкъ ѣздоковъ, да по два вожа, и чтобы у каждаго станичника было по два коня, или къ коню по мерину по доброму; 5-е при самомъ отправленіи станицъ давать имъ наказныя памяти за воеводскою печатью; чтобы они ѣздили бережно и осторожно, доѣзжали до урочищъ и привозили къ воеводамъ доѣздныя памяти, въ доказательство, что они на урочищахъ были; а ежели гдѣ переѣдутъ какую сакму, то немедленно бъ посылали въ городъ своихъ товарищей человѣка два или три съ вѣстьми, а сами бъ продолжали путь до урочищъ, назначенныхъ въ разрядной росписи, и довѣдывались подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкасъ; ежели же гдѣ наѣдутъ на сакму воинскихъ людей, то, объѣхавши ее и разсмотря людей до точности, сколько и какіе люди, и въ какую сторону идутъ, сами бы съ подлинными вѣстми бѣжали къ воеводѣ; 6-е по пріѣздѣ станичниковъ съ такими вѣстьми, воевода, разпроса ихъ подробно, долженъ немедленно отправить гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, дабы всѣ были готовы къ отраженію непріятеля. II-е *относительно сторожей*: 1-е высылка ихъ на караулы назначалась также съ 25-го Марта, или смотря по открытію весны; 2-е по отправленіи сторожей въ назначенныя мѣста, воевода немедленно долженъ отправить роспись сторожъ въ Москву, съ прописаніемъ, сколько человѣкъ отправлено на которую сторожу, сколько верстъ которая сторожа отъ города, ис колько проѣзду отъ одной сторожи до другой; 3-е отправляя сторожей, наказывать имъ настрого, чтобы они стояли на караулахъ осторожно день и ночь и дѣлали бы частые разъѣзды

отъ одной сторожи до другой, чтобы провѣдать вѣрнѣе про воинскихъ людей; 4-е воевода обязанъ, какъ можно чаще, посылать дозорщиковъ, чтобы они смотрѣли за исправностію сторожей. Щ-е *въ отношеніи сторджей и станичниковъ вмѣстѣ*: 1-е ежели станичники не будутъ доѣзжать до указанныхъ имъ урочищь, а сторожи оставлять свои караулы не дождавшись смѣны, то воевода имѣлъ право ихъ наказывать, смотря по винѣ; 2-е ежели которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татары или Черкасы, то воевода немедленно долженъ писать объ этомъ въ Москву, съ означеніемъ, какой уронъ потерпѣли станичники или сторожа; 3-е, наконецъ, въ отношеніи къ самому городу, воевода обязанъ смотрѣть за исправностію городскихъ укрѣпленій и по вѣстямъ сбирать въ осаду всѣхъ уѣздныхъ жителей, писать ихъ въ особые списки, въ которыхъ должно быть означено, кто съ какимъ боемъ будетъ сражаться противъ непріятеля, на какомъ мѣстѣ въ городѣ или въ острогѣ, и подъ чьимъ начальствомъ, такъ, чтобы всякій зналъ свое мѣсто во время непріятельскаго нападенія и исполнялъ приказанія своего ближайшаго начальника [77].

Число войскъ, разположенныхъ полками по украйнѣ въ 1624, 1625 и 1626 годахъ, по розрядным росписямъ, было слѣдующее: въ 1624 году 9,464 человѣка; въ 1625 году 10,838 человѣкъ; кромѣ того, въ этомъ же году стояло 16,677 человѣкъ войска по восточной границѣ въ слѣдующихъ 12 городахъ: въ Теркахъ, въ Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Тетюшахъ, Алаторѣ, Темниковѣ, Кадомѣ, Касимовѣ и Уфѣ; въ 1626 году 10,890 человѣкъ. Разположеніе полковъ оставалось прежнее, большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, прибылой въ Мценскѣ, и сходные въ Рязани, Михайловѣ и Пронскѣ. Войска сіи были совершенно отдѣльны отъ городовыхъ, которыя назывались осадными, и въ каждомъ городѣ были свои, и состояли въ командѣ городовыхъ воеводъ или осадныхъ головъ. Такъ, на примѣръ, въ Тулѣ осадныхъ войскъ было 867 человѣкъ подъ начальствомъ Сухотина; въ Мценскѣ съ Чемесовымъ 400 человѣкъ, въ Переславлѣ Рязанскомъ съ Княземъ Волконскимъ 385 человѣкъ. Въ 1627 году въ украинскихъ полкахъ оставалось почти прежнее число войскъ, 10,975 человѣкъ, но къ нимъ еще прибавлено въ резервъ, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, 3,380 человѣкъ, которые, по вѣстямъ, должны были сбираться въ Тулу, Дѣдиловъ, Кропивну, Рязань,

Михайловъ и Пронскъ. Въ 1628 году число украинскихъ полковъ простиралось до 11,257 человѣкъ; разположеніе же полковъ оставалось прежнее. Въ 1629 году украинскаго подвижнаго войска было 11,826 человѣкъ; сверхъ того, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, находилось въ резервѣ 4,021 человѣкъ. Въ 1630 году число войскъ въ украинскихъ полкахъ уменьшилось до 8,898 человѣкъ, вѣроятно, по случаю приготовленій къ Польской войнѣ. Потомъ, въ слѣдующіе три года, по случаю войны съ Поляками, уменьшеніе украинскихъ полковъ было еще значительнѣе; именно, въ 1631 году на украйнѣ въ полкахъ стояло только 4,812 человѣка, а въ 1632 году 4,827 человѣкъ, и притомъ только съ меньшими воеводами; большіе должны были явиться только въ случаѣ вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ; въ 1633 и 1634 годахъ и съ большими воеводами было только 4,955 человѣкъ Но по заключеніи мира съ Польшею украинскія войска опять увеличились. Въ 1635 году на украйнѣ по полкамъ стояло уже 12,759 человѣкъ, а въ 1636 году 17,055 человѣкъ. Кромѣ того значительно увеличилось и число осадныхъ украинскихъ войскъ; ихъ съ 1635 года стояло 13,991 человѣкъ, разположенныхъ въ слѣдующихъ 11 городахъ: въ Курскѣ, Осколѣ, Волуйкахъ, Воронежѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ; съ 1636 года разрядныя росписи украинскихъ полковъ утратились, и по сему объ этомъ предметѣ съ этого года нечего и говорить.

Съ 1636 года Царь Михаилъ Ѳеодоровичь принимаетъ прежній способъ обороны отъ Крымцевъ, состоящій въ построеніи новыхъ крѣпостей, въ укрѣпленіи старыхъ, въ увеличеніи засѣкъ, рвовъ и забоевъ по рѣкамъ, въ построеніи острожковъ, и въ соединеніи крѣпостей другъ съ другомъ непрерывными полевыми укрѣпленіями. Такъ въ 1636 году по его указу были выстроены: Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ, и возобновленъ Орелъ. Ломовъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Ломовѣ, въ степи; городъ сей ставилъ путный ключникъ Федоръ Малово (Ак. Ар Эк. Т. III. N0. 260). Тамбовъ въ Шацкой степи, у рѣчки Липовицы, ставленъ стольникомъ Романомъ Боборыкинымъ, (А. А. Т. III. N0. 261). Чернавскъ между Ельцомъ и Ливнами, на Быстрой Соснѣ усть-Чернавы; Козловъ въ степи на лѣсномъ Воронежѣ, для охраненія Рязанскихъ, Рязскихъ, Шацкихъ и Мещерскихъ мѣстъ. Въ это же время отъ Козлова къ Шацкой сторонѣ, отъ

полнаго Воронежа до рѣчки Челнавы проведенъ земляной валъ на 12 верстъ, по которому устроены три земляныхъ городка съ башнями и подлазами; далѣе, на Касимовѣ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 саженъ землянаго валу; потомъ ниже Ельца на Соснѣ, на Талицкомъ броду, выстроенъ полевой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ съ Ельца. А отъ Тамбова до Рѣчки Челнавы, гдѣ оканчивается Козловскій земляной валъ, проведена линія надолбъ [78]. Сіи, вновь построенные, города были ввѣрены достаточнымъ гарнизонамъ и снабжены крѣпостными орудіями: такъ въ Ломовъ было послано четыре мѣдныхъ пищали, по два фунта, и по два фунта съ половиной ядро, и по пятидесяти пудъ свинцу и пороху (А. А. Т. III. N0. 260); въ Тамбовъ вѣстовая пищаль нѣсколько больше полуторной, двѣ пищали полуторныя въ 6 фунтовъ ядро, двѣ пищали по три и по четыре фунта ядро; четыре пищали по два фунта ядро, да двадцать пищалей затинныхъ, да къ нимъ 20 пудъ пушечнаго пороху, да 40 пудъ пищальнаго ручнаго и столькоже свинцу (А. А. Т. III. N0. 261).

Потомъ, въ 1637 году, посланы были Федоръ Сухотинъ и подьячій Евсей Юрьевъ осмотрѣть всѣ мѣста по Калміуской и Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, и осмотря составить росписи и чертежи, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ поставить новые города, жилые и стоялые остроги и другія укрѣпленія. И по донесенію Сухотина и Юрьева, и по сказкѣ станичныхъ головъ, атамановъ, ѣздоковъ и вожей положено устроить слѣдующую линію укрѣпленій: 1-е Поставить два города по Калміуской сакмѣ: одинъ на Соснѣ, у Терновскаго лѣса, у Оскольской признаки, а другой при устьѣ-Усерда, на Нижнемъ городищѣ, въ верхъ по рѣкѣ по Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Волуйками; потомъ, отъ Усердскаго городища въ верхъ копать земляной валъ на восемь верстъ до верховья Сосны, откуда продолжать его на 15 верстъ до верховья рѣки Волуя, и по обѣимъ концамъ валу поставить два острожка; далѣе, по той же Калміуской сакмѣ построить два стоялыхъ острога, одинъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ, подъ Терновскимъ лѣсомъ, усть рѣчки Тростенки, а другой на рѣкѣ Осколѣ, подъ Жестовыми горами; а по рѣкѣ Соснѣ на пяти бродахъ, которыми обыкновенно ходятъ Крымцы, бить сваи и дубовый частикъ; въ лѣсныхъ же мѣстахъ по Соснѣ, Осколу и въ Фочкинѣ плесѣ устроить засѣки. 2-е на Изюмской сакмѣ, подъ Яблоновымъ лѣсомъ

поставить стоялый острогъ, а потомъ вести земляной валъ отъ Верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи, и по концамъ валу поставить стоялые острожки. 3-е на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ Ворсклѣ, на Карповѣ, сторожевье поставить жилой городъ, а отъ города черезъ Муравскій шляхъ къ Бѣлугороду къ рѣчкѣ Вязеницѣ копать земляной валъ и строить городки (Ак. Ар. Эк. Т. III. N0. 268). Предположеніе Сухотина и Юрьева Государь утвердилъ; и по сему въ томъ же году были посланы окружныя Царскія грамоты по всѣмъ городамъ для сбора денегъ на построеніе новыхъ укрѣпленій, которое, по всей вѣроятности, стоило большихъ суммъ; ибо на устройство только Хотмышска и Вольнаго въ 1640 году было отпущено Государевой казны 13,532 рубли, что, по тогдашнему, составляло огромную сумму (Донесеніе воеводы Василья Ивановича Толстаго 1640 года). Устройство новыхъ городовъ, острожковъ и засѣкъ дѣлалось подъ надзоромъ или особыхъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, или украинскихъ воеводъ; самыя же работы производись стрѣльцами, казаками, солдатами и даточными людьми [79]. Главное управленіе, относительно распоряженія крѣпостными постройками, было ввѣрено Пушкарскому Приказу, куда должны были отсылаться и всѣ росписи и вѣдомости о состояніи укрѣпленій [80].

Устройство сихъ городовъ и крѣпостей началось съ 1638 г. и продолжалось до конца царствованія Михайла Федоровича. Такъ въ 1638 году былъ посланъ Никита Карамышевъ для устройства Одоевскихъ засѣкъ и другихъ степныхъ укрѣпленій; потомъ, когда дѣла Карамышевы шли медленно и безъуспѣшно, то въ 1643 году Одоевскія засѣки и крѣпости были переданы Князю Петру Пожарскому, сыну знаменитаго Димитрія Михайловича. Пожарскій подалъ роспись Одоевскимъ засѣкамъ и крѣпостямъ, которая и была утверждена Государемъ. По этой росписи назначено на Слободецкой засѣкѣ, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, засѣчь наглухо лѣснымъ заваломъ поперекъ на 20 саженяхъ; а отъ рѣчки Сосенны до стычныхъ граней Перемыжскія и Козельскія засѣки учинить земляныя крѣпости; потомъ провести засѣку отъ большаго Боровенскаго острогу къ Егорьевской дорогѣ, и прочистить здѣсь старый ровъ и поставить надолбы по старымъ мѣстамъ, также вычистить рвы на Уляжской засѣкѣ и починить Уляжской опасной острожекъ, что между Упы и Оки (А. А. Т. III. N0. 304).

Въ 1640 году Государевымъ указомъ повелѣно было воеводѣ Василью Ивановичу Толстому построить города: Хотмышскъ и Вольный Курганъ; первый — на Ворсклѣ, на Хотмышскомъ городищѣ, а второй—на рѣчкѣ Рогознѣ. Въ томъ же году, Маія 11-го, Толстой пріѣхалъ на Хотмышское городище, и построилъ дубовый острогъ въ 335 саженъ вокругъ, о семи башняхъ, изъ которыхъ три проѣзжихъ, четыре глухихъ, на башняхъ подѣлалъ кровати, катки и пробои для стрѣлбы, а съ Московской стороны за Острогомъ выкопалъ ровъ въ двѣ сажени глубины; къ рѣкѣ же Ворсклу провелъ тайникъ въ 75 саженъ длины и въ три сажени ширины, и вооружилъ вновь построенный острогъ 9-ю пищалями, къ которымъ въ 1641 году прислано изъ Москвы еще шесть пищалей. Въ это же время товарищъ Толстаго, Гаврило Васильевичъ Бокинъ, построилъ Вольный Курганъ и вооружилъ его 9-ю пищалями. Потомъ Толстой, для лучшаго сообщенія укрѣпленій, проложилъ дорогу отъ Хотмышска къ Бѣлгороду и отъ Вольнаго къ Хотмышску. Дорога эта была проведена по слѣдующимъ урочищамъ: 1-е *въ верхъ по Ворсклу отъ Хотмышска*—на усть-Мѣловой колодезь сдѣлано мосту пять саженъ, отъ Мѣловаго колодезя до Краснаго Клина просѣчено лѣсу на версту, отсюда къ рѣчкѣ Готнѣ просѣчено лѣсу также на версту, и по Готнѣ сдѣлано мосту 130 саженъ, да на Глинскомъ колодязѣ сдѣлано мосту 19 саженъ; потомъ отъ Глинскаго колодезя къ Карпову сторожевью просѣчено лѣсу болѣе четырехъ верстъ; а отъ Карпова сторожевья на усть-Обиходнаго колодезя къ рѣкѣ Ворсклу сдѣлано гати 23 сажени, и на рѣкѣ на Ворсклѣ починено гати три сажени. 2-е *внизъ по Ворсклу до Вольнаго города*—на рѣчкѣ на Рогознѣ сдѣлано мосту 90 саженъ, отсюда до Рогозенской поляны просѣчено лѣсу съ полверсты, отсюда до степи просѣчено лѣсу около пяти верстъ. Отъ Хотмышскаго же города къ Вольному Кургану на той же рѣчкѣ на Рогознѣ, ниже того большаго моста, что ѣздятъ на пробойную дорогу, сдѣлано мосту семдесятъ двѣ сажени; да съ Рогозны къ пробойной горѣ на поляну просѣчено лѣсу около полверсты, да на рѣчкѣ на Льшанкѣ сдѣлано мосту шестьдесятъ саженъ. Для защищенія Хотмышска тогда же прибрано служилыхъ людей 713 человѣкъ, именно: 254 человѣка дѣтей Боярскихъ, 125 человѣкъ стрѣльцовъ, 350 человѣкъ Казаковъ, 23 человѣка пушкарей и 11 человѣкъ кузнецовъ (По документамъ Разряднаго архива).

Отъ 1643 года есть подробное извѣстіе о полевыхъ укрѣпленіяхъ, проведенныхъ въ разныя стороны отъ вновь построен-

наго города Усерда. Вотъ объ этомъ подлинныя слова росписи города Усерда, поданной воеводою Бутурлинымъ въ 7151 году:

„Да отъ города отъ Усерда въ верхъ по рѣчкѣ по Соснѣ до Роздорнаго стоялаго острогу 15 верстъ, около его 60 саженъ, и кругъ острогу выкопанъ ровъ ширина 2 сажени безъ четверти, да за рвомъ надолбы двойные съ наметками; а въ томъ острогѣ воды нѣтъ, а ходятъ для воды къ рѣкѣ Соснѣ саженъ шестьдесятъ. Въ томъ острогѣ съ Усерда стоятъ головы, а съ ними Черкасы стоятъ по 15 человѣкъ, да по Пушкарю, а перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ же острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся годы до большихъ снѣговъ устроены бываютъ двѣ пищали мѣдныя, одна трехъ гривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищалямъ по двадцати пяти ядеръ, да два пуда зелья (пороху).

Да отъ того Раздорнаго острогу вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ за Сосенскую плоту въ десяти верстахъ устроенъ стоялый Осиновый острогъ: по стѣнѣ его мѣрою 72 сажени, а около острога выкопанъ ровъ, глубина рву полторы сажени, а ширина рву три сажени безъ четверти, да около рву устроены надолбы дубовыя съ наметками; а воды въ немъ нѣтъ, для воды ходятъ въ лѣсъ саженъ съ полтретьядцать. А въ томъ острогѣ стоятъ съ Усердскимъ головою Осколянъ ратныхъ людей дѣтей Боярскихъ и полковыхъ Казаковъ по 20 человѣкъ, да съ Усерда Пушкарь; Усердской голова и пушкарь перемѣняютъся понедѣльно. Да въ томъ острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся лѣта и до большихъ снѣговъ съ Усерда устроены бываютъ двѣ пищали мѣдныя, одна двухгривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищалямъ по двадцати по пяти ядеръ, да по два пуда зелья.

Да межъ города Усерда и Раздорнова острогу въ городскую сторону Гридякина колодезя подъ большимъ Сосенскимъ лѣсомъ отъ города въ шести верстахъ устроена сторожа. А стоятъ на той Гридякинской сторожи съ Усерда полковыхъ Казаковъ по четыре человѣка, перемѣняются по недѣльно.

Да отъ города отъ Усерда внизъ по рѣкѣ по Соснѣ въ трехъ верстахъ на Калміюской сакмѣ, на каменномъ броду за земляным

валомъ устроенъ стоялой острогъ четвероуголенъ, по стѣнѣ его кругомъ 73 сажени; а около его ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, ширина рву полтора саженя, глубина тожъ, а за рвомъ надолбы; а отъ рѣки отъ Сосны рву быти немочно, потому что гора крута гораздо; а для приходу воинскихъ людей въ томъ острогѣ устроены двѣ пищали мѣдныя, къ обѣимъ ядра по двѣ гривенки, да 50 ядеръ да два пуда зелья. А стоятъ въ томъ острогѣ съ головами Усердскихъ казаковъ по 15 человѣкъ, а по вѣстямъ по двадцати, а перемѣняются по недѣльно. А воды въ томъ острогѣ нѣтъ; потому что гора крута гораздо, водѣ быть немочно, а ходятъ для воды къ рѣкѣ Соснѣ.

Да города отъ Усерда ниже каменнаго острогу въ пяти верстахъ, а отъ города въ осми верстахъ, въ лѣсу на крутой горѣ устроена сторожа, смотритъ за рѣку Сосну на Каменой, и на Черемховъ, и на Вязовъ бродъ. А стоятъ на той сторожи полковыхъ казаковъ по четыре человѣка, перемѣняются понедѣльно.

Да внизъ же по рѣкѣ по Соснѣ отъ города отъ Усерда въ 20 верстахъ въ Красномъ Колку при устьѣ рѣчьки Ольшанки устроена сторожа; а стоитъ на той сторожи казаковъ по 4 человѣка, перемѣняются по недѣльно. А смотрятъ съ той сторожи за рѣку за Сосну на Чесночной и на Осиновой бродъ, и за рѣчку за Ольшанку и за Тростенку къ большому Терновому лѣсу.

А отъ города жъ Усерда вверхъ по малому Усерду по Оскольской дорогѣ подъ Сосенскимъ лѣсомъ, отъ города въ 7 верстахъ у дальнихъ надолобъ устроена сторожа. А стоятъ на ней сторожи полковыхъ Усердскихъ казаковъ по четыре человѣка, а смотрятъ съ тое сторожи къ Осколу по Московской дорогѣ вверхъ по малому Усерду.

А на вѣсти вѣстовщиковъ посылаютъ въ Яблоновъ да на Волуйку, на городъ по 4 человѣка полковыхъ казаковъ, а стоятъ на городѣхъ перемѣняются по недѣльно. Да съ Усердажъ въ станицу ѣздятъ станичниковъ по пяти человѣкъ внизъ по рѣкѣ Соснѣ къ Дону отъ города въ 60 верстахъ, а память заѣздную кладутъ у Дону на берегу, а ѣздятъ до признаки и назадъ до города четвертымъ днемъ. Другая станица ѣздятъ до Раздорно-

ва и до Осинова острогу станичниковъ по пяти человѣкъ, а ѣздятъ до Осинова острогу и назадъ до города другимъ днемъ.

Отъ города отъ Усерда за рѣкою за Усердомъ отъ Изрогу большаго Иловскаго лѣсу сдѣланъ земляной валъ во всемъ сполна, и ровъ выкопанъ, и за рвомъ надолобы устроены въ три ряда съ наметками; а у того земляного валу отъ Изрогу Иловскаго лѣсу сдѣлано пять земляныхъ башенъ . . . . . и шестая башня деревянная дубовая объ осми стѣнъ, поставлена на высокомъ мѣстѣ на курганѣ; верхъ той башни до обломовъ 6 саженъ, внутрѣ отъ стѣны до стѣны пол-шесты сажени; а та башня недовершена сдѣлана до обломовъ; да на той же башни за валъ учинены большіе проѣзжія ворота. И всего землянаго валу сдѣлано отъ Иловскаго лѣсу до большаго Сосенскаго плеса въ прошломъ во 149 году и во 150 при мнѣ 1369 саженъ съ полусаженью и съ башенными мѣсты; а въ подошвѣ валъ съ приступки толщина двѣ сажени, а вверхъ полторы сажени безъ трети, а вверхъ ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по стѣнѣ побѣгъ.

Да въ праворотьи въ Иловскомъ лѣсу сдѣлано земленого валу и рву выкопано 106 саженъ, а не задѣлано тогожъ Иловскаг праворотья земляным валомъ сто двадцати трехъ саженъ; и обоего сдѣлано 1454 сажени съ полусаженью. Да въ прошломъ во 148 году сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 саженъ, а вверху ширина аршинъ а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, а побѣгу во весь валъ нѣтъ и бою быть нельзя. И обоего при Ильѣ и при Омельянѣ сдѣлано валу 2154 сажени съ полусаженью.

Да по рѣкѣ по Соснѣ бродовъ:

Сверху первой бродъ Попадьинъ ниже Роздорнаго острогу и Гридякина колодезя выше Бирючева верху, отъ города отъ Усерда 7 верстъ, а сысканъ тотъ перелазъ во 148 году въ Маіѣ въ четвертомъ числѣ, и тогожъ числа укрѣпленъ, въ водѣ утверждены 15 колодъ дубовыхъ, и набиты честикомъ, и положены въ воду, и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны набито въ ямахъ дубоваго востраго колья.

Другой перелазъ черезъ Сосну рѣку ниже Бирючева верха съ полверсты, отъ города 4 версты, закрѣпленъ, положены въ воду 22 колоды, набиты честикомъ, и утверждены на крѣпко, а по берегомъ набито съ обѣ стороны въ ямахъ дубового острого колья.

3-й Бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже мѣльницы и вылознова плеса противъ Черкаскихъ огородовъ, оба берега Сосны рѣки сухи, въ длину по Соснѣ рѣкѣ того броду 174 сажени, и за крѣпленъ тотъ перелазъ положено въ воду, и утвержено на крѣпко 226 колодъ дубовыхъ трехъ саженныя, набиты честикомъ и утвержены на крѣпко.

Четвертый перелазъ ниже того гораздо противъ Казачьихъ огородовъ съ Усердскую сторону рѣки Сосны берегъ набитъ и крѣпокъ добрѣ, а съ Крымскую сторону берегъ съ невеликою окладиною, съ нужею возможно перелѣзть; по мѣрѣ того набитого крѣпкого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ съ Рускую сторону 15 саженъ, а съ Крымскую сторону берега съ меньшею окладиною 30 саженъ. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 76 колодъ дубовыхъ трехъ-саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Пятый перелазъ ниже того на рѣкѣ на Соснѣ съ Усердскую сторону противъ Казачьихъ огородовъ, съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашенъ, берега оба крѣпки добрѣ; мѣрою того перелазу твердого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 17 саженъ. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Шестой бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того саженъ 70 противъ Казачьихъ же огородовъ, съ Крымскую сторону приходили Пушкарскіе пашни, оба берега рѣки Сосны крѣпки; по мѣрѣ того броду твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 30 саженъ. И тотъ бродъ закрѣпленъ, положено въ воду 25 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ набиты честикомъ, утверждены въ водѣ накрѣпко.

Седмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того съ полверсты противъ Казачьихъ же огородовъ; а съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашенъ. По мѣрѣ того перелазу 16 саженъ,

и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честикомъ и утверждены въ водѣ накрѣпко.

Осмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже Государева гумна повыше Усердскаго устья въ полверсты. По мѣрѣ того перелазу твердаго мѣста 20 саженъ, береги оба крѣпки; и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 50 колодъ дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честикомъ и утверждены крѣпко.

Перелазы жъ Татарскіе закрѣплены были при прежнихъ воеводахъ, а нынѣ вновь подѣланы, прежнія крѣпости полою водою вышело вонъ попортило.

Девятый перелазъ черезъ Сосну ниже города Усерда на Калміоской сакмѣ на каменомъ броду, гдѣ поставленъ стоялой острогъ положено въ воду и утверждено накрѣпко 35 колодъ дубовыхъ набиты честикомъ; на зарѣчной на Крымской сторонѣ на берегу въ ямахъ биты колье острое дубовое, а на Руской сторонъ гора каменная; отъ города отъ Усерда тотъ бродъ три версты.

Десятый перелазъ ниже Каменнаго броду Черемховой бродъ отъ Усерда 5 верстъ, а отъ Каменнаго и Черемховаго броду двѣ версты; а лаживали его Татаровя въ дву мѣстѣхъ. Закрѣплены тѣ перелазы оба, положено въ воду 30 колодъ дубовыхъ, и утверждены на крѣпко, и набиты честикомъ, а береги оба копаны ямы и набиты кольемъ дубовымъ острымъ.

Одинадцетый бродъ Александровъ ниже Черемхова броду 10 верстъ, а отъ Усерда 15 верстъ; крѣпости на немъ запали великія болота и ржавцы и рѣка идетъ съ окладиною, перелезти въ тотъ бродъ невозможно. А станичные головы и атаманы Котаръ Устиновъ съ товарищи сказали, что тѣми мѣстами Татаровя не лаживали николи.

Другонадцетый перелазъ Чеспочный ниже Александрова броду пять верстъ, а отъ города 20 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ, набиты честикомъ

и утверждены на крѣпко, а по берегомъ съ обѣ стороны въ ямахъ биты колья дубовыя острыя.

Тринадцетый перелазъ Вязовской ниже Чесночнова броду съ версту, крѣпости на немъ зашли болота, и займища великая, и ржавцы большія, а рѣка Сосна идетъ съ окладиною. По сказкѣ станичныхъ головъ и атамановъ Котара Устинова съ товарищи въ тотъ перелазъ Татаровя нелаживали николи.

Четвертонадцетый перелазъ Осиновой ниже Вязова и Ольшанки, отъ Усерда до тово перелазу 30 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ положены въ рѣку Сосну 75 колодъ дубовыхъ а биты честикомъ и утверждены накрѣпко. Съ Крымскую сторону гора пришла крута, и водою отмылась, и подъ тою кручею укрѣпленъ честикъ, невозможно никакимъ обычаемъ перелезти. А ниже того перелазу на рѣкѣ на Соснѣ перелазовъ нѣтъ; рѣка Сосна идетъ самыми крѣпкими мѣсты и приходятъ ржавцы и ольхи великія и до устья до самаго до Дону рѣки. А по сказкамъ станичныхъ головъ, и отомановъ, и ѣздоковъ Котара Устинова и Ивана Пропчакова съ товарищи; отъ тово Осинова перелазу до Дону 30 верстъ; а по обѣ стороны рѣки Сосны пришли великія крѣпости, Татарскихъ перелазовъ тамъ нѣтъ и пибывало николи.“

Это подробное росписаніе полевыхъ укрѣпленій, разположенныхъ по всѣмъ направленіямъ отъ города Усерда, служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ о степени развитія украинской сторожевой службы въ царствованіе Михайла Федоровича. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя укрѣпленія были разкинуты по всей украинской границѣ, гдѣ города составляли пункты средоточія для сѣти полевыхъ крѣпостей; слѣды древнихъ валовъ и засѣкъ, и теперь еще остающіеся въ томъ краю, служатъ памятниками этаго древняго устройства пограничной линіи укрѣпленій.

Разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ въ 1644 году свидѣтельствуютъ, что наши станичники изъ Бѣлгорода съ Ногайской стороны доѣзжали вниз по Дону до Боровой до усть-Айдара и до Сокольихъ горъ, на девять дней пути отъ Бѣлгорода, а съ Крымской стороны до Берестовой и до Верховьевъ Орели и Самары на шесть дней пути отъ Бѣлгорода [81]. Изъ Усерда

внизъ по Соснѣ къ Дону до устья Коротояка, а съ другой стороны до Осиноваго острога [82]. Съ Оскола мимо Яблонова и Жестова острогу до Волчьихъ водъ [83]. Съ Валуекъ одною дорогою къ Борисову городищу до Святыхъ горъ, другою къ рѣчкѣ Бурлукамъ и третьею на Усердъ, пересѣкая въ своихъ разъѣздахъ Изюмскую, Савинскую и Калміюскую сакмы [84].

Царь Михаилъ Федоровичъ, заботясь объ укрѣпленіи украинскихъ границъ, не менѣе того старался и о населеніи этого края. Кромѣ переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и испомѣщенія служилыхъ людей по украинскимъ городамъ, этотъ мудрый государь старался привлечь на Московскую украйну Малороссійскихъ Казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ правительствомъ, давалъ имъ подъ поселеніе богатыя земли въ украинскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ, назначалъ жалованье новопоселенцамъ для ихъ первоначальнаго домашняго обзаведенія. Вотъ объ этомъ подлинныя слова одной разрядной росписи 1643 года: „Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву указу, въ Бѣлгородѣ Бѣлгородскимъ Черкасомъ выдано жалованья на нынѣшній 152 по ихъ окладамъ: атаману 7 рублевъ, ясаулу 6 рублевъ, рядовымъ по 5 рублевъ человѣку; всѣмъ на лицо съ порукою что Государева служба служити, и Государевымъ жалованьемъ имъ на указныхъ своихъ мѣстахъ на вѣчное житье строитца, и пашню пахать и хлѣбъ сѣять.“ Подобныхъ росписей о поселеніи Малороссіянъ въ Московскихъ украинскихъ городахъ сохранилось очень много.

Царскія распоряженія о поселеніи Черкасъ въ украинскихъ городахъ Московскаго Государства не были безъуспѣшны. Къ концу царствованія Михайла Федоровича всѣ полки украинскаго разряда были наполнены многочисленными отрядами Малороссіянъ, которые усердно сражались за интересы Москвы, не только противъ Крымцевъ, но даже и противъ своихъ собратій, Малороссіянъ, оставшихся за Польшею и нападавшихъ на наши украйны.

Постоянныя заботы Московскаго Правительства объ укрѣпленіи и населеніи границъ по степной Московской украйнѣ были слѣдствіемъ крайней необходимости. Безпокойные Крымскіе

наѣздники, бывшіе орудіемъ то Польской, то Турецкой политики, безпрестанно тревожили наши степныя границы; жители украинскихъ городовъ были въ постоянномъ страхѣ отъ ихъ набѣговъ; городскіе воеводы, при всякихъ усилившихся вѣстяхъ о Крымцахъ и Ногайцахъ, сбирали уѣздныхъ жителей въ осаду, заставляли ихъ покидать поля и селенія, угонять скотъ въ густые лѣса, а хлѣбъ зарывать въ ямы [85]. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала Маія до Сентября, а иногда и до Октября, то и дѣло, Крымцы являлись, то тамъ, то сямъ, на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и степные разъѣзды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плѣна или совершеннаго разоренія. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ каждогодные отчеты нашихъ украинскихъ воеводъ и осадныхъ головъ, присылаемые въ Розрядъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Отчетъ Хотмышскаго воеводы Толстаго, за 1640 годъ: „Маія въ 26 день, о поздней вечернѣ, писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ: Маія въ 25 день часу въ другомъ дни Бѣлогородскіе станичники въ валкахъ переѣхали Татарскую сакму, прошли Татаровя въ Русь, человѣкъ съ 300 и больши, а чаять де приходу ихъ къ Хотмышскому городищу и къ Вольному Кургану. Маія въ 27 день, часу въ 4 дни, прибѣжалъ наХотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ пробойныя горы станичный голова, а сказалъ тогожъ де числа, часу въ 3 дни, пришли съ Муравскіе сакмы къ рѣкѣ Ворсклу Татаровя многіе люди и почали рѣку Ворсклу лести, и Государевы ратные люди тѣхъ Татаръ черезъ рѣку Ворсклу не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татаровя, отъ тѣхъ урочищь, пошли на Муравскую же сакму въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу, и съ тѣми Татары у Хотмышскаго городища Государевымъ людямъ былъ бой, и тѣхъ Татаръ отъ Хотмышскаго городища отбили, и около Хотмышскаго городища черезъ рѣку Ворсклу Татаръ неперепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили. Іюня въ 1-й день, подъ 2-й день часу въ 3 ночи, писалъ на Хотмышское городище съ Вольнаго Кургана Гаврило Бокинъ: Іюня въ 1-й день, часу въ третьемъ на десять дни, пришли было съ Муравскаго шляху на Татарскій перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Раковымъ горамъ Татаровя человѣкъ съ 300 и больши, и отъ Раковыхъ горъ тѣ Татаровя пошли къ Муравской сакмѣ въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу.

Іюня въ 2-й день, часу въ 3 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ Пробойной горы отъ заставныхъ людей Бѣлогородецъ Мартынъ Гулаковъ, а сказалъ: Іюня тогожъ числа, часу въ 1 дни приходили съ Муравскіе сакмы на Татарской перелазъ къ рѣкѣ Ворклу къ Пробойной горѣ Татаровя человѣкъ съ 300 и больши; и голова де Петръ Толстой и Государевы служилые люди тѣхъ Татаръ отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татаровя съ бою отъ рѣки Ворскла отъ Пробойной горы пошли къ Муравской сакмѣ, въ верхъ рѣки Ворскла, къ Хотмышскому городищу. Тогожъ числа въ 4 часу дни приходили тѣ Татаровя съ Муравскаго шляху противъ Хотмышскаго городища за рѣкою за Ворсклом на поле отъ Хотмышскаго городища въ верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ, и разъѣзжали по полю Татарскую сакму, что приходили Татаровя многіе люди къ Хотмышскому городищу Маія въ 27 день, и разъѣзжали тѣ Татаровя часу въ осмомъ дни, съ Татарскіе сакмы пошли назадъ къ Муравскому шляху къ рѣчкѣ Граворономъ. Іюля во 2-й день писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ съ Бѣлогородскими станичники съ головою Федоромъ Кайдаловымъ: Маія въ 31 день, писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Мелентей Квашнинъ, что Крымской Царь со всею Крымскою Ордою идетъ вскорѣ большою войною въ Русь на Московское Государство неложно. Іюля въ 19-е число по 20-е часу въ 3-мъ ночи, писалъ съ Волнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ съ Путивльскимъ полковымъ козакомъ: Іюля въ 19-е, часу въ 5 дни приходили къ Вольному Татаровя человѣкъ 50 и больше, и разсматривавъ не малое время, пошли отъ Вольнова въ степь скорою ѣздою къ Муравскому шляху къ Робылскимъ вершкамъ. Іюля въ 30 день, писалъ съ Вольнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ: Іюля тогожъ числа, часа за 2 до свѣта приходили съ Муравскіе сакмы, къ рѣкѣ къ старому Татарскому перелазу, подъ Вольной человѣкъ съ 200 и больши; а отъ Вольнова пошли тѣ Татаровя наспѣхъ къ Муравской сакмѣ; а чаять де что тѣ Татаровя приходили къ Вольному отъ большихъ людей; 1641 года Новосильской воевода Князь Шехонской въ своемъ донесеніи въ Розрядъ пишетъ, что въ 1639 году Крымцы были около Новосили два раза, а въ 1640 году три раза въ Апрѣлѣ, Маіѣ и Іюнѣ. Въ росписи Курскаго воеводы Стрѣшнева значится, что въ 1643 году на Курскія мѣста

съ 1-го Маія по 13-е Августа Крымцы сдѣлали 19 набѣговъ; а въ 1644 году 8-мь набѣговъ. Въ прежнее же время Крымскіе набѣги были еще значительнѣе. Такъ въ 1617 году, Сентября 29-го, Болховской воевода, Богданъ Вельяминовъ, доносилъ о боѣ съ Татарами въ Болховскомъ уѣздѣ. Тогожъ года, Октября 16-го, Ливенскіе воеводы доносили о степной битвѣ за 30 верстъ отъ Оскола. 27-го Октября прислалъ вѣсть о боѣ съ Татарами Курскій воевода, Иванъ Волынскій; 1618 года, Іюня 8-го также о степной битвѣ съ Татарами донесъ Волуйскій воевода Даниловъ. 19-го Іюля Оскольскій воевода донесъ о битвѣ съ Татарами за 50 верстъ отъ Оскола; Іюля 21-го было донесеніе о битвѣ съ Татарами въ Бѣлевскомъ уѣздѣ; Августа 23-го билѣся съ Татарами Ливенскій воевода Князь Черкасскій; 27-го Августа Татары бились подъ Мценскомъ; 8-го Октября была степная битва во 120 верстахъ отъ Дивенъ, а 11-го Октября другая битва за 50 верстъ отъ Ливенъ.

Таковое постоянно тревожное состояніе степной украйны Московскаго Государства съ перваго взгляда мало говоритъ въ пользу сторожевой украинской службы. Крымцы и Ногайцы почти каждогодно дѣлали набѣги на наши степныя границы, грабили селенія, уводили жителей въ плѣнъ, а иногда жгли и города; слѣдовательно, всѣ наши полевыя укрѣпленія, подвижные украинскіе полки и сторожевые разъѣзды не достигали своей цѣли; слѣдовательно, Московское Правительство не умѣло разпорядиться и напрасно тратило людей и денги. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, открывается, что всѣ мѣры Правительства были въ высшей степени благоразумны и совершенно сообразны съ обстоятельствами. О мирныхъ договорахъ съ безпокойными Крымцами нечего и говорить; они по смерти Менгли Гирея постоянно были безполезны и ни къ чему не вели; это уже фактически вѣрно; а о покореніи Крыма Москва не могла думать даже въ царствованіе Іоанна IV-го, ибо пространныя степи—раздолье для кочевыхъ наѣзниковъ, отдѣлявшія Московское Государство отъ Крыма, были неодолимымъ препятствіемъ для нашихъ завоеваній съ этой стороны. Іоаннъ Грозный вполнѣ оказалъ свой глубоко правительственный умъ, не согласясь на убѣжденіе совѣтниковъ, которые, увлекшись удачными набѣгами Князя Вишневецкаго и дьяка Ржевскаго, настаивали на завоеваніе Крыма. Не говоря уже о неудачѣ, которая была весьма вѣроятна, даже самый счастли-

вый походъ не обѣщалъ большой пользы. Крымъ могъ быть завоеванъ только на время, и то съ огромною тратою людей съ нашей стороны; наши могли раздробить и жечь города и деревни Крымцевъ, но дикія кочевыя орды, разсыпавшись по привольной степи, оставались неуловивыми и, въ слѣдъ за удаленіемъ нашего войска, снова заняли бы свои прежнія жилища и опять бы стали нападать на наши границы. Для совершеннаго покоренія Крыма было одно только единственно вѣрное средство — постепенное заселеніе степи и постоянное содержаніе сторожеваго войска на границѣ; и прозорливый Іоаннъ принялся за эту мысль со всемъ усердіемъ человѣка, убѣжденнаго въ вѣрности задуманнаго разчета. Давнишняя линія укрѣпленій по Окѣ и сторожевые притоны въ степи, еще при Донскомъ вызванные крайнею нуждою Государства, послужили для Іоанна основнымъ матеріаломъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой, вѣрно задуманный, планъ заселенія степи; и мы уже видѣли, сколь далеко онъ успѣлъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Преемники его усердно продолжали слѣдовать по проложенному пути: наши украинскіе, города, годъ отъ году, выдвигались впередъ, а полевыя укрѣпленія и слободы поселенцевъ незамѣтно тѣснили степь и жали Крымскую вольницу къ морю. Ежегодные набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ большею частію ограничивались частнымъ грабежемъ и почти не вредили общему дѣлу заселенія степи, и, не смотря на нихъ, сторожевая служба, съ своею системою укрѣпленій и засаленія, твердыми шагами шла впередъ; успѣхи ея, конечно не блестящіе, но тѣмъ не менѣе существенные, наконецъ достигли того, что во все продолжительное царствованіе Михаила Федоровича Крымцы не могли сдѣлать ни одного значительнаго нападенія на нашу украйну. Вотъ истинная цѣль сторожевой украинской службы и она очевидно, достигала ее и оправдывала заботливость Правительства объ этомъ важномъ отдѣлѣ Государственной администраціи.

ИСТОЧНИКИ.

(1) Грамота Митрополита Алексѣя на Червленый Яръ около 1360 года: „Благословѣніе Митрополита Алексѣя всея Руси ко всѣмъ Христіаномъ обрѣтающимся въ предѣлѣ Черленаго Яру, и по карауломъ возлѣ Хоперъ и Дону. (Ак. Ист. Т. I. N. 3).

(2) Грамота Митрополита Ѳеогноста на Червленый Яръ между 1334—1353 г.: „Благословеніе Ѳеогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ моимъ къ баскакомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и къ попомъ, и ко всѣмъ Христіаномъ Черленого Яру и ко всѣмъ городомъ по Великую Ворону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 1).

(3) Никонов. лѣтоп. подъ годомъ 1380: „И посла на сторожу (Димитрій Донской) крѣпкихъ оружниковъ Родіона Ржевскаго, Андрѣя Волосатаго, Василія Тупика и иныхъ крѣпкихъ на сіе и мужественныхъ; и повелѣ имъ на Быстрой и Тихой Сосне стеречи со всякимъ опасеньемъ и подъ орду ѣхати языка добывати и истину увѣдати Мамаева хотѣнія.“ (Ник. Т. IV. стр. 97).

(4) Тамъ же: „Посланные же въ поле сторожи закоснѣша, и небъ отъ нихъ вѣсти ничтоже. Князь великій же посла въ поле другую сторожу: Климента Полянина, Ивана Святослава, Григорія Судока и иныхъ съ ними заповѣда имъ вскорѣ возвращатися. Они же срѣтоша Василія Тупика ведуща языкъ къ Великому Князю, яко неложно идетъ Царь на Русь.“

(5) Сказаніе о побоищѣ В. Князя Димитрія Ивановича Донскаго: „Князь же Великій бысть на мѣстѣ реченномъ Березѣ, приспѣвшу же дни четвертку, на память Св. Пророка Захарія, Сентября въ 5 день на память сродника своего, убіеніе Князя Глѣба Владимировича, пріѣхаша два отъ сторожей Петръ Горскій, да Карпъ Олѣксинъ и приведоша языкъ нарочитъ, яко отъ велможъ тѣхъ царевыхъ; той же языкъ повѣда В. Князю, яко уже Царь на Кузминѣ гати, но ожидаетъ Олега Рязанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранія и срѣтенія Царь не знаетъ; а три дни имаетъ быти Дону.“ (Руск. Ист. Сбор. Т. III. стр. 38).

(6) Тамъ же: „Вѣстницы же ускоряютъ, яко ближатъ поганіи; уже бо напрасно прибѣже семь сторожей въ 6 часъ дни въ суботу; прибѣже Семенъ Меликъ съ дружиною своею, и за нимъ гнашася мнози отъ Татаръ.“ (стр. 40).

(7) Приговоръ Боярской Думы 1571 года, Февраля 18: „А Путивльцовъ приговорили верстати на зиму въ 80 году; а о казакехъ поговорили въ Путивлѣ и въ Рылску будетъ похотятъ, ино бы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ, или сколько пригоже, посмотря по землемъ, сколько гдѣ будетъ земель. А служити имъ посылки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ, который коли послужитъ, и Государь того велитъ тогды пожаловати.“ (Раз. Ар.).

(8) Повѣствованіе о Россіи, Арцыб.: „Великій Князь послалъ Князя Василія Ивановича Оболенскаго, и Андрея Федоровича Голтяева со дворомъ своимъ, и Мордвовъ на лыжахъ противъ Мустафы. Съ одной стороны ударили при рѣчкѣ Листани на Султаново ополченіе Мордвы, вооруженные сулицами, рогатинами и саблями; съ другой казаки Рязанскіе, имѣя такое же оружіе и лыжи.“ (Кн. III. стр. 194).

(9) Бояр. приговоръ 1577 года, Марта 15, по челобитью украинскихъ казаковъ о верстаньѣ ихъ помѣстьями и денежнымъ жалованьемъ: „А приговорили о томъ послати память къ дьякамъ стрѣлецкаго Приказу, чтобъ они о томъ въ Розрядъ прислали роспись, что въ которомъ городѣ велѣно учинити по Государеву указу и по росписи жилецкихъ конныхъ казаковъ, и сполна ли они нынѣ въ тѣхъ городахъ или несполна. И по приговору память о томъ въ Стрѣлецкій приказъ послана. И по выписи за приписью стрѣлецкихъ дьяковъ: въ Шатцкомъ велѣно прибрати казаковъ 150 человѣкъ, и въ Шатцкомъ въ приборѣ 77 человѣкъ, и въ томъ числѣ сторожей 18 человѣкъ, да на полскіе посылки съ головами 30 человѣкъ, а за тѣмъ останется 29 человѣкъ, а въ недоборѣ 73 человѣка. Въ Рясскомъ велѣно прибрать 300 человѣкъ и проч.“ (Р. Ар.).

(10) „Лѣтомъ (1449 г.) Татары Седи Ахматовы проникли до Похры... услышавъ о томъ, Султанъ Кайсымъ выступилъ изъ Звенигорода противъ непріятелей, разсѣянныхъ по области, билъ встрѣчающихся ему враждебныхъ Татаръ, и отнималъ добычу; почему они и удалились назадъ.“ (Повѣст. Арцыб. Т. II. К. III ст. 207).

(11) „1450 года подъ осень Великій Князь будучи въ Коломнѣ, узналъ, что Малбердей Уланъ и другіе мурзы идутъ со многими степными Татарами, и выслалъ Коломнитянъ съ воеводою Константиномъ Александровичемъ Беззубцевымъ, а Татаръ съ Султаномъ Кайсымомъ, противъ непріятелей, войско Великокняжеское догнало ихъ у рѣки Бетюга, обратило въ бѣгство и побило много.“ (Тамже стр. 208).

(12) Повѣст. о Россіи Арцыб. примѣч. 130. Ник. л. 48: „а съ нимъ царевичь Даньяръ Трегубовъ сынъ и оттолѣ и того почтивъ отпустилъ въ свой ему городокъ,“ то есть въ Касимовъ, названный по имени отца Даньярова, Кайсыма. (Т. II. кн. IV. стр. 22).

(13) 1474 года зимою Іоаннъ, купивъ половину Ростова у князей тамошнихъ, уступилъ его своей матери, и далъ Декабря 31 Султану Муртазѣ, сыну Мустафы, во владѣніе новый городокъ при Окѣ со многими волостями. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 25).

(14) 1497 года Государь наградилъ Махмедаминя Каширою, Серпуховымъ, Хотунемъ, и отпустилъ Маія 9 изъ Москвы. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 70).

(15) Арцыб. Т. II. Кн. IV стр. 93).

(16) 1492 г. Лѣтомъ Іюня 10, 200 человѣкъ съ Темешемъ разграбили Алексинскую волость при Вощанѣ и поѣхали домой; но дѣти боярскіе — Ѳедоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человѣка — догнавъ ихъ между Трудами и Быстрою Сосною, сразились. Изъ погони было убито 40, а Татаръ 60 человѣкъ. (Тамже стр. 63).

(17) 1468 года съ утомленнымъ войскомъ Кайсымъ возвратился назадъ безъ всякой удачи (съ Казанскаго похода). Въ слѣдъ за нимъ Татары Казанскіе бросились внезапно къ Галичу, и взяли нѣсколько плѣнныхъ, но неуспѣли ничего сдѣлать городамъ, въ которыхъ всѣ жители заключились. Великій Князь разослалъ заставы въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичь, повелѣвая наблюдать осторожность отъ Казанскихъ наѣздовъ. (Тамъ же стр. 5).

(18) 1472 года по сожженіи Алексина Татары — приведенные нашими туда, гдѣ стояли только Петръ Ѳеодоровичь Челядинъ и Семенъ Беклемишевъ съ малымъ числомъ людей — бросились въ Оку, желая переправиться черезъ нее. Началась у обоихъ помянутыхъ воеводъ съ ними перестрѣлка и продолжалась много времени. Уже оказывался недостатокъ въ стрѣлахъ у Россіянъ и они думали удалиться, когда Князь Василій Михайловичь Верейскій и Князь Юрій Васильевичь съ полками подоспѣвъ, отразили Татаръ опять за рѣку. Тогда всѣ войска Московскія и Султана Даньяра пришли на берегъ. (Тамъ же стр. 22).

(19) 1481 года Ханъ Татарскій (Ахматъ, шедшій на Россію), увѣдомленный, что на всѣхъ мѣстахъ у Оки, куда ему идти надлежало, стоятъ войска Россійскія, повернулъ къ Литвѣ, обходя упомянутую рѣку, и желая проникнуть черезъ Угру. (Тамъ же стр. 46).

(20) 1528 года. Вдругъ Султаны Крымскіе — Исламъ (сынъ Махмедъ-гирея), Юсупъ, сынъ Епанчи, и два сына Ахмата Хромаго — со многими Мурзами и Татарами приближились, Сентября 5 къ берегу Оки, желая перейти ее. Государь самъ выѣхалъ противъ непріятелей въ Коломенское; но воеводы — Князья: Василій Симіоновичь Одоевскій, Иванъ Ивановичь Щетина, Ѳеодоръ Васильевичь Лопата, и Иванъ Ѳеодоровичь Овчина, охранявшіе съ малымъ количествомъ людей упомянутый берегъ, стали противиться Исламу черезъ рѣку, не перепустили его и когда подоспѣлъ къ нимъ Князь Ѳеодоръ Михайловичь Мстиславскій, изъ Москвы, то Исламъ тотчасъ началъ быстро отступать. (Тамъ же стр. 111).

(21) Вскорѣ Крымскій Султанъ Аминь, съ войскомъ многочисленнымъ, приступилъ (1540 года, Октября 26) разорять Каширскія мѣста и Ростовскую волость; но воевода Князь Семенъ Ивановичь Микулинскій, шедшій изъ Рязани, побилъ многихъ грабительствующихъ Крымцевъ и иныхъ, поймавъ, отослалъ къ Великому Князю. (Тамъ же стр. 149).

(22) На другой день, 18 Октября, (1441 года) Сафигирей, предводительствуя многочисленнымъ Казанскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ войскомъ, подступилъ внезапно къ Мурому, и разослалъ отряды разорять окольныя села градскія. Между тѣмъ какъ воевода Муромскій (Князь) Иванъ Стригинъ Ряполовскій, Иванъ Васильевичь Шереметевъ и Князь Петръ Ивановичь Дѣевъ, съ дѣтьми боярскими побивали на вылазкахъ у города множество Татаръ изъ пушекъ и пищалей, Владимирскіе воеводы, узнавъ объ этой осадѣ, двинулись выручать Муромъ; а Великій Князь послалъ въ Касимовъ городокъ къ Шейхалію, повелѣвая ему идти туда же. Достигнувъ до Мещеры, Шейхалій нашелъ грабительствующихъ Нагайцевъ — изъ которыхъ много побили Татары Ка-

симовскіе — и отослалъ плѣнныхъ въ Москву. Сафагирей, услышавъ о походѣ его и воеводъ Владимирскихъ, удалился отъ Мурома (Тамъ же стр. 151).

(23) „Іюля 21 (1541 года), Воевода Князь Симеонъ Ивановичь Микулинскій прислалъ къ Великому Князю письмо, въ которомъ изъяснялъ, что Саибъ-Гирей съ сыномъ Аминьгиреемъ и Бакою Мурзою Ногайскимъ, присоединившимъ своихъ воиновъ къ Крымскимъ, также съ Турками, имѣющими пушки и пищали, идетъ къ берегу Оки; а изъ Рылска, отъ Путивльскаго Намѣстника Ѳеодора Плещѣева Кочина, пріѣхалъ 25 станичникъ Гаврінлъ съ донесеніемъ, что видѣлъ на степи слѣды идущихъ къ Россіи человѣкъ тысячъ сто и болѣе." (Тамъ же стр. 153). Или въ примѣчаніи 970-мъ Лв. IV. 144: „Изъ Рылска станичникъ толмачь Гавриловъ, коего посылалъ Князь Петръ Ивановичь Кашинъ къ Святымъ горамъ, и они до тѣхъ урочищь еще не дошли (т. е. станичникъ съ товарищами), а наѣхали вверхъ Донца Сѣверскаго многихъ людей Крымскихъ, и гоняли за ними день цѣлой, а идутъ тихо, и тою примѣтою чаяли Царь идетъ (Тамъ же)." Образъ дѣйствія станичниковъ и воеводъ совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который мы увидимъ послѣ въ подлинныхъ наказахъ украинскимъ воеводамъ о наблюденіи за Татарами. Станичникъ цѣлый день наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля въ степи, высматриваетъ число непріятельскаго войска, замѣчаетъ, въ какую сторону оно направляетъ свой путь, бѣжитъ съ вѣстьми къ воеводѣ, который его, какъ очевидца, посылаетъ къ Государю.

(24) 1552 года: „Царь сѣлъ на коня и отправился Іюня 16 кушать въ село Коломенское, а оттуда ночевать въ (село) Островъ; но дорогою встрѣтилъ посланнаго изъ Путивля отъ станичника, съ Айдара, Волжина, Ивана Стрѣльника, который донесъ, что множество Крымцевъ — съ самимъ ли Ханомъ или съ Султаномъ — приближается къ Украйнѣ Россійской, и перешло уже Сѣверный Донецъ....) 19-го явился въ Коломну самъ Волжинъ, и увѣдомилъ, что Крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ, и что они проходятъ другія украины.... 21-го гонецъ изъ Тулы увѣдомилъ Царя, что непріятели, уповательно Султанъ не со многими людьми — приближились къ тому городу.... Ночью того же дня пріѣхалъ Тульскій городчикъ и донесъ, что приходили Крымцы только въ числѣ 7000, грабили и возвратились назадъ.... Въ четвергъ 23-го, сидя за столомъ, Государь получилъ изъ Тулы, отъ Князя Григорья Ивановича Темкина, извѣстіе, что Ханъ Крымскій приступаетъ къ ней, имѣя много огнестрѣльныхъ орудій и янычаръ Турецкихъ, и что Крымскіе Татары грабятъ.... Близъ Каширы предсталъ къ Царю еще гонецъ Темкина, Григорій Сухотинъ, и донесъ, что вчерашняго дня Девлет-Гирей, на всеобщемъ приступѣ, разя Тулу изъ пушекъ огненными ядрами и стрѣлами, зажегъ во многихъ мѣстахъ; что малое число воиновъ находившихся у того Князя — за отъѣздомъ прочихъ къ Государю — отбило осаждающихъ; что въ четвергъ по утру опять начался приступъ..... Рано въ пятницу 24-го пріѣхалъ къ Государю отъ воеводъ гонецъ, Бѣбегъ Глѣбовъ, съ донесеніемъ, что Ханъ удалился за три часа до ихъ прибытія, и много Крымцевъ находилось еще на гра-

бежѣ, что воеводы истребили и плѣнили значительное число враговъ и отняли добычу.... Полководцы, возвратившіеся Іюля 1-го изъ Тульскаго похода въ Коломну, донесли Государю о быстромъ отступленіи Девлет-Гирѣя, удаляющагося верстъ по 60 или 70 въ сутки и оставляющаго много лошадей, о чемъ сказывали станичники, его преслѣдовавшіе. (Тамъ же стр. 186—189).

(25) Привели языки Крымскіе..... изъ Рылска ходилъ на поле атаманъ Михалко Грошевъ, да побилъ Крымцевъ. (Ник. VII. 262).

(26) По вѣстямъ Государь отрядилъ Дьяка Ржевскаго съ казаками изъ Путивля на Днѣпръ, приказавъ идти означенною рѣкою къ улусамъ Крымскимъ, добывать языковъ и развѣдать о Ханѣ. Ржевскій, подошелъ къ Пселу, выстроилъ суда и поплылъ, куда слѣдовало; а Даніилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ, по Государеву указу отправились Дономъ внизъ..... Даніилъ Чулковъ прислалъ къ Царю девять Татариновъ Крымскихъ, пойманныхъ изъ 200, которыхъ встрѣтилъ и разбилъ на голову близъ Азова.... Въ одинъ день съ Чулковымъ донесеніемъ пріѣхали отъ Днѣпра Казаки, и вручили Государю письмо Дьяка Ржевскаго. Послѣдній увѣдомлялъ, что на упомянутой рѣкѣ пристали къ нему Атаманы Черкаскіе, Млынскій, Михаилъ Есковичь и 300 Черкасъ Каневскихъ, съ которыми ходилъ онъ къ Исламкерменю, гдѣ была уже вѣсть объ ихъ нападеніи и взята предосторожность. Отогнавъ лошадей и много скотины, они пустились къ Очакову, завладѣли тамошнею крѣпостію. (Повѣств. о Росс. Арцыб. Т. II. Кн. IV. 245—247).

(27) Лѣта 7079, Генваря въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи боярину своему Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и всякіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 день (1571 года) по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу Боярин Князь Михайло Ивановичь Воротынскій говорилъ Государевымъ словомъ въ Розрядѣ дьякомъ Ондрѣю Клобукову съ товарищи, что ему велѣлъ Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи; и велѣлъ доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ городы въ Путивль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные украинные городы, и въ Сѣверу послать грамоты по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ по станичныхъ головъ, и по ихъ товарищевъ по станичниковъ, и по станичныхъ вожей, и по сторожей, которые ѣздятъ изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, и изъ Сѣверы въ станицахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, и которые прежъ сего ѣзживали лѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣлъ имъ всѣмъ быти къ Москвѣ, изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещеньи Христовѣ, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещенья Христова.... И по Государевымъ Царевымъ В. Князя грамотамъ изъ всѣхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи, и вожи въ Генварѣ, а иные въ Февралѣ къ Москвѣ всѣ съѣхались. И Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи приказалъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ польскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ, и ихъ товари-

щевъ станичниковъ и вожей велѣлъ Государь разпросити, а разпроса росписати подлинно порознь: Изъ которого города, и по которымъ мѣстомъ, и до коихъ мѣстъ пригожъ станицамъ ѣздити, и въ которыхъ мѣстѣхъ сторожамъ на сторожахъ стояти, и до коихъ мѣстъ на которую сторону отъ которые сторожи розъѣздомъ быти; и въ которыхъ мѣстѣхъ на полѣ головамъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и поколку человѣкъ съ которою головою, и какимъ людемъ на государевѣ службѣ быти; чтобъ Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну, и воинскіе люди на Государевы украйны безвѣстно не приходили.

А разпроса ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказалъ Государь послати тѣхъ мѣсть на поле, гдѣ головамъ для береженья стояти, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головъ, отъ Крымскіе стороны Князя Михаила Тюфякина да Дьяка Ржевскаго, а отъ Ногайскія стороны Юрія Булгакова да Бориса Хохлова; а людемъ Государь велѣлъ съ ними быти станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ, и казакомъ изъ украиныхъ городовъ по росписи. (Р. Ар.).

(28) Въ приговорѣ о пожегѣ степей въ 1572 году, Октября дня, сказано: „А близко Государевыхъ украиныхъ городовъ лѣсовъ, и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстахъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ людей, однолично беречи ихъ отъ огня накрѣпко и близко ихъ огня не припускать и не обжигати.“ (Р. Ар.).

Или въ наказѣ, данномъ Князю Хованскому на Тулу 1617 года, Апрѣля 15-го: „Да по вѣстямъ послать имъ въ Тулскій уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ съ сборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать, засѣчь и завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать.“ Или тутъ же: „А на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ, и у всякихъ крѣпостей поставить головъ, а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей со всякимъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ.“ (Р. Ар.) Или въ памяти къ Князю Мосальскому-Литвинову 1636 года, Февраля 21, сказано: „Да съ Романомъ же указалъ Государь послати Пушкарскаго Приказу подъячего Ѳедора Неквасина, да для городоваго и засѣчнаго чертежу Чертежника добраго, да отъ Шацкія старыя засѣки засѣчныхъ сторожей половину.“ (Ак. Ар. Т. III. N. 261).

(29) „Лѣта 7079, Марта въ 6 день, бояре: Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, да Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да Князь Михайло Ивановичь Воротынской, и всѣ бояре приговорили: Путивльскимъ станичнымъ головамъ, которые ѣздятъ изъ Путивля на поле въ станицѣ, давати проѣзжаго по четыре рубли, а дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздятъ съ ними въ станицахъ, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ давати проѣзжего по два рубля человѣку по прежнему обычаю; а изъ-ронъ головамъ и ихъ товарищемъ по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискомъ платити вполы. (Р. Ар.).

(30) Роспись Донецкимъ сторожамъ по разспросу боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Мжа и Коломакъ отъ Путивля четыре днища, а отъ Рылска столько жъ и менши; а стояти на ней сторожемъ изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, по три человѣки изъ города; а беречи имъ на право до Мерла до усть Мерчика полтретьядцать верстъ; а на лѣво по Мжу на подолъ до усть Адалага тридцать верстъ.

2-я Сторожа Обышкинская отъ Коломакъ днище, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти жъ человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ направо по Донцу до усть Адалага 30 верстъ, а налѣво по Донцу жъ на подолъ до Шебалинова перевозу пятнадцать верстъ.

3-я Сторожа Болыклѣйская, отъ Обышкинскіе сторожи полднища; а сторожемъ по ней стояти изъ тѣхъ же городовъ, по три человѣка изъ города, обоихъ шесть человѣкъ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до Савинского перевозу 15 верстъ, а на лѣво внизъ по Донцу до Савинского перевозу до Каменово ярку 15 верстъ.

4-я Сторожа Савинская и Изюмская отъ Болыклейской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города; а беречи имъ по Донцу на гору до Савинского перевозу, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола днища съ полтора.

5-я Сторожа Святогорская отъ Изюмской сторожи полднища; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка. А беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Оскола верстъ з десять, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 30-ть.

6-я Сторожа Бахмутовская усть Черного Жеребца отъ Святогорской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Боровой днище.

7-я Сторожа была Айдарская, и та сторожа по Княжѣ Михайлову дозору Тюфякина да дьяка Ржевскаго въ 79 году отставлена; по тому что на тое сторожу ни большіе ни малые воинскіе люди не ходятъ пришли крѣпости великія.

А посылаютъ на тѣ семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рылска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ въ головахъ по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человѣки севрюковъ на сторожу. А послѣ первые статьи на другую статью и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылаютъ по тому жъ. А наймуютъ севрюковъ 21 человѣкъ на одну статью 93 рубли на два мѣсяца. А на другую и на третью статью найму имъ даютъ по тому жъ. А стоятъ тѣ севрюки на сторожѣ по два же мѣсяца. А дѣтямъ боярскимъ которые ѣздятъ въ головахъ и которые ѣздятъ въ сторожахъ даютъ жалованье по книгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по розспросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходехъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля да изъ Рылска четыремъ человѣкомъ по два человѣка изъ города; а беречи имъ тое гряды которая межъ Псла и Ворскла полднище.

2-я Сторожа межъ Псла и Семи на Крыгиныхъ рѣчкахъ, а сторожамъ стояти изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи днище.

3-я Сторожа на Скали у Бѣлые Вѣжи; а сторожемъ на ней стояти зимѣ и лѣтѣ изъ Путивля да изъ Нова-городка изъ Сѣверскаго, для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четыремъ человѣкомъ, изъ города по два человѣка; а беречи имъ дороги, которою дорогою воинскіе люди ходятъ. А стояти на той сторожѣ сторожемъ съ посадовъ по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, и зимѣ и лѣтѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ снѣги большіе укинутъ.

Изъ Путивля жъ:

1-я Сторожа вверхъ по Семи на Мокошевичахъ, отъ Путивля 10 верстъ. А сторожемъ стояти на той сторожи изъ одного Путивля двѣмъ человѣкомъ; а стояти имъ на одномъ мѣстѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Семи жъ на Розсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ отъ Путивля 20 верстъ; а сторожемъ стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ Рылскіе дороги и Волосовицовъ, а стояти имъ безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на низъ по Семи на усть Зимовья, отъ Путивля 5 верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на Семи перелазу.

4-я Сторожа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля 10 верстъ, а сторожемъ на ней быти изъ Путивляжъ двѣмъ человѣкомъ, а стояти имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторожи Рылскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыляномъ по прежнему:

1-я Сторожа на Семи на Пневицахъ, ниже Рылска 15 верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Корыжѣ отъ Рылска 40 верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а изъ Путивля въ прибавку двѣмъ же человѣкомъ, которые стерегли на колодцѣ, а беречи имъ на перевозъ.

Сторожи изъ Украиныхъ городовъ отъ полскіе украйны по Соснѣ и по Дону и по Мече и по инымъ полскимъ рѣчкамъ и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же украиныхъ городовъ казакомъ по приговору:

1-я Сторожа на Соснѣ усть Ливенъ отъ Донкова верстъ отъ Епифани верстъ, отъ Дѣдилова верстъ, отъ Новосили верстъ, ото Мценска верстъ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

довъ: изъ Донкова, изъ Епифани, изъ Дѣдилова, изъ Новосили, изъ Мценска, изъ города по два человѣка, всего десять человѣкъ. А беречи имъ съ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ шесть верстъ, а на лѣво до усть Кунача 15 верстъ.

2-я Сторожа усть Сернавы; а сторожемъ (быти) изъ тѣхъ же городовъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право до усть Кунача 15 верстъ, а на лѣво до Радушкина лѣсу восмь верстъ. А та Сернавская сторожа отъ усть Ливенскія сторожи....

3-я Сторожа усть Воргла, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова, да изъ Епифани, да изъ Донкова по два человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго по два человѣка, всего ихъ восмь человѣкъ; а беречи имъ на право до Родушкина лѣсу до верхнего рогу 10 верстъ, а на лѣво черезъ Ели до усть Полны десять же верстъ.

4-я Сторожа у Талецкаго броду, на Соснѣ жъ, а сторожемъ на той сторожи стояти изъ Дѣдилова, да изъ Епифани, да изъ Донкова по два человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго два человѣка, всего восмь человѣкъ; а беречи имъ на право до усть Полны 10 верстъ, а на лѣво по Соснѣ на подолъ до Дону до усть Сосны Быстрые восмь верстъ.

5-я Сторожа на Дону подъ Галичьими горами, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязково шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго два человѣка; а стеречи имъ на право отъ Галичьихъ горъ вверхъ по Дону до усть Сосны быстрые 12 верстъ, а на лѣво до усть Липовицы 10 верстъ, а дорога, которою ходятъ позадь Тишевского лѣсу, пришла къ усть Липовицы жъ.

6-я Сторожа у Кривого бору, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязково 10 человѣкъ, по пяти человѣкъ изъ города; а беречи имъ на право вверхъ по Дону отъ Кривого бору до усть Липовицы 30 верстъ, а на лѣво до Воронежа до городища до Розня, до болота и до колодезя шесть верстъ.

7-я Сторожа на Дону на Ногайской сторонѣ усть Скверны противъ Романцовскаго лѣсу отъ Донкова 40 верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова, четыремъ человѣкомъ; а беречи имъ на лѣво отъ усть Скверны до Колодезца 5 верстъ.

8-я Сторожа вверхъ Скверны, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова жъ 4 человѣкомъ, а беречи имъ на право внизъ по Скверны, до Колодезца 5 верстъ, а на лѣво до Ногайскіе дороги четыре версты.

9-я Сторожа вверхъ Кобельшіе Ягодны отъ Донкова 50 верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского да изъ Донкова 4 человѣкамъ, изъ города по 2 человѣка; а беречи имъ на право отъ Кобельши и Ягодны до Ногайскіе дороги десять верстъ.

10-я Сторожа вверхъ Рясъ отъ Донкова 60 верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязково 4 человѣкамъ безъ розъѣзду изъ города по два человѣка.

11-я Сторожа на Мечи у Турмышскаго броду, а сторожемъ на ней быти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право отъ Турмыша до Коня семь верстъ, а на лѣво до Дрысинского броду шесть верстъ.

12-я Сторожа на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова броду на 15 верстахъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова 6 человѣкомъ, изъ города по два человѣка.

13-я Сторожа на Вязовкѣ повыше Вязовецкаго устоя на Дрыгинской дорогѣ, отъ Донкова 20 верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова 4 человѣкамъ.

14-я Сторожа вверхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ, отъ Донкова 12 верстъ; а стояти сторожемъ изъ одного Донкова 3 человѣкамъ.

Изъ Епифани:

Сторожа вверхъ Сукромны и Непрядвы, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани тремъ человѣкамъ.

Сторожи з Дѣдилова:

1-я Сторожа на Упертѣ на Каменомъ броду, отъ Дѣдилова 20 верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова да изъ Епифани четыремъ человѣкомъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право внизъ по Уперту до усть Бѣлевки, а на лѣво внизъ по Уперту до усть Островцы, на броду четыре версты.

2-я Сторожа у Волова озера, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ до верхъ Непрядвы на большую дорогу, которою дорогою царевичи приходили, до коихъ мѣстъ присмотрять.

3-я Сторожа поставити присмотря гдѣ будетъ пригожъ вверхъ Упы и Турдѣевы Мечи, а ѣздити сторожемъ изъ Дѣдиловажъ 4 человѣкамъ, хтомужъ мѣсту гдѣ учнутъ пріѣзжати Воловскіе сторожи. А направо присмотря ѣздити потомужъ гдѣ будетъ пригожъ, по кое мѣсто станутъ ѣздити сторожи изъ Владычня Кря.

4-я Сторожа у Владычня Кря у Муравскіе дороги; а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво гдѣ будетъ пригожъ, присмотря, гдѣ учнутъ пріѣзжати Упьскіе сторожи.

5-я Сторожа у Куземкины Дубровы, а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ на лѣво до Муравскіе дороги, а на право до Плавы.

Сторожи изъ Новосили:

1-я Сторожа вверхъ рѣчки Любовши противъ Судбища отъ Новосили 30 верстъ, а сторожемъ стояти изъ Новосиля да изъ Дѣдилова шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а переѣзжати имъ на лѣво черезъ дорогу до Княжего лѣсу, до усть Гоголя верстъ съ десять.

2-я Сторожа у Куста противъ Аревского устоя, отъ Новосили полтретьядцать верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ одного Новосиля 4 человѣкомъ.

3-я Сторожа на Любовшѣ же усть Корытнова отъ Новосили верстъ съ полтретьядцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля да изъ Мценска, четыремъ человѣкамъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати имъ на право усть Любовши верстъ съ семь.

4-я Сторожа на Соснѣ усть Рѣчици отъ Новосили верстъ съ 70-ть, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля да изъ Мценска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка; а беречи имъ на лѣво по Соснѣ на подолъ до усть Трудовъ верстъ съ 10-ть, а на право вверхъ по Соснѣ до Вязовика верстъ съ семь.

5-я Сторожа на Соснѣ до усть Хвощны, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля да изъ Мценска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ на лѣво до Вязовика до Нижнего Рогу верстъ съ шесть, а на право вверхъ по Соснѣ до Моклока Колодезя верстъ съ семь.

Новосильскіе же сторожи ближніе:

6-я Сторожа на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; а беречи имъ на право внизъ по Зуши до Голунского броду, а на лѣво до лѣсу до Перестряжа, а быти сторожемъ тремъ человѣкомъ изъ Новосили.

7-я Сторожа за Зушею вверхъ большово Раковенскаго долу и Половецкихъ лѣсковъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ; а переѣзжати имъ на право до рѣчки до Пшева, а на лѣво до рѣчки до Раковны, а переѣзду верстъ съ 10 или съ 15.

8-я Сторожа на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ переѣзду.

9-я Сторожа у Заранчунскаго кургана противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ переѣзду.

10-я Сторожа на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили дву человѣкомъ безъ переѣзду.

11-я Сторожа усть рѣчки Каколпны подъ Колопенскимъ лѣсомъ, на рогу; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили двумъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

Сторожи Мценскіе:

1-я Сторожа усть Колпны ото Мценска верстъ со ста, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска шти человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ, до усть Моклока верстъ съ семь, а на правѣ вверхъ по Соснѣ до усть Кобыля верстъ съ 13-ть.

2-я Сторожа на Соснѣ въ Луковцѣ; а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города; а беречи имъ на лѣво до усть Кобыля, а на право вверхъ по Соснѣ до Губки, на болото и до ржавой сосны.

3-я Сторожа была на Неручи усть Озерень ото Мценска 40 верстъ и та сторожа оставлена, а стеречи съ тое сторожи дву человѣкомъ сторожемъ съ Новосильскими вмѣстѣ вверхъ Туровца, и беречи тое дороги, которая къ Неручи и къ усть Озерны.

4-я Сторожа на Неручи усть долгаго Колодезя; а стеречи изъ Мценска тремъ человѣкамъ безъ розъѣзду.

Сторожи Орловскіе и Карачевскіе:

1-я Сторожа на Семи противъ Городенскаго городища, а Городенское городище съ лѣвую съ полскую сторону у Семи; а сторожемъ на той сторожи быти изъ Орла да изъ Карачева шти человѣкомъ, по три

человѣка изъ города, да изъ Рылска два человѣка; а переѣзжати имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, проѣзду верстъ съ 20 или съ полтретья цать, а на право внизъ по Семи верстъ съ десять до усть Реута, а Реутъ впалъ съ лѣвую съ полскую сторону.

2-я Сторожа верхъ Боброка старая, межъ дороги, которая дорога к Карачеву и к Местиловскимъ воротамъ; къ другой дорогѣ, которою приходилъ Бокай, а проѣзду всего верстъ съ 15-ть до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева, шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города.

3-я Сторожа на Молодовой рѣчкѣ; стеречи безъ переѣзду у дороги, гдѣ пригожъ переѣзжая, а къ тому мѣсту сошлися съ Семи и изъ Рылска всѣ дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Орла да изъ Карачева, изъ города по два человѣка, а старая сторожа была на тойже дорогѣ, въ Галичьей дубровѣ, и та сторожа сведена.

4-я Сторожа вверхъ Очки, а стеречи имъ на лѣво до сосны до ржавой до Губкина болота верстъ съ 30; а на право проѣзду нѣтъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка. А которая сторожа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторожа оставлена.

5-я Сторожа на Окѣ у быстрого броду, отъ Орла 15 верстъ; а беречи имъ на право до Кромского городища верстъ съ 10-ть а на лѣво за Оку до верхъ Кнубря верстъ съ 6-ть, а сторожемъ быти изъ Орла шти человѣкомъ. А которая сторожа была на тойже дорогѣ усть Крому, и которая сторожа была на вздубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ, и которая сторожа была на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторожа была на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ, и тѣ сторожи оставлены.

6-я Старожа верхъ Олешанъ отъ Орла 20 верстъ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города.

7-я Сторожа за Окою на Рыбницѣ, быти гдѣ пригожъ и усторожнѣе, а стояти отъ города пять верстъ, а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

8-я Сторожа за Окою подъ караблемъ, отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

А которая сторожа была на Воптухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторожа была межъ Воптухи и Рыбницы, и тѣ сторожи оставлены, потому что тутo сѣдятъ села и деревни, на тойже дорогѣ стоятъ, которая дорога сверхъ Волки.

Роспись Мещерскимъ сторожамъ по розпросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынскаго съ товарищи 79 году:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Коргонаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурского лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Олаторя шти человѣкомъ.

2-я Сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанского лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатаря двунадцати человѣкомъ, по четыре человѣка изъ города. А быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олатора Казакомъ; а беречи имъ и проѣзжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси верстъ съ 20, а на лѣво къ усть Шокше рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстъ съ сорокъ.

3-я Сторожа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожемъ на ней стояти шти человѣкомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человѣка; а беречи имъ розъѣзжати на лѣво до Мокшанского лѣсу верстъ съ 60, а на право розъѣзду нѣтъ.

4-я Сторожа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова, шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ и розъѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ломовскихъ сторожей верстъ съ 60.

Сторожи изъ Шатцково:

1-я Сторожа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского, шти человѣкомъ, изъ города по три человѣки; а беречи имъ и розъѣзжати на право къ двѣма лѣсомъ верстъ съ 20; а на лѣво до Цны до Кузминской гати верстъ съ 15.

2-я Сторожа на Челнавой усть Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и розъѣзжати на право до дву лѣсовъ верстъ съ 20, а на лѣво до Мокѣева лѣсу, до дороги, которая дорога подлѣ дву лѣсовъ по верхъ Воронежа полскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому верстъ съ двадцать.

Сторожи изъ Рязского:

1-я Сторожа изъ Рязского на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣсного Воронежа вверхъ по Воронежу полскому до Мокѣева Липяга верстъ съ 20 а на право внизъ по Воронежу до Торбѣева броду верстъ съ полтретьядцать; а ниже Торбѣева до Ромня городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторожи быти изъ дву городовъ шти человѣкомъ, изъ Шатцкого двѣмъ человѣкомъ, а изъ Рязского четыремъ человѣкомъ.

2-я Сторожа на верхъ Ламовой у Ногайской дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ; а беречи имъ Ногайскую дорогу, которая дорога у Торбѣева броду безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на большихъ Рясехъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясь усть Воронежа; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкамъ безъ розъѣзду. (Р. Ар.).

(31) 7079 года Февраля въ 18 день, Бояре Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да Князь Михайло Ивановичь Воротынской, и всѣ бояре приговорили. Которые были Рязанскіе мѣсячные сторожи, ѣздили на Сосенскіе и на Донецкіе сторожи, и тѣмъ Рязанскимъ мѣсячнымъ сторожемъ на сторожи не ѣз-

дити; а ѣздити на тѣ сторожи казакомъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ по росписи, изъ которыхъ городовъ х которымъ мѣстомъ ближе и податнѣе, опричь Донковскихъ казаковъ, тѣмъ не стеречи до куды уселятца, и пашню учнутъ пахати и льготу отсидятъ и тогды имъ стеречи по тому жъ съ казаки вмѣстѣ.

А сторожемъ Рязанскимъ служити рядовая служба; а учинити надъ Рязанскими сторожами надъ тремасты человѣки приговорили двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ выбрати пятидесятниковъ четырехъ человѣкъ, и десятниковъ во всѣ десятки. А помѣстьямъ за сторожи за Рязанскими быти прежнимъ за двѣма человѣки сто четьи, по пятидесяти четьи за человѣкомъ.

А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на Государевѣ службѣ въ Донковѣ, или гдѣ Государь велитъ имъ быти, перемѣняясь изъ обѣихъ половинъ з головою по 75 человѣкъ. А другой половинѣ тое головы съ десятники жити дома, коли вѣстей про воинскихъ людей не будетъ.

А по вѣстемъ коли надобеть в походъ или гдѣ воинскіе люди придутъ; и тогды обѣимъ головамъ со всѣми сторожи на Государевѣ службѣ быти часъ тотъ. А которая половина въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ по воеводцкому приказу, тотъ же часъ по пятидесятниковъ послати; а велѣти имъ съ десятники и со всѣми людьми собрався на скоро быти въ Донковѣ у воеводъ и у головъ своихъ, или въ коихъ мѣстехъ велятъ воеводы.

А головамъ быти на Государевѣ службѣ на перемѣнахъ перемѣняясь по два мѣсяца. А которой будетъ голова у собя, а дѣтемъ боярскимъ его половинѣ 75 человѣкомъ быти съ тѣмъ головою, который на Государевѣ службѣ.

О Путивльскихъ севрюкехъ. А которые Путивльскіе севрюки ѣздили изъ Путивля на Донецкіе сторожи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отставити, на сторожи ихъ не посылати, и найму имъ в передъ не давати. Потому что посылаютъ ихъ изъ Путивля на сторожи изъ найму, а найму имъ даютъ изъ Государевы казны на шесть мѣсяцъ

.....а на восмь мѣсяцъ.....

.....А стоятъ на сторожахъ неусторожливо воинскіе люди на Государевы украйны приходятъ безвѣстно, а они того невидаютъ, и вѣсти отъ нихъ прямыя николи не бываютъ, а привѣзжаютъ съ вѣстьми съ ложными. А посылати въ ихъ мѣсто на Донецкіе сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рылянъ; ино къ нимъ прибавити посылати на сторожу Почапцовъ и Новагородка Сѣверскаго.

А ставити приговорили на сторожѣ по шти человѣкъ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человѣка сторожей, для того, чтобъ имъ розъѣзжати на право и на лѣво перемѣняясь безпрестанно по два человѣка. А служити съ посадцкихъ земель да изъ денежнаго жалованья, а наемныхъ денегъ имъ не давати.

А которые земли у посадовъ въ Путивлѣ или въ Рыльску, и тѣми землями приговорили ихъ верстати; а давати имъ тѣ земли въ помѣстье по тому жъ какъ и Рыляномъ.... А Путивльцовъ приговорили вер-

стати на зиму въ 80 году. А о казакехъ поговорили въ Путивлѣ и въ Рыльску будетъ похотятъ, ино бы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ, или сколко пригожъ, посмотря по землѣ, сколко гдѣ будетъ земли. А служити имъ посылки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ. Который коли послужитъ и Государь велитъ тогды пожаловати. А доложити о томъ, о всемъ Государя Царя и В. Князя, какъ Государь о томъ о всемъ указъ свой учинитъ. (Р. Ар.).

(32) Лѣта 7079, Февраля въ 21 день Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичники и съ вожи, гдѣ быти сверхъ сторожъ, которые будутъ изъ Украиныхъ городовъ, на полѣ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибыльнѣе и бережнѣе отъ воинскихъ людей; чтобъ однолично воинскіе люди на Государевы украйны безвѣстно не пришли. И приговорили пригожъ быти на полѣ четыремъ головамъ. Первой головѣ стояти на полѣ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани; а другой головѣ стояти изъ Шатцкого на Дону на Ногайской сторонѣ въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра; а третьей головѣ стояти съ Дѣдилова на Осколѣ усть Убли и по инымъ мѣстомъ переходя, розсмотривъ мѣсть, въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ; а четвертой головѣ стояти съ Орла на полѣ на Семи усть Хону.

А з головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ разныхъ городовъ по росписи. А быти имъ на Государевѣ службѣ на полѣ на три жъ статьи, перемѣняясь по шти недѣль и съ проѣздомъ.

А розъѣздомъ быти отъ головъ: которой головѣ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы ѣздити на гору по Волгѣ до Тетюшскаго города, а проѣзду днища съ четыре; а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Болыклея, а проѣзду днища съ три или меньши. Которой головѣ стояти на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы переѣзжати гряды на право за Донъ къ верхъ Айдару, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ два дни; а на лѣво къ Волгѣ до усть Болыклея, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ четыре дни. Которой головѣ стояти на полѣ на Семи усть Хону, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ усть Семицы Донецкіе, да туто Семь перелезти, и ѣздити до верхъ Корочи и Корени, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ два или съ полтретья; а на право переѣзжати къ верхъ Реута, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днище и меньши. А которой головѣ стояти на Осколѣ усть Убли, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ верхъ Айдару, а переѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ четыре и меньши, а на право переѣзжати гряды въ верхъ къ Осколцу, к Короче и к Кореню, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища з два или с полтретья.

А ѣздити станицамъ отъ Караманскіе головы къ Волгѣ по шти человѣкъ въ станицѣ, пропуская межъ станицъ по недѣлѣ, а не дожидаясь первыхъ станицъ. А къ Айдару ѣздити въ станицѣ по четыре человѣка пропуская межъ станицъ по три дни, не дожидаясь первые станицы, которые передъ ними поѣдутъ. А отъ Семскихъ и отъ Оскольскихъ головъ посылати станицы по тому жъ, гдѣ далеко, туда по шти человѣкъ въ станицѣ, а гдѣ ближе по четыре человѣки перемѣняяся, а не дожидаясь первыхъ станицъ, которые передъ ними поѣдутъ.

А людемъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ украиныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ по росписи: подъ Караманскимъ лѣсомъ з головами изъ Казани да изъ Свіяжского десять человѣкъ дѣтей боярскихъ, тридцать человѣкъ Татаръ и Чювашей, изъ Алаторя шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ; изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шатцкого 12 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 10 человѣкъ Татаръ, да 12 человѣкъ Мордвы, да изъ Шатцкого 20 человѣкъ казаковъ; изъ Рязского 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ, 10 человѣкъ казаковъ. И всего изо всѣхъ городовъ с тою головою людей дѣтей боярскихъ 35 человѣкъ, да казаковъ 50 человѣкъ, да Татаръ, и Мордвы, и Чувашъ 50 человѣкъ; всѣхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и Татаръ, и Чувашъ, и Мордвы 135 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придутъ на обмѣну, и съ тѣми головами быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра з головою быти людемъ изъ Шатцкого 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 20 человѣкъ казаковъ, изъ Рязского 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 10 казаковъ, изъ Донкова шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы 20 человѣкъ Татаръ, да 20 человѣкъ Мордвы; изъ Олаторя 8 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 20 человѣкъ казаковъ. И всего 30 человѣкъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 50 человѣкъ, Татаръ и Мордвы 40 человѣкъ. И всего дѣтей боярскихъ, Казаковъ, и Татаръ, и Мордвы съ тою головою 120 человѣкъ; а которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Осколѣ усть Убли быти съ головою людемъ изъ Дѣдилова дѣтей боярскихъ 9 человѣкъ, да казаковъ 20 человѣкъ, съ Дѣдилова жъ и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ; изо Мценска дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ; изъ Орла дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, да казаковъ 20 человѣкъ. И всего дѣтей боярскихъ 45 человѣкъ, да казаковъ 50 человѣкъ, и обоего 95 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Семи усть Хону съ головами быти людемъ; изъ Орла 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 20 человѣкъ казаковъ, изо Мценска дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ, з Дѣдилова дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ да казаковъ 30 человѣкъ и съ Кропивенскими. Всего 35 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 60 человѣкъ казаковъ, и обоего 95 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А головъ выбирати подъ Караманской лѣсъ воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свіяжскихъ жилцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Донъ въ Вежки, и на Осколъ усть Убли, и на Семь усть Хону изъ Мурома, изъ Мещеры, съ Рязани съ Тулы съ Коширы; которымъ головамъ къ которымъ мѣстомъ ближе (Р. Ар.).

(33) Сторожи Донецкіе по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матвея дьяка Ржевскаго 79 году:

1-я Сторожа на верхъ Олешанки Удцкіе, а переѣзжати сторожемъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острогу 20 верстъ. А переведена на Олешанку Коломатцкая сторожа, для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе, да сторожей громятъ. А на Олешенкѣ сторожемъ стояти о Государьскомъ дѣлѣ прибылнѣе, и усторожнѣе. А прежніе Коломатцкіе сторожи в верхъ Мжа и Коломака не ставалижъ; а стояли всѣ тѣ сторожи в верхъ Мерла. И тѣмъ Олешенскимъ сторожемъ переѣзжати до Мерла съ днище и больши Муравская дорога, а налѣво имъ переѣзжати внизъ по Удомъ до Оленья броду 20 верстъ; а стояти имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ; а бѣжати съ вѣстью съ тое сторожи сторожемъ въ Рылескъ прямою дорогою межъ Псла и Ворскла черезъ Щетининъ ровенокъ, да поперекъ Псла къ Рыльску въ которомъ мѣстѣ лучитца ему пріѣхати. А сторожемъ быти на той сторожи изъ Путивля да изъ Рыльска шти человѣкомъ, изъ города по 3 человѣка.

2-я Сторожа на Комолшѣ въ Комолшенскихъ ровняхъ отъ Донца верстъ съ 20, а переѣзжати имъ шляхъ Муравской и на право къ верхъ Арели верстъ съ 20, а ѣздити имъ къ верхъ Арели по верхъ Чепеля на высокой ровенокъ къ Валкамъ да поверхъ Берестовые; а на лѣво внизъ Донцомъ до Шебалинова перевозу 15 верстъ; а стоять сторожемъ укрываясь въ Комолшенскихъ ровняхъ и по Мжу, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою въ верхъ Мжа и Коломака; а отъ Олешенскіе сторожи до Обышкинскіе сторожи переѣзду полтора днища верстъ съ 70-ть; а съѣзду сторожемъ нѣтъ межъ собя и людемъ межь ихъ безвѣстно проити нельзя. А переведена въ Комолшинскіе ровни сторожа съ Обышкинскіе сторожи, для того, что Государскому дѣлу прибылнѣе; переѣзжаютъ Муравкой шляхъ въ верхъ Арели до верховья Мжа и Коломака два днища. А сторожемъ на той сторожи стояти изъ Путивля да изъ Рыльска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка.

3-я Сторожа на Болыклеи на сей сторонѣ Донца въ бору, а стояти сторожемъ переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ; а переѣзжати сторожемъ Болыклейскимъ Муравской шляхъ, на право по Донцу до Шебалинского перевозу 20 верстъ; а на лѣво внизъ по Донцу до Каменово ярку 15 верстъ. А стояти сторожемъ укрываясь на Болыклеи въ старомъ мѣстѣ; а бѣгати имъ съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкинской сторожи до Болыклѣйской сторожи переѣзду верстъ съ 30-ть полдниша добрая.

4-я Сторожа стояти сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ борехъ переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ. А переѣзжати имъ на право в верхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Савинской шляхъ и до Каменово ярку верстъ съ 15-ть, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ 20-ть; а стояти сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою до-

рогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Болыклѣйскіе сторо̀жи переѣзду полднища добрая верстъ съ тридцать.

5-я Сторо̀жа стояти сторожемъ на Святогорской сторожѣ на сей сторонѣ Донца противъ Святыхъ горъ; а переѣзжати имъ на право въ верхъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ 10-ть, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ шляхъ малого перевозу, да черезъ шляхъ великого перевозу и Торской шляхъ и до усть Тору верстъ съ 30-ть; а стояти имъ укрываясь въ лукѣ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстомъ, переѣзжати не въ одномъ мѣстѣ. А бѣгати съ тое сторо̀жи сторожемъ въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака; а отъ Изюмскіе сторо̀жи до Святогорской переѣзду верстъ съ 20-ть.

6-я Сторо̀жа стояти сторожемъ на Бахмутовской сторо̀жи на сей сторонѣ Донца; а переѣзжати имъ на право вверхъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 20; а на лѣво внизъ по Донцу черезъ Красную рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой колодезь верстъ съ 15, а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара два днища; а переѣзду и перелазу Татарскаго межъ Ольховаго колодезя и Айдара нѣтъ. А отъ Святогорскіе сторо̀жи переѣзду до Бахмутскіе сторо̀жи полтора днища верстъ съ 70-ть. А стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторо̀жи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою.

А Айдарская сторо̀жа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея діака Ржевскаго оставлена, для того, что мимо тое сторо̀жи Айдарскіе Крымскіе большіе и малые воинскіе люди не ходятъ пришли крѣпости великіе. И впередъ той сторо̀жи не быти.

Роспись къ которымъ урочищамъ и до конхъ мѣстъ и по которымъ Польскимъ мѣстомъ изъ Путивля и изъ Рылска станицамъ ѣздити по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея Діака Ржевского 79 году.

Изъ Путивля ѣздити станицамъ к верхъ Самари отъ Путивля на перевозъ на Мокошевичи, а отъ Мокошевичевъ на Граворопы да на верхъ Бобрика да къ Сулѣ, да Сулу перелезти на песчаной бродъ, да къ верхъ Груни Хотенскіе ко Пслу, а Пселъ перелезти на Бесищевъ ровенокъ, а отъ Бисищева ровенка къ Олешенкѣ, а отъ Олешенкѣ Пселскою доровою до верховья, да черезъ Бѣлицкіе поля да на верхъ Олешенки Сорочинскіе, да на низъ Олешенкою въ праворотья; да на Кубенскую могилу въ Немѣри, да Ворсклъ перелезти на усть Буймира да Мерлу, да въ верхъ рѣчки Хтыри черезъ поле, да на верхъ Колтевы да къ Мерлу, а Мерлъ перелезти на рѣчку на Калище; а отъ Калища къ Колодезю, да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку, да Коломакъ перелезти подъ Коломатцкимъ городищемъ черезъ Ровенъ, да полемъ черезъ Муравской шляхъ, да на верхъ Адалага, а отъ верхъ Адалага ѣхати на верхъ Берестовые; а отъ Берестовые внизъ по Донцу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ, а отъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ да переѣхати Самарскіе верхи; а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивль тѣми жъ урочищи.

А въ верхъ Самари и Арели Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской быти не успѣли; потому что прибѣжалъ сверхъ Берестовые сторожъ, а сказалъ что пошолъ Царь Крымской на Государевы украйны; и они поспѣшили къ украинѣ для Государева дѣла; а тотъ проѣздъ писали выспрашивая отомановъ Путивльскихъ и Рыльскихъ Савы Сухорука да Степана Суковнина с товарищи. А отъ Арели до Самари днища съ три отъ верховья до верховья.

Изъ Путивля жъ ѣздити станицамъ къ верхъ Тору и Міюсу. Отъ Путивля станицамъ перевезтись Семь въ Дороголивѣ на усть Выра, да ѣхати Выромъ вверхъ, да перелезти Выръ у Хосотина на усть Руды да ко Пслу, а Пселъ перелезти у Липенекого городища да въ проходы, да на верхъ Боровни, да Боровнею на низъ да черезъ колодезь рядомъ да къ Ворсклу; а Ворсклъ перелезти у Буенъ Борку в Лосицахъ; а отъ Лосицъ к Казацковой могилѣ да къ Мерлу, а Мерлъ перелезти ниже Торчинова городища, да полемъ ѣдучи видѣти Мерчикъ, да къ Донецкой праворотн, да на низъ Одрина да ко Мжу; а Можъ перелезти ниже Адалага; а отъ Адалага да на Товолжиную поляну да ко Мжу, да Мжемъ на низъ къ Змѣеву кургану, да къ Донцу, да перелезти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болонья, да Донцомъ на низъ до усть Чернаго Жеребца; а Донецъ перелезти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернаго жеребца, да по Бахмутовой на гору до правые розсошины Бахмутовскіе столпи, да розсошиною на гору версть съ 10-ть, да тое розсошину перелезти, да ѣхати на гряду прямо; а съ тое гряды видѣти девять курганов, которые стоятъ верхъ Тору и Міюсу; а на девятомъ на курганѣ на крайнемъ отъ Міюскаго верховья яма великая, станетъ въ ней до десяти человѣкъ на конехъ, а въ ней ростетъ тернъ и бозовой кустъ; да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ, коли шолъ Царь къ Астарахани; а отъ туда пріѣхати къ верховью на Міюсъ, да туто розсмотрити признаки: насѣчено крестъ на дубу снизу верховины Міюжскіе; а отъ тѣхъ мѣстъ поворотити назадъ къ Путивлю.

Изъ Рылска ѣздити станицамъ къ верхъ Арели. Отъ Рылска повою дорогою на Карпово сторожевище переѣхати Муравской шляхъ; а отъ Муравскаго шляху ѣхати въ верхъ рѣки Вязеницы, а отъ Вязеницы поворотити на право къ Ворсклу, да ѣхати на низъ Ворсклом до Граворонъ, да въ Граворопы в верхъ в праворотье на верхъ Рогозенца, да на Надище, да черезъ Олешенку Удцкую, да на верхъ Березова колодезя, да черезъ ровенъ Мориховской вверхъ Мерчика, да к Турлукои к верхъ Болгиря колодезя, да ѣхати къ верхъ Мжа к Валкомъ; а отъ Валокъ переѣхати Муравской шляхъ; а переѣхавъ Муравской шляхъ да поворотити на лѣво на Пересвѣтову поляну; а отъ Пересвѣтовы поляны подлѣ Адалажскихъ ровепъ да вверхъ по Адалагу, а отъ Адалага вверхъ Орчика и Берестовой да къ Комолшинскимъ ровнямъ, да видѣчи Обышкинской шляхъ, да поворотити на право вверхъ Чепеля, на высокой ровенокъ къ верхъ Арели, да переѣхати вверхъ Арели Муравской шляхъ, да досмотрити у ровня в долинѣ на низу признаки, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да діакъ Ржевской; а

признака: подписано на дубу лѣто да мѣсяцъ, да число, да имя Князя Тюфякина да Діака Ржевского; да оттуду повороти въ Рылскъ тѣми жъ урочищи (Р. Ар.).

(34) Роспись коли велитъ Государь головамъ на полѣ стояти для своего Государскаго дѣла по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Діака Ржевскаго 79 году:

И первой головѣ стояти подъ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ на Мерлѣ; а розъѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху днище; а ѣхати къ Кончаковскому шляху станицѣ отъ головы степью межъ Орчика и Коломака къ Лихачеву бояраку. А коли надобѣть переѣхати нижніе шляхи, и той головѣ велѣти ѣхати станицѣ къ Днѣпру до усть Арели, а ѣзду отъ Мерла до усть Арели четыре днища. А на лѣво Мерла быти розъѣзду черезъ Муравскій шляхъ, да черезъ Обышкинской шляхъ, да черезъ Шебалинской шляхъ, да черезъ Савинской шляхъ, да черезъ Бирюцкой шляхъ до Соленыхъ озеръ на Донецъ; а переѣзду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта днища, а соленыя озера на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по ниже Чепеля.

А другой головѣ стояти на Донцѣ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по ниже Чепеля. А станицѣ отъ тое головы ѣздити черезъ Донецъ на Крымскую сторону въ верхъ меншими Бирюки, да в верхъ Чепелемъ до Арельскіе верховины, у которые верховины Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской признаку положили: а признака у тое верховины въ долинѣ на низу подписано на дубѣ лѣто, да мѣсяцъ, да число, котораго числа до тѣхъ мѣстъ ходили, да имяна Князя Михайла Тюфякина, да діака Ржевского; а отъ тое верховины переѣхать имъ Муравской шляхъ, а ѣзду отъ соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора днища. А на лѣво розъѣзду быти отъ той же головы вниз по Донцу поперекъ Царевы сакмы, черезъ Изюмской шляхъ, да черезъ Святогорской шляхъ, да черезъ Малово перевозу шляхъ, да черезъ Торской шляхъ, которой шляхъ усть Тору, да черезъ Бахмутовской шляхъ, да черезъ Боровой шляхъ до Савиной Тубы и до усть Айдара; а переѣзду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два днища добрая. А коли велитъ Государь переѣхати станицѣ отъ той же головы нижніе шляхи по Донцу которыми шляхи Царь лазитъ Донецъ, коли пойдетъ къ Астарахани: и отъ тое головы ѣхати станицѣ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара, да черезъ рѣку Явсюгу, да черезъ Деркулъ, и до Глубокихъ ямъ днищь съ семь.

А коли надобѣть отъ третьей головы, къ верхъ Тору и Міюсу, и тѣмъ ѣздити по Бахмутовѣ на гору проѣзду днища съ три или четыре.

Изъ Рылска головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да діака Ржевского 79 году:

Головѣ стояти вверхъ Ворскла на Карповѣ сторожевищѣ. А переѣзду отъ тое головы быти на пр[illegible] до Кончаковскаго шляху два днища; а сторожемъ отъ тое головы быти подъ Муравскимъ шляхомъ на Вязе-

ницѣ рѣкѣ верстъ съ десять. А коли надобѣть переѣхати далѣ и отъ тое головы быти переѣзду отъ Карпова сторожевища до усть Ворскла до Днѣпра днищь шесть большіе. А на лѣво быти розъѣзду черезъ Муравской шляхъ да къ верховинѣ Вязеницы рѣки а Вязеница в лѣвѣ, да къ верхъ Угрима, да Угримомъ на низъ к колодезю къ Рогозенцу да Угримъ перелезти на усть Рогозенца колодезя, да Угримомъ на низъ черезъ Вязовой колодезь, да черезъ Люботинъ колодезь, да по Удомъ подлѣ Угрима, да внизъ по Удомъ черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу черезъ Хорошевъ колодезь, да черезъ Удкіе ровни вверхъ Борового колодезя, да черезъ Кобылей логъ до усть Мжа, да Можъ перелзети на устьѣ подъ Змѣевымъ курганомъ да вверхъ Олешенкою Можскою, да Олешенку перелезти противъ Комолшенскихъ ровней, да поперекъ Комолшенскихъ ровней да вверхъ Берестовые на высокой ровенокъ, да къ верхъ Арели; да туто досмотрити Муравскаго шляху и признаки вверхъ Арели у ровня на низу въ долинѣ, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской: а признака написано лѣто, да мѣсяцъ, да число, да имяна ихъ. А оттуду воротити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи; а отъ Карпова сторожевища до верхъ Арели днища съ три добрая.

А другой головѣ стояти изъ Рылска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Адалажскихъ ровняхъ. А переѣзду быти отъ тое головы па право черезъ Муравской шляхъ къ Лихачеву бояраку на усть Арели къ Днѣпру. А на лѣво быти переѣзду па верхъ Чепеля, да Чепелемъ па низъ къ Донцу, да Донцомъ па низъ съ Крымскую сторону до усть Бирюкъ, да Бирюки перелезти большіе и малые на устьѣ да къ Изюмъ кургану; да туто переѣхати Изюмской шляхъ, да внизъ Донцомъ до усть Тору, да Торомъ в верхъ до верхъ Самари, да переѣхати Самарская верховина; да оттуды поворотити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи. А отъ Адалажскихъ ровней до верхъ Самари переѣзду днища съ четыре добрая. (Р. Ар.).

(35) Роспись изъ которыхъ украинныхъ городовъ станицамъ поле жечи по приговору 7080 года Октября дня:

Из Мещеры поле жечи: отъ Шатцкаго города отъ Каменово броду до Суволы и по обѣ стороны Суволы да къ Елань Суволѣ и къ Тилеорману и по обѣ стороны Тилеормана вверхъ по Воронѣ; а отпустити по тѣмъ урочищамъ станица шесть человѣкъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поле по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Ченгара и до Камышлея, и по Камышлею отъ Казачьи дороги отъ верховья и до низу. А отпустити изъ Шатцкого по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человѣкъ, а розписи имъ давати велѣти порознь.

Изъ Донкова жечи поле:

Въ низъ по Дону по правой сторонѣ Дону до усть Мечи и до усть Сосны Быстрые, и до усть Спавъ Донскихъ и до усть Девищъ и до усть Тихіе Сосны. А ѣхати станицамъ отъ Донкова межъ Дону и Мечи до Зеленковской дороги, да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Дону до усть

Воронежа; да межъ Быстрые Сосны и Снавъ и до верхъ Снавъ по Соснѣ на гору до усть Оломи, да вверхъ по Оломи до Оломца; да отъ Оломи межъ Снавъ и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Дѣвицъ отъ Дону и до верховья и до верхъ Оломи; а съ верхъ Оломи къ верхъ Дѣвицамъ и къ верхъ Тихіе Сосны и до Дону. А посылати изъ Донкова поле жечи три станицы, а въ станицѣ во шти человѣкъ; а розписати имъ тѣ полскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ велѣти давати порознь.

Изъ Дѣдилова да изъ Кропивны жечи поле.

Ѣхати станицамъ отъ Дѣдилова по Упѣ на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Зеленковскую дорогу и до Зеленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Плавы и Упы на гору по Плавѣ и до верховья, и до верховья Зуши и по Зушѣ на подолъ до усть Олховца и до усть Грязскіе Зуши и по Грязской Зуши на гору и до верховья Зуши и до Любовши; а по Любовши на подолъ до усть Орива; а по Ориву на гору и до верховья; а съ верховья Орива да по верхъ Локотцовъ да къ верхъ Сменка большово и к верхъ Сернавѣ; а сверхъ Серпавы межъ Турова и Богданова къ усть Куначу до Быстрые Сосны; да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленкова броду до усть Воронежа межи всѣхъ рѣчекъ жечи не пропуская. Да за Сосну межъ Оломи и Кизневы и межъ Кизневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузацкихъ лѣсковъ и до Семицы Пузацкіе и до верхъ Оскола и по Осколу на подолъ и до усть Волуйки. Да сверхъ Оломи да поверхъ Рогозца къ верхъ Котла и Потудони, и къ верхъ Волуйки и по Волуйкѣ на подолъ и до устья жечи сряду не пропуская. А посылати изъ Дѣдилова поле жечи, свѣстясь съ воеводами, съ которыми воеводами Кропивенскіе казаки на Государевѣ службѣ въ полку будутъ или на Кропивнѣ съ осадною головою, три станицы; а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ по шти человѣкъ. А росписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно изъѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и росписи станицамъ давати порознь.

Изъ Новосили жечи поле.

Ѣхати станицамъ на поле отъ Новосили за Зушу да в верхъ по Зушѣ до усть Грязскіе Зуши и Любовши и къ усть Ориву, да по Ориву на гору и до верховъ, да къ верхъ Локотецкимъ верхамъ, да къ верхъ Смейку и къ верхъ Серпавѣ, да по Соснѣ на гору до усть Хвощны, да отъ Сосны Хвощенскою дорогою до Неручи и до усть Озерны; тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропуская; а посылати изъ Новосили поле жечи станица шесть человѣкъ.

Изъ Мценска поле жечи.

Ѣхати станицамъ ото Мценска поле жечи отъ усть Озеренъ по Неручи на гору и до верховья да поперекъ Липовицы и Кунача и до Росткова и до Сосны и до усть Хвощны, да за Сосну до усть Тима, и по Тиму на гору до верховья и поперегъ Косожи и Щигра, и съ верхъ Семицы Пузацкіе и къ верхъ Семи большіе и по Семи на подолъ до усть Тускоря; да по Тускорю на гору до верхъ Цнавъ Шибяняковыхъ,

и сѣверхъ Цпавъ къ верхъ Вочки, да къ верхъ Рудки и къ верхъ Рыбницы да Бахмутцкою дорогою до верхъ Лисицы. А посылати изъ Мцепска поле жечи двѣ станицы, а въ станицѣ по шти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а росписати имъ полскіе урочища на двое и розписи давати порознь; а велѣти жечи рядомъ не пропущая безъ прогрѣхи.

Изъ Орла жечи поле.

Ѣхати отъ Орла станицамъ поле жечи в верхъ по Окѣ по обѣ стороны Оки да къ верхъ Вочки и к верхъ Цпавъ Шибяняковыхъ, да по Цпамъ на подолъ и до Тускоря до Семи; а Семью на подолъ до Плевицкіе сторожи до Рылскіе; а отъ Плевицкіе сторожи ѣхати къ Карачеву; и тѣ всѣ урочища выжечи сряду. А посылати съ Орла двѣ станицы поле жечи, и росписати урочища полскіе на двое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле рядомъ безъ пропуску, и розписи станицамъ дати порознь.

Изъ Рылска поле жечи.

Ѣхати станицѣ поля жечи отъ Рылска межъ Семи и Псла до верхъ Донца Сѣверскаго и до верхъ Семицы Донецкіе и до усть той же Семицы Донецкіе, выжечи тѣ гряды всѣ межъ рѣчекъ и колодязей и ржавцовъ. А посылати изъ Рылска станица шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле.

Ѣхати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла, и до усть Псла до Днѣпра, а отъ Днѣпра отъ усть Псла по Днѣпру до усть Ворскла и до верховья и до Муравскаго шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ гряды выжечи всѣ. А посылати изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по шти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ. (Р. Ар.).

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи о станицахъ и о сторожахъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Февраля какъ ему вѣдати станицы и сторожи и полскіе службы и посылка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только извѣстіе о немъ въ описи Р. Ар.).

(37) Разспросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о полскихъ урочищахъ въ которыхъ мѣстехъ на предъ того по Княжъ Михайлову разспросу и приговору Воротынскаго головы стояли на полѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожъ на полѣ головамъ стояти, и поколку человѣкъ съ ними быти людемъ, и до коихъ мѣстъ отъ нихъ ѣздити станицамъ.

Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичнымъ и сторожевыхъ головъ о Путивльскихъ о станичныхъ разъѣздахъ 82 году Марта (подлинные акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичникехъ и о Донецкихъ сторожехъ о Путивльскихъ и о Рылскихъ, и о станичникехъ же о Тульскихъ и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ о помѣстномъ верстанье и о денежномъ

жалованьѣ Бояръ Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Князя Петра Даниловича Пронскаго, да Микиты Романовича Юрьева, и о провѣжихъ, и о изронехъ, и о денгахъ, какъ имъ даваны денги безъ верстанья для ихъ нужи.

„Приговоръ 82 году Марта Боярина Микиты Романовича Юрьева да діака Василья Щелкалова, кто захочетъ отстати отъ станичные службы своею охотою, и у того помѣстная и денежная придача, которая придана для станичные службы, взяти и отдати тѣмъ, кого въ ихъ мѣсто напишутъ.“ (Этотъ приговоръ показываетъ, что бояриномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей, по предшествовавшему приговору, назначена была придача; но оба документы утрачены, и сохранились только указанія, здѣсь мною приведенные. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великого Князя 84 году какъ Государь велѣлъ отпустить на Сосну воеводу Михайла Далматовича Карпова да посла Ивашкина и разпросъ о головахъ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разпросъ Боярина Микиты Романовича Юрьева 84 года по прежнимъ ли мѣстомъ или по новымъ на полѣ головамъ стояти, и станицамъ ѣздити и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лѣта 7084-го Марта въ 15 день Бояринъ Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичь Пронской, да Микита Романовичь Юрьевъ, да дьяки Ондрѣй да Василѣй Щелкаловы, сего разпросу слушали. А выслушавъ приговорили: на Сосне усть Ливенъ воеводѣ и головамъ (здѣсь очевидно пропускъ), на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ или усть Болыклея; потому что отъ усть Удъ до Болыклея недалечѣ и межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головамъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ себя посылати къ тѣмъ же урочищамъ. А Путивлскимъ, и Тулскимъ и Рязанскимъ и Мещерскимъ станицамъ ѣздити по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ урочищамъ на передъ того ѣзживали.

А которые головы на передъ того на Осколѣ на Козиной полянѣ да на Дону усть Тулучѣевой о тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстехъ впередъ не стояти, и станицъ имъ къ тѣмъ урочищамъ отъ себя не посылати; для того что тѣ мѣста ихъ, гдѣ стояли и станичные разъѣзды до коихъ мѣстъ ѣздили Крымскимъ и Ногайскимъ людемъ вѣдомы и станицы отъ нихъ многіе громлены, а иные и взяты. А приговорили стояти головамъ, которые стояли на Дону усть Тулучѣевой, и тѣмъ стояти впередъ на Дону усть Богатаго Затону. А которые стояли на Осколѣ на Козиной полянѣ, и тѣмъ головамъ стояти на Осколѣжъ усть Убли; а станицы имъ посылати до тѣхъ мѣстъ и къ тѣмъ урочищамъ, до коихъ мѣстъ, про которые урочища въ розпросѣ сказано. А въ роспросѣ сказано: посылати головамъ съ Оскола усть Убли станицы на право къ верхъ Корочи и Корени проѣзду два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣютъ о двуконь

въ три дни. (А на лѣво посылати станицы до верхъ Волуйки; а ѣхати мимо Котелскіе въ верхъ проѣзду полтретья днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль; а поспѣютъ о дву копъ въ 5-й день.)

А о сторожахъ приговорили что на передъ того въ прошломъ въ 83 году писано отъ Государя въ украинные городы къ воеводамъ и къ осадным головамъ и сторожевые розписи къ нимъ посланы; а велѣно имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а нынѣ о тѣ поры послати рано, потому что Апрѣля 1-е число за три недѣли до велика дни и первымъ станичникомъ и сторожемъ въ проѣздехъ будетъ нужно. А приговорили станичниковъ и сторожей послати въ Апрѣлѣ жъ, какъ бы мочно станицамъ и сторожемъ на поле ѣхати, смотря по тамошнему времени. А людемъ съ воеводою на Соснѣ усть Ливенъ и съ головами на полѣ быти изъ украинныхъ городовъ по росписи дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ и съ середнихъ статей, да казакомъ съ ручницы. И по приговору на Соснѣ воеводы Князь Иванъ Охлябининъ, да Михайло Назарьевъ и головы по мѣстомъ по срокамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Лѣта 7085 Марта въ день въ окружной Государевой грамотѣ сказано: „А стеречи изъ Путивля и изъ Рылска на Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Путивльцомъ и Рыляномъ съ помѣстей и изъ денежнаго жалованья. А опричь Донецкихъ сторожъ на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рылскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ съ посадовъ посадцкимъ людемъ. А изъ Новагородка Сѣверскаго на смѣстной на Путивльской сторожи стеречи съ посаду жъ посадцкимъ людемъ. А изъ Мценска да изъ Карачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ Мценяномъ и Карачевцомъ съ помѣстей да изъ денежнаго жалованья; а имати имъ денежное жалованье съ городомъ вмѣстѣ. А на Орелскихъ, и на Новосилскихъ, и на Дѣдиловскихъ, и на Донковскихъ и на Епифанскихъ, и на Шатцкихъ, и на Рязскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи казакомъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору. А на Кадомскихъ и на Темниковскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи Татаромъ и Мордвѣ съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. А Олаторскіе сторожи въ приказѣ у діака Ондрѣя Щелкалова въ Казанскомъ дворцѣ; а стеречи на нихъ казакомъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Темниковъ Кулупчаку Князю Епикѣеву. По прежнему нашему указу и по росписи велѣно изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на полскіе сторожи посылати Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тобѣ послали роспись Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожемъ. И какъ къ тобѣ ся наша грамота и роспись сторожамъ придетъ; и ты бъ по прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тобѣ роспись послана съ сею нашею грамотою, вмѣстѣ свѣстясь въ Кадому со Княземъ Иваномъ Мамлѣевымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а велѣно ему съ тобою свѣститися, да послали бъ есте на Темниковскіе на смѣстные и не смѣстные сторожи сторожей на всѣ сполна однолично и безъ

всякого переводу, съ того сроку Апрѣля съ 1-го числа, или какъ будетъ мало мочно ѣхати сторожемъ на сторожи на поле смотря по тамошнему времяни; чтобъ однолично сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украйны безъвѣстно не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи; и тыбъ съ тое росписи списалъ противень, и держалъ бы у собя, почему тобѣ въ передъ сторожей на сторожи отпущати, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписалъ и имяна ихъ прислалъ. А каковы у тобя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзѣ вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковъ, въ Епифань, на Дѣдиловъ, на Плаву и Солову, въ Новосиль, въ Мценскъ, на Орелъ, въ Карачевъ, въ Путивль, и въ Рылскъ.

(44) Лѣта 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи указалъ: а велѣлъ послати на поле головъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли: въ первомъ мѣстѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Убли, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеормапскимъ лѣсомъ. А въ розъѣзды велѣлъ Государь головамъ посылати отъ собя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ собя посылали станицы розъѣзжати, а подлинно розъѣзды и урочища писаны въ роспросѣ и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людемъ Государь велѣлъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указалъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городамъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, да собрався съ людми въ тѣхъ городѣхъ по наказу на поле идти по мѣстомъ съ Радуницы Апрѣля съ 15 числа. А на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на нынѣшній на 85 годъ Государь быти не велѣлъ; потому что Донецкіе, и Оскольскіе и Донскіе воловы стоятъ на полѣ далѣ Ливенскихъ воеводъ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводъ бываютъ. И по Государеву указу головы по мѣстомъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву жъ указу писано отъ Государя въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посылали въ станицы до коихъ мѣстъ пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поновятца отъ каковыхъ людей нибуди про приходъ воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылати, и тѣмъ бы воинскимъ людемъ истомы не чинили (Р. Ар.).

(45) Лѣта 7085 Февраля въ день Бояринъ Микита Романовичь Юрьевъ да Діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на Государевѣ службѣ на полѣ стояли по разнымъ мѣстомъ, и доложа о томъ Государя Царя и Великаго Князя приговорили: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ полскіе украйны на Государеву службу на поле съ головами по Государеву указу и по росписи и по спискомъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати по зимѣ въ розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городамъ изъ своихъ полковъ. А выбравъ и написавъ имяна ихъ на списки подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ Розрядѣ у станицъ наготовѣ. А дѣтемъ боярскимъ, которые на Государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на Государеву службу на поле доведутца отпустити. А какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотъ часъ на Государевѣ службѣ со всею службою по Государеву указу и по росписи съ воеводами по городамъ, не дожидаясь по собя высылщиковъ. А какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца и имъ опять ѣхати и жити по домамъ, и быти со всемъ на готовѣ для полскіе службы. А какъ на которые сроки доведутца головы на Государеву службу на поле по мѣстомъ отпустити; и тогды тѣмъ головамъ списки и имяна дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на Государевѣ службѣ быти; а противни съ тѣхъ списковъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по Государеву указу и по росписи на Государевѣ службѣ велѣно быти. И писати отъ Государя Царя и великаго Князя о томъ по городамъ къ воеводамъ имянно и къ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на Государевѣ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высылщиковъ, а велѣли бы имъ быти у собя въ полкехъ тотъ часъ; а безъ вѣстей бы по нихъ не посылали, и въ полкехъ ихъ у собя не держали, тѣмъ бы имъ для полскіе службы истомы не чинили; а дѣти бы боярскіе по вѣстемъ по домомъ не мѣшкали, тотчасъ были на Государевѣ службѣ у воеводъ въ полкехъ со всею службою. А которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскихъ людей у воеводъ въ полкехъ тотъ часъ не будутъ; а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое Государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ Государя Царя и В. Князя быти кажненымъ смертію; а хотя, по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди, воеводамъ ни котораго Государева дѣла и не будетъ; а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Государевѣ службѣ на полѣ быти у воеводъ, по вѣстемъ про воинскіе люди въ полкехъ не будутъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ Государевѣ царевѣ и великаго Князя пенѣ за ослушанье бити кнутьемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавливати по Государеву указу.

(46) Роспись приложенная при приведенномъ выше приговорѣ: „А дѣтемъ боярскимъ съ головами на Государевѣ службѣ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удь: изъ Сѣверы, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ

Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карачева, да казакомъ изъ Новосили да изъ Орла. А будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на Государевѣ службѣ на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили, изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколѣ усть Убли съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Пловы и съ Соловы, съ Епифани и съ Веневы, изъ Мценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязскаго, изъ Мещеры, а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязского.

Межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быти людемъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещеряномъ, да отоманомъ Мещерскимъ помѣснымъ, да съ ними Цнѣнская и Мокшанская Мордва, да казаки изъ Шатцкаго; а по колку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то подлинно написано въ розпросѣ.

А головъ по мѣстомъ на Государеву службу на поле выбирати. На Донецъ на Сѣверской усть Удъ изъ Сѣверскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба изъ Новагородка Сѣверскаго; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Серпѣйска, изъ Колуги. А на Осколъ усть Убли съ Тулы съ Каширы головы выбирати. А на Донъ усть Богатаго Затону головы выбирати съ Коломны съ Рязани. А подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ межъ Дону и Волги стояти велѣно станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татары и съ Мордвою, которые по Цнѣ и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирати въ Февралѣ, выспрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобъ про кого вѣдали бъ сказати подлинно кого съ полскую службу станетъ въ правду а не по недружбѣ. А двожды бы однихъ дѣтей боярскихъ врядъ на полскую службу вдругорядь на полскую службу не посылати, для великіе нужи, будетъ перемѣнить не кимъ, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.).

(47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьева на челобитье мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году.

„И Бояринъ Микита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и челобитья мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковѣ, и въ Епифани, на Дѣдиловѣ и на Кропивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городахъ отъ полскіе украины жилецкихъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городехъ на Государевѣ службѣ. А какъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ на Государевѣ службѣ не будетъ, и тѣхъ кон-

ныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посылати осаднымъ головамъ. И дозорщиковъ на сторо̀жи посылати надзирати надъ сторожми дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобъ сторожи на сторо̀жахъ стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны бы съ сторо̀жъ не съѣзжали; и чтобъ воинскіе люди на Государевы украины безвѣстно не приходили. Да и того воеводамъ и осаднымъ головамъ беречи накрѣпко чтобъ у нихъ лошади на сторо̀жахъ были добрые, на которыхъ лошадяхъ мочно видѣти людей и уѣхати; а держали бы сторожи для сторожевые службы у собя по два коня добрыхъ, или къ копю меринъ добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ да худы, или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторо̀жахъ на срокъ перемѣняти не посмѣютъ, а сторожи въ нхнее нераденье на сторо̀жахъ лишніе дни перестоятъ; а воеводы о томъ къ Государю отпишутъ: и за лошади добрые и за лишнее стоянье сторожемъ денги правити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которымъ тѣ мѣсячные сторожи приказаны вѣдати; потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго, велѣно вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьимъ головамъ, у которой казачьей головы тѣ сторожевые казаки съ приборовъ выбраны; для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю отпишутъ, или которые сторожи къ своимъ товарищемъ на обмѣну на сторожи не поспѣютъ: и лошади добрые и за лишніе дни стоянья для мешкотного проѣзду доправити денги по Государеву указу, на казачьихъ головахъ, у которыхъ тѣ сторожи въ приказѣ (Р. Ар.).

(49) По челобитью служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичь Пронской, да Никита Романовичь Юрьевъ, да діаки Андрѣй да Василей Щелкаловы приговорили: въ украинныхъ городахъ отъ полскіе украины въ Шатцкомъ въ Рязскомъ, въ Донковѣ, въ Епифани, на Дѣдиловѣ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Орлѣ, тѣхъ казаковъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторо̀жахъ, помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати; придати къ старому ихъ помѣстью къ 20 четвертямъ новые придачи по 30 четьи человѣку, и всего за ними учинити старого помѣстья съ новою придачею по 50 четьи за человѣкомъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубли человѣку для сторожевые службы, чтобъ имъ безконнымъ не быти; а быти у нихъ по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А о помѣстьяхъ о ихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказъ къ діакомъ. А велѣли послати въ тѣ городы писцовъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ добрыхъ; и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всѣхъ городѣхъ всѣхъ пересмотрити на лицо съ конми и со всею ихъ съ полскою сторожевою службою; да которые казаки собою худы или безконны и съ сторожевую ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаковъ отъ сторожевые службы отставити, и имъ служити казачья рядовая служба и помѣстныя имъ придачи не придавати; а въ тѣхъ

худыхъ мѣсто прибрати въ сторожевую службу изъ рядовыхъ казаковъ добрыхъ и конныхъ, которымъ бы мочно сторожевая служба служити, и тѣмъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 четьи; потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шатцкомъ, и въ Новосили и на Орлѣ приговорили на сторожи и на полскіе посылки в прибавку к казакомъ, на которые посылки казаковъ не достанетъ, посылать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потомужъ какъ во Мценску в Карачевѣ, для того что въ тѣхъ городахъ казаки по Государеву указу и по росписи не сполна прибраны. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потомужъ пересмотрити всѣхъ на лицо съ коньми и со всею ихъ службою; и имяна тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на полскіе сторожи во всѣхъ городѣхъ, колко въ которомъ городѣ велѣно сторожей по росписи быти, переписати на списокъ подлинно порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежные дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдати діакомъ въ Розрядной избѣ. А дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имати съ городомъ по прежнимъ окладомъ; а служити имъ сторожевая служба перемѣняясь по мѣсяцомъ, то ихъ и служба; а рядовые имъ службы не служити, для того чтобъ сторожевая служба была сполна; опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу воинскихъ людей почаяти и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ всѣмъ быти съ воеводами въ полку для приходу воинскихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домомъ (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстомъ головамъ на полѣ для береженья стояти, или по инымъ мѣстомъ и людемъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розписи головамъ прошлаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людемъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по колку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ котораго города съ которою головою, въ которомъ мѣстѣ было.

А головы на поле выбраны, которымъ стояти по рознымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей; на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удъ голова на перую статью Брянчанинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обмѣнити изъ Серпѣйска Никифоръ Степановъ сынъ Давидовъ." (Потомъ слѣдуютъ такіе же росписи головъ, на Осколъ усть-Убли; на Донъ усть-Богатаго Затону и подъ Тилеорманскій лѣсъ между Дономъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на великъ день; а изъ городовъ по мѣстомъ пойти съ радуницы, а стояти имъ перемѣняясь по два мѣсяца опричь проѣзду. А станицамъ изъ Путивля велѣно ѣхати по прежнему Апрѣля съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ быти, и изъ всѣхъ украинныхъ городовъ мѣсячнымъ

сторожемъ по сторожамъ быти съ тогожъ сроку Апрѣля 1-го числа. А ѣздити станицамъ Путивльскимъ изъ Путивля по росписи внизъ по Донцу до усть Айдара; а повѣстемъ какъ почаяти Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и станицамъ ѣздити сверхъ росписи къ верхъ Тору и Міюсу, и къ верхъ Самари и Арели и къ Днѣпру къ Песьимъ костямъ. А Тулскимъ станицамъ ѣздити повѣстемъ какъ почаяти Царева и болшихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины ко Мжу и Коломакомъ на Муравской шляхъ. А Рязанскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... къ Донцу Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ. А Мещерскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... внизъ по Дону къ Клеткамъ и до Переволоки до Волжинскіе и ниже, гдѣ ходятъ Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногаи и перелазятъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыма на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показанія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміюская дорога перелезти Донецъ подъ Гребенными горами за полднища до Роздоровъ, а за полтора днища или за два отъ Азова; а пойдутъ межъ рѣкъ, правые рѣчки впали въ Донъ, а лѣвыя въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лѣта 7087 Апрѣля въ день по Государеву Цареву и В. Князя указу Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розпрашивали Тулскихъ и Рязанскихъ и Путивльскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Калміюса; какъ ее беречи лучи: станицами ли проѣзжати изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани, или стоялыми головами на полѣ, или сторожами; чтобъ на Государевы украины тою новою Калміюскою дорогою воинскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросѣ сказали: толко не быти и не стояти головѣ на Осколѣ, и изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани проѣзжими станицами тое дороги уберечи немочно. И толко не быти головамъ на Осколѣ по прежнему и отъ нужи бъ велѣти стояти на Осколѣ головамъ усть Убли Тулскимъ станицамъ перемѣняясь по мѣсяцомъ; а въ прибавку бъ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человѣкъ, всего будетъ съ головою по 50 человѣкъ. А розъѣзжати бъ отъ Оскола съ усть Убли къ Горелому лѣсу, проѣзду полднища не великая верстъ съ 20-ть, а назадъ тожъ, и та голова тое дороги убережетъ, какъ ни пойдутъ тою новою Калміюжскою дорогою болшіе или малые воинскіе люди отъ Калміюса, а того деи имъ мѣста минути нельзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ. А добро бы чтобъ головамъ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, и на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затону по прежнему, чтобъ воинскіе люди на Государевы украины безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ розпросу станичныхъ головъ приговорили на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стояти по прежнему. А посылати на Осколъ Тулскихъ станичныхъ головъ а съ ними товарищевъ ихъ станичниковъ по 9 человѣкъ съ головою, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, а всего съ го-

ловою 50 человѣкъ; а розъѣзжати на лѣво мимо Котельскіе верхъ до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами, которые учнутъ къ тѣмъ мѣстомъ пріѣзжати з Дону отъ головъ з Богатаго Затону. А назадъ той станицѣ сверхъ Волуйки ѣхати на право подлѣ Сосну, да Сосна перелезти въ Каменой бродъ, да ѣхати в верхъ по Усерду, да к Осколу къ усть Убли, проѣзду полтора днища невеликая, а назадъ тожъ переѣзжати новая Калміюжская дорога. Да той же бы головѣ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калміюжскою дорогою, а того де имъ мѣста минути нелзѣ; а проѣзду съ усть Убли отъ головъ до Котелского лѣсу полднища не великое верстъ съ 20. А на право къ верхъ Корочи и Корени хотя Осколскіе головы станицъ не учнутъ посылати; ино тѣ дороги мочно уберечи Путивльскимъ станицамъ, которые объѣзжаютъ Донецкіе перелазы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на украину черезъ Донецкіе перелазы къ верховью Корочи и Корени, тѣмъ людемъ не минути; да и Орлянскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Донъ усть Богатово затону приговорили послати головъ станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарищевъ его 10 человѣкъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, обоего 50 человѣкъ. А проѣзжати бы по прежнему на право вверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна именуется в лѣвѣ; да перелезти Сосна въ Каменой бродъ, да ѣхати до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ пріѣзжати отъ головъ от Оскола съ усть Убли, проѣзду полтора днища, а назадъ тожъ, а беречи имъ на томъ переѣздѣ новые Калміюжскіе дороги; а назадъ той станицѣ ѣхати съ верхъ Волуйки внизъ по Соснѣ къ Дону къ богатому Затону, а Сосна именуется в лѣвѣ; а на лѣво бъ той головѣ посылати станицы изрѣдка внизъ по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣстъ. Да по вѣстемъ, какъ почаяти Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣлового броду усть Ещина; а поставити бы человѣкъ 10 или съ 15-ть. А розъѣзжати бъ на право внизъ по Семи до усть Хону проѣзду полднища а назадъ тожъ; а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака; та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги, и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ.

А о Донецкихъ сторожахъ поговорили чтобъ по росписи ѣздити изъ Путивля къ усть Айдару шести станицамъ; а двѣмъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которымъ доведетъ послѣ всѣхъ по росписи ѣхати на Донцѣ на Сѣверскомъ въ стоялыхъ головахъ, а съ ними изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по тридцати человѣкъ; а стояти бы головамъ на Донцѣ усть Удъ, или гдѣ пригожъ по старымъ мѣстомъ; а розъѣздовъ бы той головѣ по прежнему не розъѣзжати; толко бы она и вѣдала сторожей Донецкихъ дозирати посылала; чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безперемѣны бъ съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстомъ по два мѣсяца и с проѣздомъ; а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца

опричь проѣзду. (А срокъ бы головамъ учинити, стати по мѣстомъ; на Дону усть Богатово Затону и на Осколѣ усть Убли во вторникъ на 3-й недѣли по велицѣ дни; а на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ или гдѣ пригожъ на Николинъ день на вешней.)

А что стояли головы на передъ того на полѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богойской поляны изъ Мещеры; а ставились станичные головы съ своими товарищи, и съ ними Цненская да Мокшанская Мордва, да Шатцкіе казаки всево по 70 человѣкъ съ головою оберегали Шатцкихъ, и Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арземазскихъ мѣстъ; а розъѣзжали на право до верхъ Тулучеевой проѣзду три днища, а назадъ тожъ; а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья острова, что на Волгѣ и до Змѣева камени, которой лежитъ на верхъ Медвѣжья острова. И тѣмъ головамъ приговорили впередъ въ тѣхъ мѣстехъ не стояти; потому что отъ тѣхъ головъ, про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало.

(53) Продолженіе росписи 1577 года:

Въ другомъ мѣстѣ головы стояли на полѣ на Осколѣ усть Убли: съ весны изъ Алексина Богданъ Дашковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ на великъ день, Апрѣля въ 8 день; а на Осколѣ сталъ Апрѣля въ 22 день, а людей съ нимъ было Тулянъ, Пловлянъ, и Соловлянъ, и Мценянъ 38 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 ч. по 10 изъ города, обоего 58 человѣкъ. Богдана Дашкова обмѣнилъ съ Коширы Михайло Есковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ середу на другой недѣли Петрова поста Іюня въ 12 день, а на Осколѣ сталъ Іюня 22 день; на Дѣдиловѣ былъ и до Оскола шелъ 11 день, а людей съ нимъ было Тулянъ, Пловлянъ, Соловлянъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 ч. да казаковъ съ Дѣдилова, и съ Кропивны 20 ч. по 10 ч. изъ города. Михайла Ескова обмѣнилъ съ Коширы же Князь Юрій княжъ Михайловъ сынъ Мещерской: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ послѣдней овторникъ предъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Осколѣ сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день, на Дѣдиловѣ жилъ и до Оскола шолъ 11 день, а людей съ нимъ было Тулянъ, Мценянъ 38 ч. да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 человѣкъ по 10 ч. изъ города, обоего 58 человѣкъ.

А розъѣздъ станицамъ былъ на право къ верхъ Корочи и Корени проѣзду два днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми тѣмъ станичникомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣютъ о дву конь въ три дни; а на лѣво станицы отъ головъ ѣздили мимо Котелскіе верхи до верхъ Волуйки проѣзду полтретья днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми бѣгати въ Новосиль поспѣютъ о дву конь въ пятой день. (А съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станицы доѣзжали до верхъ Волуйки з другіе стороны з Дону отъ усть Богатово Затону.)

Въ третьемъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Дону усть Богатово Затону: съ весны съ Рязани Иванъ Федоровъ сынъ Дувановъ: сталъ на срокъ въ Рязскомъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, а на Дону сталъ

усть Богатово Затону Апрѣля въ 21 день. А людей съ нимъ было Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 36 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. всего 62 человѣка. Ивана обмѣнилъ съ Рязани жъ Григорей Вердеровской: сталъ въ Рязскомъ на срокъ въ пятницу Іюня въ 14 день, а на Дону сталъ усть Богатово Затону въ недѣлю Іюня въ 22 день жилъ въ Рязскомъ и на Дону сталъ 9мъ днемъ. А людей съ нимъ было Мещерянъ, Резанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 45 ч. да Бордаковскихъ Татаръ 6 ч. да отомановъ Рязанскихъ 14 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города и всего 85 человѣкъ. Григорья обмѣнилъ Рязанецъ же Василей Вердеровской: сталъ на срокъ въ Рязскомъ во вторникъ передъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Дону усть Богатово Затону сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день. А людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ, Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ всего 48 ч. Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. отомановъ Рязанскихъ 15 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города, и всего 89 человѣкъ.

А розъѣзды станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Донъ в верхъ по Тихой Соснѣ съ лѣвую сторону Сосны до верхъ Волуйки, проѣзду 3 днища, а назадъ тожъ, а Волуйка впала в Осколъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ урочищамъ пріѣзжали отъ Осколскихъ головъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣютъ въ 6 денъ. А на лѣво ѣздили станицы внизъ по Дону по Рязанской сторонѣ къ верхъ Тулучѣевой до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мѣловымъ горамъ пріѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманскаго лѣсу. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжаютъ сакмы на первой день въ Рязской, а поспѣютъ въ 4 дни; а толко переѣдутъ на другой или на третій день, тѣмъ бѣжати съ вѣстми въ Шатцкой, а поспѣютъ въ 6 день.

Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ: съ весны изъ Мещеры станичной голова Посникъ Башкинъ съ товарищи, сталъ на мѣстѣ Апрѣля въ 29 день; а людей съ нимъ было его товарищи, да отоманы Мещерскіе, да Мордва Ценская, да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ. Посника обмѣнилъ Борисъ Свищовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой въ другое воскресенье Петрова поста Іюня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ Іюля въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищи станичники, да отоманы Донковскіе, да Мордва Ценская да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ. Бориса обмѣнилъ станичная голова Рохманинъ Вышеславцовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой на Семенъ день Сентября въ 1-й день въ недѣлю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣлѣ послѣ Семеня дни Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Ценскіе да Мокшанскіе, да Шатцкихъ казаковъ всего 55 человѣкъ.

А розъѣзды станицамъ отъ тѣхъ головъ были на право въ верхъ по Елани, да къ верхъ Тулучѣевой до Мѣловыхъ горъ, съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники пріѣзжали къ Мѣло-

вымъ горамъ отъ головъ отъ усть Богатово Затону; а на лѣво розъѣзды были станицамъ къ Волгѣ до Змѣева камени, который камень лежитъ противъ Медвѣжья острова усть Керешки. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Мѣловымъ горамъ въ Шатцкой; а которые станичники переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Волгѣ къ Медвѣжью острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Тилеорманской лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ (Р. Ар.).

(54) Выписка изъ приговоровъ къ 94 году въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году.

Роспись сколко въ которомъ городѣ станицъ и до которыхъ урочищъ ѣздятъ:

На Тулѣ 4 станицы, а ѣздятъ не по росписи по вѣстемъ ко Мжу и Коломакомъ на цареву на дорогу на Муравской шляхъ, какъ поповятца вѣсти, и почаятъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины на Тулскіе, и на Мценскіе, и на Новосильскіе мѣста; а раздѣлены Тулскіе станицы на двое, двѣ станицы на Тулѣ, а двѣ станицы на Дѣдиловѣ.

На Резани 4 станицы, а ѣздятъ не по росписи а по вѣстемъ къ Дону къ Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ, какъ почаятъ Царя и болшихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины на Резанскіе и на Тулскіе мѣста. Да Резанскіе жъ посылаютъ за Донъ къ Тихой Соснѣ, и х Колитвамъ межъ Дону и Донца Сѣверскаго новою Калміюжскою дорогою до Донца до Сѣверского, гдѣ перелазятъ Донецъ Крымскіе и Ногайскіе люди идучи на Государевы украины изъ Новаго города изъ Калміюса; а лазятъ Донецъ подъ Гребенными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошими горами. А иногды Резанскіе станицы посылаютъ внизъ по Донцу до Кумшка и до Роздоровъ Донецкихъ и до Азова для Ногайскихъ людей приходу, которые пойдутъ на Государевы украины у Дону. А роздѣлены Резанскіе станицы на двое: двѣ живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловѣ.

Въ Мещерѣ 4 станицы, ѣздятъ не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Клѣтокъ, и до Переволоки до Волской и ниже въ которыхъ мѣстехъ перелазятъ Ногайскіе люди идучи въ Крымъ, или изъ Крыма въ Ногаи, и какъ почаяти Ногайскихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоятъ на Дону на Богатомъ Затонѣ (Р. Ар.).

(55) 94 году Марта въ 1-й день Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ не стояти по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ не доѣзжая Оскола два днища поставити велѣно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ не доѣзжая до Богатаго затону два днища велѣно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Володимеру Васильевичу Колцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ

Семену Федоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будуть вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю (Р. Ар.).

(56) Роспись сторожемъ Ливенскимъ:

1-я Сторожа подъ Котелскимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ 6 ч. съ Ливенъ; а переѣзжати имъ на лѣво до Погорѣлово лѣсу и до верхъ Дѣвицъ, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

2-я Сторожа въ Пузацкомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переѣзжати на право внизъ по Семи до Высады, а проѣзду полдница а назадъ тожъ; а на лѣво до верхъ Осколца; а съѣзжатца имъ съ тѣми сторожми, которые стоятъ съ Ливны жъ на Семи у Мѣлового броду, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

3-я Сторожа на Семи у Мѣлового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переѣзжати имъ впизъ по Семи верстъ съ 15-ть до Индинского городища; а въ верхъ по Семи до Высады; а съѣзжатца имъ съ Пузацкими сторожами, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

4-я Сторожа въ верхъ Долгово колодезя на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 ч.; а переѣзжати имъ на лѣво к Щеневой верстъ съ семь, а на право беречи къ Тиму.

5-я Сторожа верхъ Спешенъ а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ; а переѣзжати имъ на право до Олыми верстъ съ 20, а на лѣво до верхъ Снавъ Донскихъ, а переѣзда ихъ до верхъ Снавъ верстъ съ 20.

6-я Сторожа на Муравской же дорогѣ подъ Мокрецкимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человѣкомъ; а беречи имъ Муравской дороги.

7-я Сторожа на Соснѣ усть Трудовъ выше города, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ съ Рѣчицкими сторожами, а переѣзжати до Речицъ верстъ съ десять.

8-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Рѣчицъ, а стояти на ней сторожамъ съ Ливенъ 2 человѣкомъ, да изо Мценска да изъ Новосили по 2 человѣка; а переѣзжати имъ в верхъ по Соснѣ до Хвощенскихъ сторожей верстъ съ 15-ть, а внизъ по Соснѣ до усть Трудовъ.

9-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Хвощны; а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. изо Мценска да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города; а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до усть Колпны, а внизъ по Соснѣ до усть Рѣчицъ.

10-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Колпны, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. да изъ Новосили да изо Мценска по 2 ч. изъ города, а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до Луковца.

11-я Сторожа смѣсная на Соснѣ въ Луковцѣ; а быти на ней сторожемъ 2 ч. съ Ливенъ, да изо Мценска да съ Орла по прежнему по 2 человѣка; а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до усть Колпны.

12-я Сторожа на Соснѣ усть Кунача ниже города отъ города верстъ съ 10-ть, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ, а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Чернавскихъ сторожей, а переѣзду ихъ въ верхъ верстъ съ пятнадцать.

13-я Сторожа на Соснѣ усть Чернавъ, а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ, да изъ Дѣдилова, да съ Кропивны, да изъ Донкова, да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города; а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Радушкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторожъ, а сторожей на нихъ на одну статью 46 человѣкъ.

А 95-го Марта въ 1 день воевода Князь Володимеръ Колцовъ Мосальской сказывалъ посылати съ Ливенъ станицы къ верхъ Донцу Сѣверскому, а другую къ верхъ Семи к Масленому долу проѣзду недѣля; а посылати пропущая межъ станицъ по три дни; да съ Ливенъ же посылати станица къ Карпову сторожевью, а проѣзду съ Ливенъ всего недѣля, а стояти имъ по верхъ у Карпова сторожевья недѣля по верхомъ и гдѣ будетъ пригожъ. Да съ Ливенъ же посылаютъ станицы на Тихую Сосну к Каменному броду проѣзду недѣля.

Роспись сторожамъ Воронежскимъ:

1-я Сторожа ближняя отъ усть Воронежского в верхъ по Дону три версты стоятъ сторожи на Дону четыре человѣка.

2-я Сторожа на Дону версты съ 3, а сторожей на ней 4 ч.

3-я Сторожа на Дону жъ усть Дѣвицъ верхнихъ, и отъ тое сторожи версты съ 4, а отъ города верстъ съ 5.

4-я Сторожа въ верхъ по Дону подъ Кривоборомъ, а сторожей на ней 4 ч. а отъ города верстъ съ 40.

5-я Сторожа на Дону подъ Галичьими горами стоятъ 4 ч. отъ города верстъ со сто.

6-я Сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ стоятъ сторожи на Долгой полянѣ 4 человѣка, отъ города верстъ съ семь.

7-я Сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ на гору, а сторожей на ней 6 человѣкъ, отъ города 20 верстъ. А проѣзжаютъ тѣ сторожи на право къ Воронежу къ усть Усмани версты съ четыре, а на лѣво къ Дону проѣзжаютъ версты съ три.

8-я Сторожа в верхъ по Воронежу у Микитина перевѣсья на броду, 4 человѣка, отъ города верстъ съ 40.

9-я Сторожа за Дономъ на Крымской сторонѣ на Тихой Соснѣ противъ Вязова броду подъ Терновскимъ лѣсомъ; а сторожей на ней 6 человѣкъ, розъѣзжаютъ тѣ сторожи на право по Тихой Соснѣ черезъ Калміюжскую дорогу, которые люди лазятъ въ Вязовъ и въ Каменой бродъ и до Усерда, а переѣзду верстъ съ 15-ть, а на лѣво тѣ сторожи переѣзжаютъ внизъ по Тихой Соснѣ до Царевой пасеки, которые люди лазятъ Сосну ниже Олшаница, а переѣзду верстъ съ 15; а отъ города та сторожа переѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ 90.

10-я Сторожа въ верхъ по Тихой Соснѣ усть Усерда противъ Каменово броду, а на лѣво переѣзжаютъ Калміюжскую дорогу до Иловсково лѣсу верстъ съ 6, а на право переѣзжаютъ в верхъ по Тихой Соснѣ до верхъ Волуйки; а переѣзжаютъ тѣ сторожи сакмы, которые люди ходятъ верхъ Сосны и верхъ Волуйки; а переѣзду верстъ съ 20, а стоятъ на той сторожѣ 8 человѣкъ.

11-я Сторожа на Крымской сторонѣ въ Котелскомъ лѣсу, а переѣзжаютъ до Погорѣлово лѣсу черезъ Калміюжскую дорогу, а переѣзду верстъ съ 15-ть, а проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ 90.

12-я Сторожа по Ногайской сторонѣ отъ Дону за Воронежемъ на Битюкѣ усть Чамлыка до верхъ Цны и Дачпаура, проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ со сто. А переѣзжаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Заволскіе Ногаи изъ Казыева улуса и Азовскіе люди на Государевы украйны, на Резанскіе и на Рязскіе мѣста; а на лѣво проѣзжаютъ отъ усть Чамлыка до верхъ Гавы проѣзду днище, а по смѣтѣ верстъ съ 70; а переѣзжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы украины воинскіе люди на Резанскіе и на Рязскіе, и на Шатцкіе мѣста; а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей смѣчая по людемъ, сколко будетъ на Воронежѣ людей (Р. Ар.).

(57) Лѣта 7099 Апрѣля въ 16 день писалъ къ Государю Царю и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи ис Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Никифоръ Давыдовъ; что Черкасы во многихъ мѣстехъ ходятъ на поле и Путивльскіе большіе станицы и сторожевые всѣ погромили, и проѣзду изъ Путивля большимъ станицамъ къ усть Айдару а сторожевымъ к усть Боровой нѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всеа Русіи указу бояре приговорили; учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрые, а с ними выбрати вожей изъ казаковъ, или изъ какихъ людей пригожъ. Да одну станицу послати къ Донцу къ Сѣверскому Царевою дорогою Муравскимъ шляхомъ до верхъ Мжа и Коломака; а ѣхати той станицѣ болшимъ Муравскимъ шляхомъ. А другую станицу послати къ Донцу жъ Сѣверскому до Изюмъ кургана, межъ Донца и Оскола; а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозы Башкинской, да Шабалинской, да Булуклѣйской, да Савинской, да Изюмской; а ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дороги безпрестанно встрѣчаясь, и вѣсти провѣдывати и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ; чтобъ Крымской Царь и царевичи и болшіе люди на Государевы украйны безвѣстно не пришли, чтобъ про Царя и про царевичей и про воинскихъ людей вѣсть была за долго до приходу. Да впередъ тѣ станицы посылати с Ливенъ тѣми двѣма дорогами по приговору (Р. Ар.).

(58) 7100 году Іюля въ 29 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи съ Елца воевода Князь Ондрѣй Звѣнигородцкой да голова Иванъ Мясной, да прислали Елѣцкимъ сторожамъ роспись.

1-я Сторожа отъ Елца особная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ города 6 верстъ усть Воргла стоятъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Волчьево броду, а съѣзжаются с Радушинскими сторожи.

2-я Сторожа смѣстная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ Елца отъ города 20 верстъ подъ Радушкинымъ лѣсомъ с Ливенскими сторожи и з Донковскими и съ Епифанскими стоитъ 8 ч. да съ Елца два человѣка; а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Волчьего броду, а в верхъ по Соснѣ за Есепокъ до Колодезя, а съѣзжаются съ Чернавскими сторожи.

3-я Сторожа съ Елца смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ усть Чернавъ, Ливенскихъ, и Крапивенскихъ, и Дѣдиловскихъ, и Мценскихъ, и Новосильскихъ сторожей стоитъ 12 ч. да съ Елца два человѣка. А проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Купача, а съѣзжаются с Хмѣлевскими сторожи и з Бугорскими на Полой водѣ, а внизъ по Соснѣ съѣзжаютца с Радушенскими сторожми у Колодезя.

4-я Сторожа отъ Елца стоитъ особная по Новосильской дорогѣ верхъ Ворголского лѣсу, стоитъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожъ на право верхъ Елца до Праворотья Зеленковсково, а на лѣво проѣзжаютъ до Радушкина лѣсу дорогу.

5-я Сторожа стоитъ съ Елца особная внизъ по Быстрой Соснѣ на усть Полны, стоитъ 4 ч., а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до усть Талца до сторожей.

6-я Сторожа съ Елца стоитъ смѣсная усть Талца, изъ Донкова сторожи из Епифани с Крапивны стоитъ 6 ч. да съ Елца 2 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Дону до усть Быстрой Сосны.

7-я Сторожа съ Елца стоитъ особная за Быстрою Сосною верхъ по Соснѣ отъ города версты с три на Козьѣ горѣ стоитъ 4 ч. а проѣзжаютъ тѣ сторожи усть Воронецкого броду и верхъ по Воронцу.

8-я Сторожа съ Елца стоитъ особная за Быстрою Сосною на полѣ верстъ съ 40, с верхъ Пониковца, стоитъ 6 ч. а проѣзжаютъ от сторожи на право от Пониковца верхъ рѣчки Мережу до Долгово Липняга и до Снавъ.

9-я Сторожа съ Елца стоитъ смѣсная за Быстрою Сосною подъ Котелскимъ лѣсомъ, с Ливенъ с Воронежа стоитъ по 6 человѣкъ, да съ Елца 6 человѣкъ; а проѣзжаютъ отъ сторожи из под Котелсково лѣсу къ Потудони и к Боркомъ и к Погорѣлому лѣсу (Р. Ар.).

(59) 103 году Апрѣля въ 9 день такову роспись далъ въ Розрядѣ дьякомъ князь Володимеръ Колцовъ Мосальской.

Сторожи Кромскіе:

1-я Сторожа на Быстрой Соснѣ а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да из Новосили, да с Ливенъ, да съ Кромъ из города по 2 человѣка; а переѣзжаютъ внизъ по Соснѣ по Быстрой до усть Колчины.

2-я Сторожа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на ней с Кромъ 4 ч., а переѣзжаютъ к верхъ Косожи до Мицыфорова лѣсу.

3-я Сторожа на Рудѣ верх Очки, а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города; а переѣзжаютъ до Губкина болота.

4-я Сторожа за Вылскимъ лѣсомъ подъ Погорѣлыми лѣски; а стоятъ на ней с Кромъ 4 человѣка, а берегутъ к верхъ Озернамъ и къ верхъ Рыбницы.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на быстрой, а стерегутъ на ней с Орла да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

5-я Сторожа на Свопѣ усть Туреи и верхъ Боброка, а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ внизъ по Свопѣ Бокаевы дороги.

7-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человѣка, а берегутъ въ верхъ по Рокитнѣ (Р. Ар.).

(60) Грамата Князя Одоевскаго къ Волжскимъ казакамъ въ 1614 году была написана на Татарскомъ языкѣ. „Такова грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 18)."

(61) Такъ они названы въ грамотѣ Донскаго Казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ и Яицкимъ писанной отъ 17 Мая, 1614 года, гдѣ въ Адресѣ сказано: „Великія Росѣйскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску (Ак. Истор. Т. III. N. 12)."

(62) Таже грамота. „Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Руси свои царскія грамоты и жаловалное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукна и запасъ, и къ вамъ на преслаушною рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитри и запасъ (Ак. Ист. Т. III. N. 12)."

(63) „Мая въ 11 день Государь смотрѣлъ засѣчныхъ чертежей (Арцыб. Т. III. примѣч. 265)."

(64) Въ Розрядѣ 7123 году писано: „Тогожъ году были по городомъ бояре и воеводы и діяки въ годовыхъ:

Отъ Украины:

На Коломнѣ воевода Князь Василей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, да діякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Даниловъ Мосалской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергей Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да діякъ.

На Коширѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

На Рязани:

Въ Переславлѣ Рязанскомъ воевода Князь Федоръ Борятинскій, да діякъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ.

На Пронску Ондрѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ.

Въ Рязскомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

Въ Шатцкомъ столникъ и воевода Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ.
На Сапожкѣ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.
На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ивановъ сынъ Кошкинъ.
Въ Торусѣ Игнатей Денисьевъ сынъ Дашковъ.
На Вепевѣ Князь Григорей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.
На Епифани Осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.
На Дѣдиловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.
Въ Донковѣ Григорей Хотяинцовъ, да осадная голова.
Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лопухинъ, и Микиты не стало, на его мѣсто Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадной голова Василей Булгаковъ.
Въ Ливнахъ Осадная голова Федоръ Стрѣшневъ.
Въ Перемышлѣ Семенъ Федоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло Княжъ Борисовъ сынъ Долгоруковъ, да Петръ Микитинъ сынъ Бунаковъ.
Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Мещово сынъ Волынской.
На Орлѣ Данило Ивановъ сынъ Яблочковъ.
На Карачевѣ Елизарей Безобразовъ.
На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой.
Въ Козелскѣ Павелъ Микитинъ сынъ Хомяковъ.
Въ Мещевску Осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Отъ Сѣверы:

Во Брянску Петръ Воейковъ, на его мѣсто воевода Данило Ондрѣевъ сынъ Замыцкой.

Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ воевода Князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Князю Михайлу велѣно быть къ Москвѣ, на его мѣсто столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Стародубѣ Сѣверскомъ воевода Князь Олексѣй княжъ Михайло сынъ Львовъ, да Григорей Ондрѣевъ сынъ Олябьевъ.
Въ Путивлѣ Василей Гавриловъ сынъ Коробьинъ.

Отъ поля:

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатьевъ сынъ Татищевъ, да Матвѣй Игнатьевъ сынъ Софоновъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоминъ сынъ Михневъ, да Федоръ Шишкинъ.
На Воронежѣ воевода Князь Микита княжъ Петровъ сынъ Борятинской.
На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.
На Лебедяни Микита Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Федоровъ сынъ Кирѣевской, и Немиру велѣно быть къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данило Левонтьевъ.

Въ Бѣлгородѣ Яковъ Аксѣнтьевъ сынъ Дашковъ.
На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Аладьинъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

На Теркѣ Петръ Приклонской.

Въ Астрахани Князь Ондрѣй княжъ Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Иванъ Мешшой Михайловъ сынъ Пушкинъ, да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Самарѣ воевода Федоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да Посникъ Колачевъ.

Въ Казани Бояринъ и воеводы, Князь Володимеръ Тимофѣевичь Долгорукій, да Князь Семенъ княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, да діяки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Офонасей Истоминъ.

На Тетюшахъ Федоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Курмышѣ Иванъ Васильевъ сынъ Урусовъ да подьячей пятой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петръ Ахамашуковъ Черкаской да діякъ Иванъ Поздѣевъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Неѣловъ.

Въ Темниковѣ Воевода Федоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Дубенской (Р. Ар.).

(65) Розрядная роспись 1616 года:

> Въ 1724 году были по городамъ бояре и воеводы и діяки и головы отъ Крымскіе украйны, и въ Сѣверскихъ и въ польскихъ городѣхъ на годовой службѣ.

Въ Арзамасѣ стольникъ и воевода Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской да діякъ Микифоръ Омельяновъ, и Князю Петру велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ велѣно быти стольнику и воеводѣ Ивану Васильевичу сыну Измайлову да діяку Микифору Омельянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто велѣно быть діяку Степану Козодавлеву. „А съ ними: съ сотникомъ Арзамаскихъ стрѣлцовъ 48 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадскихъ людей 226 ч. И всего въ Арземасѣ 304 человѣка.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ Бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Ондрѣй Варѣевъ. И Ондрѣю велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто велѣно быть діяку Дементью Образцову. А Августа Бояриву Князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому велѣно быть къ Москвѣ; а въ Нижнемъ до указу велѣно быть Борису Нащокину да діяку Дементію Образцову; а съ ними Нижегородской Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣлцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. И всего въ Нижнемъ Новгородѣ 478 человѣкъ.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да діякъ Федоръ Опраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпущены; а въ Муромѣ велѣно быть воеводѣ Данилу Ондрѣеву сыну Замыцкому, а съ нимъ всякіе жилетцкіе люди, да по Лисовскаго вѣстемъ велѣно прибрать 100 стрѣлцовъ.

Въ Суздалѣ воевода Князь Володимеръ княжъ Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской, а съ нимъ стрѣлцовъ 14 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадскихъ людей 237 ч. Да по вѣстемъ, что Лисовской идетъ къ Суздалю, велѣно быть въ Суздалѣ съ стрѣлцы Василью Киреевскому, и всего въ Суздалѣ всякихъ людей 263 человѣка.

Въ Володимерѣ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, и Февраля Микита отпущенъ, а въ Володимирѣ велѣно быть воеводѣ Князю Семену княжъ Григорьеву сыну Звенигородскому, а съ нимъ стрѣлцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. разсылщиковъ 7 ч. всего 56 человѣкъ.

На Коломнѣ воевода Князь Василей княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, и князю Василью велѣно ѣхать къ Москвѣ; а на Коломнѣ велѣно быть воеводѣ князю Борису княжъ Никитину сыну Пріимкову Ростовскому; а съ нимъ: съ сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ, посадскихъ людей и всякихъ охотниковъ 445 ч. и всего 545 человѣкъ.

На Коширѣ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой; и Февраля Иванъ отпущенъ, а на Коширѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосальскому; а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ, которые за Смоленскою службою остались, 115 ч. Коширскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. чернослободцевъ 36 ч. и всего на Коширѣ 251 человѣкъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской; а съ нимъ бѣломѣстныхъ казаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. розсылщиковъ 2 ч. посадскихъ всякихъ жилецкихъ людей 75 ч. всего 119 человѣкъ.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ефимьевъ сынъ Кошкинъ, и Федору велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Григорью Кирѣевскому; а съ нимъ: стрѣлцовъ 20 ч. казаковъ 78 ч. бѣломѣстныхъ казаковъ 7 ч. пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадцкихъ людей 11 ч. сусѣдъ и подсусѣдъ 45 ч. всего на Гремячемъ 206 человѣкъ.

Въ Олексинѣ Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, и Сергѣю велѣно быть къ Москвѣ, а въ Олексинѣ велѣно быть Петру Леонтьеву; а съ нимъ: стрѣлцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилецкихъ людей 30 ч. всего 87 человѣкъ.

На Тулѣ осадная голова Иванъ Зыковъ; а съ нимъ: казаковъ 160 ч. стрѣлцовъ которые остались за Смоленскою службою 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадскихъ людей съ самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. всего на Тулѣ осадныхъ людей 690 человѣкъ.

На Дѣдиловѣ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ, и Ивану велѣно быть на службѣ съ городомъ; а на его мѣсто велѣно быть Осипу Иванову сыну Секерину; а съ нимъ: жилыхъ казаковъ 130 ч., съ атаманомъ съ Левоптьемъ Милошевымъ Черкасъ 25 ч. пашенныхъ стрѣлцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затинщиковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадскихъ людей 23 ч. всего 271 человѣкъ.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Срезневъ, и Казаринъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Осипу Лихареву; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Епифанцовъ, которые живутъ по домомъ 145 ч. стрѣлцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ казаковъ 40 ч. и всего на Епифани 210 человѣкъ.

Въ Переславлѣ въ Резанскомъ воевода Князь Федоръ Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, да діакъ Михайло Милославской, и князю Федору Борятинскому велѣно быть къ Москвѣ; а на его мѣсто въ Переславлѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Окологородняго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 112 ч. Попископо стану 75 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Кормовыхъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затинщиковъ 10 ч. и всего 829 ч.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину, и Иванъ Пушкинъ по челобитью отпущенъ; а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Пехлетцкого стану 32 ч. Кобылского стану 41 ч. Черкасъ Михайловскихъ 40 ч. стрѣлцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего 312 человѣкъ.

У Николы Зарайскаго Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Заосетринскаго стану 47 ч. Перевитцкого стану 170 ч. да съ сотникомъ 70 стрѣлцовъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. посадскихъ людей 67 ч. дворниковъ 52 ч. и всего 456 ч.

Въ Пронску осадная голова Ондрѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ, и Ондрѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Челюстину; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменского стану 411 ч. стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. и всего 430 человѣкъ.

Въ Рязскомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чубаровъ, и Олексѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Лаврентью Олександрову сыну Кологривову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Резанцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 173 ч. Рязскихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязскихъ казаковъ, которые остались за Донскою посылкою, 260 ч. и всего 475 человѣка.

Въ Печерникехъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; а съ нимъ всякіе осадные люди. И Силѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Володимеру Лихареву, и Володимеръ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Вепевѣ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, и Василей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Семену Ушакову; а съ нимъ: казаковъ 50 ч. стрѣлцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затинщиковъ 17 ч. посадскихъ людей 50 ч. всего 173 человѣка.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 20 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣлцовъ 100 ч. всего 185 человѣкъ.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ; а съ нимъ: мѣсячныхъ сторожевыхъ казаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣлцовъ 90 ч. полковыхъ казаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смоленскомъ, бѣломѣстныхъ казаковъ 14 ч., пушкарей и затинщиковъ 20 ч. всего 274 человѣка.

Въ Шатцкомъ воевода Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ; и Августа Володимеръ и Степанъ отпущены; а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ, 210 ч. велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 300 ч. казаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ, и Тимофѣй отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Григорью Олексѣеву сыну Загряжскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Боровичь 13 ч. Веренчь 4 ч. Новокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ казаковъ 44 человѣка, пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадскихъ людей 35 ч. всего 145 человѣкъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвей Григорьевъ сынъ Волчковъ, да діякъ Тимофѣй Агѣевъ; и Князю Данилу, и Матвею, и діяку Тимофѣю велѣно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Ивану Федоровичу Троекурову, да Діяку Микитѣ Дмитріеву; а съ ними: дворянъ Московскихъ 3 ч. жилцовъ 2 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою, Колужанъ 64 ч. Мещанъ 133 ч. Козличь 41 ч. Медынцевъ 57 ч. Воротынцовъ 31 ч. Серпьянъ 37 ч. Олексинцовъ 57 ч. Лихвинцовъ 46 ч. Да по вѣстемъ велѣно быть Боровичамъ 61 ч. Ярославца Малаго 67 ч. Бѣлевцовъ 169 ч. всего 768 ч. Да въ Колугѣ съ сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Иваномъ, Московскихъ же стрѣлцовъ Семенова приказу 200 ч. пушкарей и затинщиковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч. Колужанъ посадскихъ осадныхъ людей со всякими бои 987 ч. съ Колужскихъ поповъ и дьяконовъ, и Колужскаго уѣзду со вдовъ и съ недорослей, и съ Московскихъ съ торговыхъ людей даточныхъ людей 35 ч. ямщиковъ и охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. всего 2287 ч.

Въ Болховѣ стольникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ Волынской, и 124 году Октября въ день Степана смѣнилъ Богданъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичь 308 ч. казаковъ Болховскихъ 122 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затин-

щиковъ 18 ч. подымныхъ даточныхъ людей 50 ч. посадскихъ всякихъ людей 23 ч. всего 551 человѣкъ.

Въ Козелску Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ; а съ нимъ стрѣлцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсылщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. всего 113 человѣкъ.

Въ Мещевску осадная голова Илья Стрѣшневъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Мещанъ съ меншихъ статей 32 ч. стрѣлцовъ 13 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розсылщиковъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч. всего 119 человѣкъ.

Въ Перемышлѣ Юрій Микифоровъ сынъ Діяковъ; а съ нимъ Перемышльскихъ стрѣлцовъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 человѣкъ.

Въ Лихвинѣ Федоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ а съ нимъ стрѣлцовъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 человѣкъ.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Постниковъ сынъ Кутузовъ, да голова Артемій Мешшикъ; а съ нимъ: Бѣлевскихъ и Бобриковскихъ казаковъ 180 человѣкъ.

Въ Карачевѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Карачевцовъ „ „ Карачевскихъ стрѣлцовъ 35 ч. казаковъ 70 человѣкъ.

Во Мцѣнску осадная голова Федоръ Рогозинъ; а съ нимъ: дворянъ дѣтей боярскихъ 488 ч. осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣлцовъ 50 ч. казаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затинщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. разсылщиковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч. даточныхъ людей 150 ч. всего 771 человѣкъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Черняпъ 256 ч. казаковъ 150 ч. стрѣлцовъ 60 ч. всего 466 человѣкъ.

Въ Новосили осадная голова Сава Кривцовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ 40 ч. казаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 84. Деревенскихъ казаковъ съ головою съ Горчакомъ съ Болотниковымъ 130 ч. конныхъ, пушкарей и затинщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 человѣкъ. И всего 806 человѣкъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску столникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Брянчанъ 108 ч. Рославцовъ 96 ч. Почепцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. стрѣлцовъ 177 ч. И всего 497 человѣкъ.

Брянскихъ Рославскихъ стрѣлцовъ было во Брянску съ головою и съ сотники 300 ч. а въ нынѣшнемъ въ 124 году въ Генварѣ, по сказкѣ Брянского воеводы Петра Воейкова во Брянску тѣхъ стрѣлцовъ 177 человѣкъ, а достальные побиты съ Лисовского приходъ; а иные отъ бѣдности розбрелися.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, да Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ; и Князю Ивану и Петру велѣно быти къ Москвѣ, а въ Стародубѣ велѣно быти

столнику и воеводѣ Олександру Михайлову сыну Нагово да Прокофью Воейкову; и Прокофей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Петрову сыну Кологривову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 170 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 человѣкъ, воротниковъ 4 ч. з головою 200 стрѣлцовъ, да 100 казаковъ; да прибылнымъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Стародубѣ: съ Лебедяни дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ 150 ч. и всего 650 человѣкъ.

Въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою стрѣлцовъ 150 ч. да 100 ч. казаковъ. Да прибылнымъ ратнымъ людемъ быть: съ Елца дѣтемъ боярскимъ и казакамъ 150 ч. изъ Бѣлгорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ 100 человѣкъ. И всего въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ всякихъ ратныхъ людей 693 человѣка.

Въ Рылску Князь Микита Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Рылянъ 132 ч. пушкарей 20 ч. Затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. слрѣлцовъ, да казаковъ 253 ч. розсылщиковъ 3 ч, кузнецовъ, и плотниковъ, воротниковъ 11 ч. Да прибылнымъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Рылску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣлцомъ и казакомъ 100 ч. И всего въ Рылску всякихъ ратныхъ людей 744 человѣка.

Въ Путивлѣ воеводы Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ. И Василью велѣно быть къ Москвѣ; а въ Путивлѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину да Степану Чемесову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч, плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. з головою Путивлскихъ стрѣлцовъ 100 ч. Черниговскихъ 200 ч. стрѣлцовъ, Путивлскихъ жилетцкихъ казаковъ 160 ч. Съ атаманы съ Ондрѣемъ Гриневымъ съ товарищи 4 ч. ясауловъ, да 160 ч. казаковъ. Да по отпискѣ Василья Коробина Ноября въ 16 день пріѣхало въ Путивль изъ Сѣверского походу 73 ч. казаковъ, и служатъ въ Путивлѣ. И всего въ Путивлѣ всякихъ ратныхъ людей 1048 человѣкъ.

Въ полскихъ городѣхъ:

На Воронажѣ воевода Князь Микита Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Февраля Князь Микита отпущонъ; а на Воронежѣ велѣно быть воеводамъ Князю Василью княжъ Романову сыну Пронскому, да Ортемью Васильеву сыну Лодыгину, а съ ними: дѣтей боярскихъ Воронажцовъ 283 ч. да Усменскихъ 59 ч. атамановъ, и Нютелскихъ атамановъ 33 ч. и Вяитцкихъ атамановъ 36 ч. и Лезгощенскихъ атамановъ 26 ч. з головою съ Федоромъ с Оладьинымъ Бѣломѣстныхъ полковыхъ казаковъ 273 ч. з головою с Микитою с Тютчевымъ 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. оброчниковъ 21 ч. И всего на Воронажѣ всякихъ людей 983 ч.

На Ливнахъ Игнатей Ермолаевъ сынъ Михнева да Федоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; и Февраля Игнатей и Федоръ отпущены; а на Ливнахъ велѣно быть воеводѣ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову, да Петру Прокофьеву сыну Данилову, а съ ними: Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч. и изъ нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч. з головами 520 ч. казаковъ и изъ нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. с сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ с атаманомъ Михайломъ Головинымъ 60 ч. казаковъ. И всего на Ливнахъ 824 человѣка.

На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Февраля Иванъ отпущенъ; а на Елцѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому; а съ ними дѣтей боярскихъ Елчанъ 846 ч. и изъ нихъ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 200 ч. а за тѣмъ 646 человѣкъ, з головою съ Петромъ Зайцовымъ 300 ч. казаковъ, и изъ нихъ 100 ч. провожаютъ до Азова Турскихъ посланниковъ; з головою съ Аѳѣмъ съ Опутинымъ 300 ч. казаковъ, и велѣно имъ быть въ походѣ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ; з головою съ Филипомъ съ Тюпинымъ 200 ч. стрѣлцовъ; с атаманы с Михайломъ Ташлыковымъ с товарищи 100 ч. казаковъ; пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. казатцкихъ отцовъ и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч. И всего на Елцѣ 1969 человѣкъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ, и Микитѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Лебедяни велѣно быть Немиру Федорову сыну Киреевскому, и Немиръ съ Лебедяни отпущенъ же, а на Лебедяни велѣно быть Матвѣю Челюстину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 70 ч. помѣстныхъ атамановъ 20 ч. з головою з Даниломъ Елагинымъ 100 ч. стрѣлцовъ да 240 ч. казаковъ. Пушкарей и затинщиковъ 40 ч. И всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ, и Денису велѣно ѣхать къ Москвѣ; а на Осколѣ велѣно быть Федору Тимофѣеву сыну Соковнину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Осколянъ 223 ч. Станичнымъ атамановъ 20 ч. станичныхъ ѣздоковъ 160 ч. з головою з Богданомъ Решетовымъ 275 ч. казаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ, затинщиковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. И всего на Осколѣ 856 ч.

На Волуйкѣ Данила Юрьевъ сынъ Левонтьевъ; и Данилу велѣно быть къ Москвѣ, а на Волуйкѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Микифорову сыну Дьякову, да головѣ Іеву Гриневу; а съ ними: казаковъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 270 ч. да з головою Осипомъ Вешняковымъ стрѣлцовъ конныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 100 ч. И всего на Волуйкѣ всякихъ людей 620 человѣкъ.

Въ Бѣлѣгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущенъ, а въ Бѣлѣгородѣ велѣно быть Григорью Иванову сыну Горихвостову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч.

вздоковъ 178 ч. вожей 38 ч. Волскихъ атамановъ и казаковъ 54 ч. казаковъ жилетцкихъ 81 ч. з головою с Перфурьемъ з Дворяниновымъ да с сотникомъ 243 ч. стрѣлцовъ, бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ 32 ч. пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч. И всего въ Бѣлгородѣ 813 человѣкъ.

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатьевъ сынъ Татищевъ; и Юрью велѣно быть къ Москвѣ; а въ Курскѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Васильеву сыну Волынскому; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Курчанъ по списку 753 ч. з головою зъ Баушемъ Маракушевымъ 300 ч. казаковъ конныхъ з головою з Григорьемъ Милославскимъ 200 стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. розсылщиковъ 6 человѣкъ (Р. Ар.).

(66) Лѣта 7124-го Марта въ 10 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ быти въ украинскомъ разрядѣ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку на Тулѣ стольникъ и воеводы Князь Федоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Дьяковъ да дѣякъ Потапъ Внуковъ.

Въ передовомъ полку во Мценску столникъ и воеводы князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосили воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитріевъ, да Иванъ Чичеринъ.

А людемъ указалъ Государь быти с воеводы по полкомъ:

Въ большомъ полку на Тулѣ с столникомъ и воеводами со Княземъ Федоромъ Куракинымъ да з Борисомъ Дьяковымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Тулянъ 419 ч. Коширянъ 288 ч. велѣно имъ быти на Тулѣ перемѣняясь по третямъ. Одоевцовъ 207 ч. Епифанцовъ 145 ч. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1059 человѣкъ; да Бѣлскихъ Нѣмецъ 130 ч. Тулскихъ Днѣпровскихъ 160 ч. казаковъ, да Тулскимъ стрѣлцовъ, что были Московскіе, 300 ч. И всего Нѣмецъ и Днѣпровскихъ казаковъ и стрѣлцовъ 590 ч. Всего въ большохъ полку по наряду всякихъ людей 1649 человѣкъ.

Въ передовомъ полку во Мценску съ столники и воеводами со Княземъ Васильемъ Туренинымъ, да съ Дмитріемъ Скуратовымъ: дѣтей боярскихъ Мцѣнянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего боярскихъ дѣтей 808 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 51 ч. да казаковъ 25 ч. И всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 человѣка.

Въ сторожевомъ полку в Новосили съ воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да съ Иваномъ Чичеринымъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. чернянъ 190 ч. И всего дѣтей боярскихъ 566 ч. да Чернскихъ казаковъ которые остались за Смоленскою службою 150 ч. Новосильскихъ стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 85 ч. И всего въ сторожевомъ полку всякихъ людей 801 человѣкъ.

На Резани воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской, да дѣякъ Михайло Милославской а съ ними Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 113 ч. По-

пискаго стану 75 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смолейскою службою 20 ч. Бордаковскихъ Татаръ 40 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 659 человѣкъ.

На Михайловѣ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. И Иванъ прислалъ къ Государю бити челомъ, что Ивану Колтовскому велѣно быть в Переславлѣ; а ему Ивану на Михайловѣ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловѣ быти немочно: И Государь бы его пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ. И Ивану Пушкину съ Михайлова велѣлъ Государь ѣхати къ Москвѣ; а на Михайловѣ на Иваново мѣсто велѣно быти Якову Васильеву сыну Колтовскому (съ нимъ было 396 человѣкъ)." Далѣе слѣдуютъ воеводы и ратные люди и въ Пронскѣ, въ Рязскомъ, въ Зарайскѣ, въ Донковѣ и въ Шатцкомъ, именно тѣ самые, которые написаны въ городовой росписи подъ N 65-мъ, а потому здѣсь не повторяются. Потомъ писанъ слѣдующій наказъ.

(67) А указалъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи по Нагайскимъ вѣстемъ воеводамъ идти въ сходъ; и промышляти надъ Татары, будетъ Татаровя придутъ на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе, и на Резанскіе мѣста и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити (Р. Ар.).

Изъ большого полку съ Тулы столнику и воеводамъ Князю Федору Княжъ Семенову сыну Куракину да Борису Микифорову сыну Давыдову А съ столникомъ и с воеводою со Княземъ Федоромъ Куракинымъ быти въ сходѣ: Изъ передового полку изо Мценска столникъ и воевода Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ. Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводы Михайла Семеновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Чичеринъ. Изъ Серпухова воеводѣ князю Ивану княжъ Львову сыну Мосалскому. С Коширы столнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосалскому. С Ливенъ воеводамъ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. С Елца столнику и воеводамъ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому. С Лебедяни Матвѣю Челюстину. Да со княземъ Федоромъ же быти въ сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ. Из Переславля Резанскаго воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому, съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, и съ Пронска Григорей Челюстинъ, изъ Зарайскаго города Тимофѣй Павловъ.

А будетъ Татаровя придутъ на Бѣлевскіе и на Болховскіе, и на Карачевскіе, и на Орловскіе мѣста: и тѣхъ мѣстъ оберегати и въ походѣ ходити изъ передового полку изо Мценска столнику и воеводѣ князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину; а со княземъ Васильемъ быти въ сходѣ: Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводамъ Михайлу Семеонову сыну Дмитрееву да Ивану Иванову сыну Чичерину. Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондрѣеву сыну Вельяминову. Съ Ливенъ воеводамъ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. Съ Елца воеводѣ Семену Лодыженскому. Да ко Князю Василью Туренину велѣно изъ Колуги посылати столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями.

А будетъ Татаровя придутъ на Колужскіе, и на Воротынскіе и на Мещевскіе места и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити изъ Колуги столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову: а князю Василью Туренину посылати ко князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями (Р. Ар.).

(68) Кромѣ трехъ украинскихъ полковъ, большаго, передоваго и сторожеваго, были еще полки сходные, которые повѣстямъ должны были присоединяться къ тому полку, которому грозила опасность. Они также стояли по городамъ отдѣльно отъ осадныхъ войскъ; число ихъ было неопредѣлено: Такъ по разрядными книгамъ 1619, 1620 и 1621 годовъ ихъ было пять полковъ: Рязанскій, Михайловскій, Пронскій, Мценскій Новосильскій. По книгѣ 1622 года четыре полка: Рязанскій, Пронскій, Михайловскій и Новосильскій; съ 1624 г. является, такъ называемый въ разрядныхъ росписяхъ, прибылой полкъ, который постоянно квартировалъ во Мценскѣ, сходныхъ же оставалось только три полка: Рязанскій Михайловскій и Пронскій; такъ продолжалось до 1636 года, въ которой снова былъ прибавленъ четвертый сходный полкъ изъ Новосили. Вотъ подлинная разрядная роспись 1622 года:

7130 году Марта въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ разрядѣ по полкомъ воеводамъ и съ ними ратнымъ людямъ для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

А съ воеводами въ полкѣхъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ, и иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцамъ замосковныхъ городовъ помѣщикомъ и атаманомъ и казакомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ. А срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ указалъ Государь стати въ полкѣхъ на Радуницу (*), Апрѣля въ 28 день; а иноземцемъ Литвѣ и Нѣмцомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ стати въ полкѣхъ Николинъ день вешней Маія въ 9-й день нынѣшняго 130 году.

Въ большомъ полку на Тулѣ воевода Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой. Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ воевода Князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ воевода Князь Петръ княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской. Но Резани въ Переславлѣ Резанскомъ воевода Иванъ Микифоровъ сынъ Сабуровъ, да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемищевъ; на Михайловѣ воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Кикинъ; въ Пронску воевода Князь Григорей княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской да Ондрѣй Хотяинцовъ; въ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

А повѣстемъ быть въ сходѣ меншимъ воеводамъ. Въ Большой полкъ къ воеводѣ Князю Василью Щербатому быти въ сходѣ: изпередоваго полку з Дѣдилова воевода Князь Семенъ Гагаринъ; изъ Сторожеваго полку Князь Петръ Волконской; съ Резани Дмитрей Беклемишевъ. Въ передовой полкъ къ Князю Семену Гагарину: съ Михайлова Иванъ Кикинъ,

(*) Въ Фомино Воскресенье.

изъ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ сторожевой полкъ къ воеводѣ ко Князю Петру Волконскому, изъ Пронска Ондрѣй Хотяинцовъ.

А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста, а к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаять; и с Михайлова и ис Пронска воеводамъ идти въ сходъ въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ Ивану Сабурову.

Воеводамъ сходныхъ полковъ давались наказы почти одинаковые съ наказами воеводамъ другихъ полковъ. Таковъ, на примѣръ, наказъ данный Рязанскому воеводѣ Сабурову 1622 года.

Лѣта 7130 Апрѣля въ день Государь Царь и В. Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Ивану Микифоровичу Сабурову да Дмитрею Петровичу Беклемишеву для своего Государева и Земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Переславлѣ Резанскомъ; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Окологородного, Старо-Резанского, Перевитцкого стану, да Бардаковскимъ Татаромъ, казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Бардаковскихъ Татаръ и казаковъ, которымъ съ ними быти, къ нимъ посланы съ Москвы. И Ивану Сабурову да Дмитрею Беклемишеву по спискомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Татаромъ и казакомъ велѣти быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Переславлѣ; и разослати въ Резанской уѣздъ въ станы и волости розсылщиковъ и пушкарей сколко человѣкъ пригоже; а велѣти дѣтей боярскихъ Резанцовъ Окологородного, Старо-Резанского и Перевитцкого стану, и Татаръ и казаковъ собрати всѣхъ к себѣ в Переславль. А которые дворяне и дѣти боярскіе из уѣзду к нимъ вскорѣ не будутъ; и имъ по нѣтчиковъ посылать отъ себя высылщиковъ изъ прогоновъ; а велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати к себѣ въ Переславль на спѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски; а сыскавъ велѣти приводить къ себѣ в Переславль; да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бить батоги и сажать въ тюрьму на время; а из тюрмы велѣти ихъ подавати на крѣпкія поруки з записьми, что имъ быти на Государевѣ службѣ в Переславлѣ безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстьи и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по разчету розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ присылати къ Государю к Москвѣ. И с людьми збиратца на спѣхъ, и отписати отъ себе во всѣ украинные городы к воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что имъ велѣно быти в Переславлѣ Резанскомъ, а съ ними многіе люди; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали к нимъ в Переславль. А только почаютъ приходу воинскихъ людей на Резанскіе мѣста; и Ивану и Дмитрею по вѣстемъ смотря розослати въ Резанской уѣздъ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ вдовъ и недорослей

выслати в Переславль въ осаду; и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ по часту. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про воинскихъ людей, и имъ боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати в Переславль з женами и з дѣтьми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли в Переславль в осаду не поѣдутъ; а возмутъ ково Татаровя и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупать самимъ; а не служилымъ дѣтемъ боярскимъ вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь Царь и великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати, да и биричемъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо; чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли в Переславль в осаду; а вдовы бы и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в Переславль в осаду тотъ часъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду в Переславль не повезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли в Переславль в осаду не пріѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрму на время, а изъ тюрмы вынявъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записьми; и давать имъ срокъ дни на два или на три, или на колко пригоже, что дѣтемъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привести в Переславль в осаду на тотъ срокъ, какъ кому срокъ учинятъ. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ в Переславль не пріѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей, имая, велѣти бити батоги и сажати в тюрму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати в тюрму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ они пошлютъ, да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ присылати имъ к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Ивану и Дмитрею по вѣстямъ смотря тотъ часъ изо всего уѣзду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать в Переславль; чтобъ ихъ Татаровя пришодъ безвѣстно не поимали; а не зберутъ по вѣстемъ в осаду в Переславль дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди пришодъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти про воинскихъ людей будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, да и в болшой полкъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому и по всѣмъ украйнымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писати жъ. А на вѣсти посылать имъ о себя ис Переславля дѣтей боярскихъ в Резанскіе и в украинные и в полскіе городы, куды пригожъ; и держати тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городехъ для вѣстей перемѣняяся добрыхъ о дву конь; и какъ в полкехъ и въ украинныхъ городехъ прибѣжитъ съ

поля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выѣзжей, или кто нибудь с вѣстьми; и тѣ бъ вѣстовщики, розпрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстми бѣжали к нимъ в Переславль. А каковы у нихъ вѣсти будутъ Ивану и Дмитрею Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи о всякихъ вѣстѣхъ безъ вѣсти не держати, и в болшой полкъ на Тулу и по украинным городомъ куды пригожъ к воеводамъ и к осаднымъ головамъ писати. А которыхъ дѣтей боярскихъ в подъѣздъ или выные посылки куда пошлютъ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ наказывать, ково из нихъ притчею на разгромѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспрашивать, и они бъ сказывали: что в Переславлѣ и во всѣхъ Резанскихъ и украинныхъ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы многіе со многими людми и Литва и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ, и во Мценску, и в Новосили, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ болшіе бояре и воеводы а с ними дворяня, и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, и Волжскіе, и Яицкіе, и Терскіе, атаманы, и казаки, и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ. А толко прибѣжитъ к нимъ из которыхъ городовъ вѣстовщикъ с вѣстми; а из ыныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того вѣстовщика небудетъ, и Ивану и Дмитрею тѣ вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи тотъ часъ и на Тулу и на Дѣдиловъ и на Кропивну и по всѣмъ украинным и Резанскимъ городомъ, гдѣ пригожъ, тѣ вѣсти писати жъ; а на то мѣсто, гдѣ увидятъ людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добра из дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко, да с тѣми вѣстми велѣти к себѣ отсылати, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей и ѣхати к себѣ съ подлинными вѣстми, для того чтоб сторожи пріѣзжали с сторожъ с прямыми вѣстми. А во всякіе посылки и в станицы и в подъѣзды посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобы дворяня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не были; а меншіе бъ статьи дѣти боярскіе болшихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтоб передъ дворянами и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ посылати отъ себя по городомъ куды пригоже, чтобъ по вѣстемъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсть бы дати ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ. А на Резани бъ отъ украинныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были по тому жъ. Да по вѣстемъ же посылати имъ в Резанской уѣздъ к засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣти имъ около засѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои; и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлати засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстехъ и рвы велѣти копать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлати жъ

и рвы почистить; и велѣти головамъ з зборными людми на засѣках стоять съ великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были крѣпкіе чтобъ воинскіе люди черезъ засѣки не прошли и уѣздовъ не повоевали, и головы бъ промежъ себя на засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе къ нимъ писали. Да толко на засѣкахъ появятца воинскіе люди Ивану да Дмитрею, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылати головъ с сотнями; и велѣти головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и на топкихъ мѣстехъ надъ воинскими людми государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; чтобъ надъ ними поискъ учинить и воевать не дать и к Государю о томъ писать тотъ часъ. А будетъ Татарова придутъ на Резанскіе мѣста, а к Тулѣ и к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаять, и Резанскимъ мѣстомъ велѣно помогать съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а Ивану отписать от себя на Михайловъ к Василью Чевкину, в Пронескъ ко Князю Григорью Волконскому; а велѣти ему устроя в тѣхъ городѣхъ осаду и оставя товарищовъ своихъ с осадными людми, идти в сходъ к себѣ в Переславль. А какъ воеводы к нему в сходъ придутъ, и Ивану, устроя осаду, и перебравъ людей, и оставя в Переславлѣ товарища своего Дмитрея Беклемишева а с нимъ осадныхъ всякихъ людей, идти съ сходными воеводами на воинскихъ людей и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людми промышлять, смотря по тамошнему дѣлу; и тово искати, чтобъ прося у Бога милости надъ воинскими людми поискъ учинить и Резанскихъ мѣстъ воевать недать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придутъ на Тулскіе, или на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, или Черпскіе, и на Одоевскіе или на иные на которые мѣста, а къ Переславлю ихъ нечаять; а с Тулы воевода Князь Василей Щербатой к нимъ отпишетъ, а велитъ идти к себѣ в сходъ Дмитрею Беклемишеву. И воеводѣ Ивану Сабурову потому жъ перебравъ людей, и оставя съ собою дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, которые въ походѣ не пригодятца, отпустить на Тулу товарыща своего Дмитрея Беклемишева, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей. А Дмитрею будучи въ сходѣ со Княземъ Васильемъ Щербатымъ, государевымъ дѣломъ промышляти по наказу, каковъ наказъ данъ Князю Василью Щербатому. А однолично имъ будучи въ Переславлѣ Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи земскимъ дѣломъ промышляти и вѣдати всякіе дѣла и по челобитнымъ всякихъ людей судити и росправу межъ ими чинити безволокитно; и тово беречи накрѣпко, чтобъ ратные люди в уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ свои и конскіе кормы купили цѣною, какъ цѣна подоиметъ, грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничего не отымали; и смотрити имъ служилыхъ людей почасту; а подомамъ служилыхъ людей до сроку не роспускать, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать, и Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ; и къ Государю писать о всемъ по часту. Да Ивану жъ да Дмитрею беречи того, чтобъ в Переславлѣ отъ ратныхъ людей и ото всякихъ служилыхъ и отъ уѣздныхъ людей воровства, и грабежу, и убойства, и татьбы и розбою, и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы

и блядни не держалъ нихто. А которые учнутъ воровати насильства и грабежи и обиды дѣлати, или корчму и блядню держати, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ; а корчму велѣти вынмати, и заповѣди имати по указу (Р. Ар.).

(69) Роспись украинскаго разряда 1618 года:

„Лѣта 7126 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Тулѣ 757 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 222 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 443 ч. на Резани 470 ч. на Михайловѣ 373 ч. въ Пронскѣ 391 ч. въ Зарайскомъ 146 ч. въ Каширѣ 261 ч. на Серпуховѣ 320 ч. въ Рязскомъ 328 ч. въ Донковѣ 243 ч. въ Шатцкомъ 112 ч. на Ливнахъ 650 ч. на Елцѣ 670 ч. въ Болховѣ 286 человѣкамъ (Р. Ар.).

(70) Роспись украинскаго разряда 1619 года:

Лѣта 7127 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ болшомъ полку на Тулѣ 1927 человѣкомъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 963 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 961 ч. на Резани 964 ч. на Михайловѣ 440 ч. въ Пронску 651 ч. во Мценску 579 ч. в Новосили 574 человѣкамъ.

Роспись украинскаго разряда 1620 года:

Лѣта 7128..... быти людемъ въ болшомъ полку на Тулѣ 3065 человѣкамъ, въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 1621 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 1323 ч, на Резани 1268 ч. на Михайловѣ 889 ч. въ Пронскѣ 538 ч. во Мценску 595 ч. в Новосили 415 человѣкамъ. (Р. Ар.)

(71) Роспись украинскаго разряда 1621 года:

„Лѣта 7129..... быти людемъ: въ Болшомъ полку на Тулѣ 1510 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 886 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 786 ч. на Резани 629 ч. на Михайловъ 434 ч. въ Пронскѣ 364 ч. во Мценску 305 ч. въ Новосили 207 ч. (Р. Ар.)

(72) Роспись украинскаго розряда 1622 года:

Лѣта 7120..... съ воеводами по полкомъ ратнымъ людемъ в болшомъ полку на Тулѣ 941 ч. въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 455 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 424 ч. на Резани 902 ч. на Михайловѣ 537 ч. въ Пронску 555 ч. в Новосили 303 человѣкамъ. (Р. Ар.)

(73) Въ Окружной царской грамотѣ 1622 года. Марта 14-го между прочимъ сказано: „А Гонецъ Григорей Борнаковъ бояромъ нашимъ въ розспросѣ сказывалъ: что Турской Асманъ Салтанъ былъ в Волоской землѣ подъ Хотѣнью, и бои у него с Королемъ и с Литовскими людми были многіе; и Литовскихъ людей Турскіе и Крымскіе люди побивали во многихъ мѣстахъ. А в осень де Асманъ Салтанъ отшелъ для зимы, а нарядъ и пѣшихъ людей Турской Султанъ оставилъ за Дунаемъ; а на весну Турской и Крымской на Литовскаго Короля идутъ со многими людми. Да и Крымской Царь и Калга пишутъ к намъ тожъ: что они с Турскимъ царемъ на весну на Литовскаго короля идутъ со всѣми людми: а намъ бы идти потомужъ с своей стороны, и городовъ бы своихъ у

Литовскаго Короля доступать, какъ нынѣ на Литву война со всѣхъ сторонъ. Да из украйнныхъ изо всѣхъ городовъ воеводы и приказные люди к намъ пишутъ и выходцы многіе сказываютъ: что Турской и Крымской из Полши отошли для зимы, а на весну хотятъ идти на Полшу и на Литву опять со многими людьми, а миру де у Турскова и у Крымскова с Литовскимъ Королемъ однолично не будетъ. Да и Турской посланникъ з бояры нашими в отвѣтѣ говорилъ: хоти будетъ Турской Салтанъ из Литвы нынѣ отшолъ; и то де у нихъ бываетъ всегда, что зимою не воюютъ; а на весну однолично будетъ со многими людми, и война де у Турскаго на Литовскаго заложена на десятъ лѣтъ (Р. Ар.).“

(74) Смотр. N. 72.

(75) Лѣта 7130 Іюля въ 16 день писали к Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи из Бѣлагорода и из иныхъ украинныхъ городовъ воеводы; что идутъ на Государевы украины из Азова Азовцы и Нагайскіе люди Казыева улусу многіе люди.

И Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи по тѣмъ вѣстемъ указалъ быти на своей Государевѣ службѣ на берегу воеводамъ по полкомъ; а съ ними ратнымъ людемъ. И воеводамъ и ратнымъ людемъ сказано; а на службѣ того году не были.

Въ болшотъ полку в Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Михайловичь Катыревъ Ростовской.

Въ передовомъ полку в Олексинѣ воевода Князь Иванъ Федоровичь Хованской.

Въ сторожевомъ полку на Коширѣ воевода Князь Юрьи княжъ Дмитріевъ сынъ Хворостининъ.

На Резани воевода Иванъ Петровичь Шереметевъ да Петръ Чевкинъ.
Въ Шатцкомъ воевода Князь Микита Мезетцкой.

А съ воеводами по полкомъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ. Въ болшомъ полку в Серпуховѣ 902 человѣкамъ; да въ болшомъ же полку с воеводою со княземъ Иваномъ Михайловичемъ быти въ сходѣ с Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а ратныхъ людей на Тулѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 820 человѣкъ. И обоево въ болшомъ полку 1722 человѣка.

Въ передовомъ полку со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ быти 673 человѣкамъ. Да въ передовомъ же полку со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ быть въ сходѣ з Дѣдилова воеводѣ князю Семену Гагарину; а ратныхъ людей на Дѣдиловѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 335 ч. И обоего въ передовомъ полку 1008 человѣкъ.

Въ Сторожевомъ полку съ воеводою с Княземъ Юрьемъ Хворостининымъ быти 74-м человѣкамъ. Да въ сторожевомъ же полку съ воеводою со Княземъ Юріемъ Хворостининымъ быти въ сходѣ с Кропивны воеводѣ Князю Петру Волконскому; а ратныхъ людей на Кропивнѣ по смотру Іюня въ 11 день 347 человѣкъ, и обоего в сторожевомъ полку 421 человѣкъ.

На Резани съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ быти всякихъ ратныхъ людей 192-м человѣкамъ. Да на Резанижъ готовы дворянъ и дѣтей боярскихъ казаковъ и Татаръ Бордаковскихъ и Кадомскихъ по смотру Іюня въ 24 день 832 ч. и всего на Резани съ воеводою съ Иваномъ Шереметевымъ всякихъ людей 1024 человѣка.

На Михайловѣ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ по смотру Іюня въ 26 день въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Касимовскихъ Татаръ 420 человѣкъ.

Въ Пронску с воеводою со Княземъ Григоріемъ Волконскимъ Іюня въ 27 день по смотру въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ казаковъ и Касимовскихъ Татаръ 488 человѣкъ, да по наряду казаковъ 24 человѣка.

Въ Шатцкомъ съ воеводою со Княземъ Микитою Мезетцкимъ по наряду ратныхъ людей 660 человѣкъ.

И Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ по Нагайскимъ вѣстемъ послати на берегъ головъ съ людми: въ Серпуховъ Князя Ивана Княжъ Михайлова сына Борятинскаго; на Коширу Федора Смердова сына Плещѣева; на Коломну Князя Ивана княжъ Петрова сына Засѣкина. А съ головами людей: въ Серпуховѣ 97 человѣкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, а оберегати тѣми людми велѣно до Торусы и до Олексина; на Коширѣ 92 человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ, а оберегати тѣми людми берегъ до Серпухова; на Коломнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 104 человѣка, а оберегати тѣми людми берегъ в верхъ по Окѣ до Коширы а внизъ по Окѣ рѣкѣ до Бѣла Омута.

А Государевы наказы головамъ даны таковы:

Лѣта 7130 Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ Федору Кириловичу Плещѣеву ѣхати на Коширу для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи ис Полскихъ и из Украинскихъ городовъ, что идутъ на Государевы украины Нагайскіе многіе люди; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ по тѣмъ вѣстѣмъ быти ему на Коширѣ для обереганья отъ Нагайскихъ людей; чтобъ Нагайскіе люди безвѣстно к берегу не пришли. А съ нимъ Государь указалъ быти дворяномъ Московскимъ и жилцомъ по списку, а списокъ данъ ему на Москвѣ за дьячьею приписью; да съ нимъ быти дѣтемъ боярскимъ Коширяномъ, которымъ велѣно служити городовая служба; а нынѣ они со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, а списокъ имянъ ихъ данъ ему на Москвѣ жъ. И Федору ѣхати на Коширу тотъчасъ и дворяномъ и жилцомъ велѣти ѣхати с собою вмѣстѣ; а пріѣхавъ на Коширу поставити ему тотъчасъ по берегу до Серпухова, въ которыхъ мѣстѣхъ чаять перелазу воинскихъ людей, дѣтей боярскихъ Коширянъ которые были со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ человѣка по два или по три, или по четыре или по колку пригожъ. И велѣти тѣмъ дѣтемъ боярскимъ у перелазовъ на сторожехъ стояти въ день и въ ночь безпре-

стани, и беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди Оки рѣки безвѣстно не перелезли. Да емужъ посылати отъ себя дворянъ Московскихъ и жилцовъ, росписавъ человѣкъ по пяти или по колку пригожъ в проѣздъ в верхъ по рѣкѣ до Серпухова, и велѣти имъ беречь и надъ сторожи, которые стоятъ у перелазовъ, смотрити того на крѣпко, чтобъ сторожи по указнымъ мѣстомъ у перелазовъ стояли крѣпко, чтобъ воинскіе люди к Окѣ рѣкѣ безвѣстно не пришли, и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли и уѣздовъ не повоевали, и к городомъ не пришли, а до Коширы проѣзды велѣно посылати с Коломны. Да отписати ему тотъчасъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому, что по Государеву указу присланъ онъ на Коширу с ратными людми, а велѣно ему беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно к берегу не пришли и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли, и что у него на Тулѣ про воинскихъ людей, какихъ вѣстей будетъ, и онъ бы Князь Василей о тѣхъ вѣстяхъ писалъ к нему на Коширу съ его вѣстовщики тотчасъ. А посылати ему Федору на Тулу на вѣсти дѣтей боярскихъ Коширянъ же, а что съ Тулы и изъ иныхъ городовъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и Федору тѣ вѣсти писати тотъ часъ к Государю на скоро съ тѣми дѣтми боярскими, которые на вѣсти будутъ посланы. А будетъ в которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди близко Оки рѣки объявятца; и ему велѣти тѣмъ сторожемъ и станичникомъ разсмотривъ гораздо, и смѣтивъ воинскихъ людей бѣжати к себѣ на Коширу; а какъ станичники или сторожи к нему на Коширу прибѣгутъ, и ему тѣ вѣсти писати къ Государю на спѣхъ и присылати к Москвѣ из тѣхъ же станичниковъ по человѣку или по два или какъ пригожъ, чтобъ Государю про воинскихъ людей подлинно было вѣдомо. А будетъ воинскіе люди придутъ к Окѣ рѣкѣ, и Федору велѣти станичникомъ тотъчасъ смѣтити: многіе ль люди пришли и куды ихъ походу чаять, а провѣдавъ про то подлинно, тотъчасъ къ Государю съ вѣстью прислати; а самому стоять наготовѣ. А однолично Федору Государевымъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ по берегу отъ Коширы до Серпухова, проѣзды посылать безпрестани, и на весну на Тулу и въ иные города вѣстовщиковъ посылати, и тово беречи на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно къ Окѣ рѣкѣ к берегу не пришли, и однолично ему тово беречи на крѣпко, и о всякихъ вѣстяхъ писать къ Государю однолично на спѣхъ (Р. Ар.).

(76) Роспись Бѣлогородскимъ сторожамъ ближнимъ и далнимъ смѣсным и не смѣснымъ, каковы прислалъ изъ Бѣлагорода столникъ и воевода Князь Григорей Тюфякинъ въ нынѣшнемъ во 131 году Апрѣля въ 1 день:

1-я Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лопина отъ Бѣлагорода 20 верстъ, сторожей на ней стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди в Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и в приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду на тоежъ сторожу. А видить съ той сторожи поперегъ Муравскаго шляху въ полѣ верстъ 5-ть. А перевзжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 15-ть.

2-я Сторожа на Муравскомъ шляху подъ Долгимъ бояракомъ отъ Бѣлгорода 15-ть верстъ, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и въ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлу жъ городу на тоежъ сторожу. А видить съ той сторожи поперекъ Муравскаго шляху въ поле верстъ 7; а переѣзжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 10-ть. А съѣзжаться тѣмъ сторожемъ межъ себя, что стоятъ сторожи подъ Долгимъ бояракомъ и верхъ Угрима и Лопина верстъ съ 5.

3-я Сторожа на Муравскомъ шляху у Смородиннаго колодезя отъ Бѣлагорода верстъ 20, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси и въ приходъ воинскихъ людей подъ Бѣлгородъ на ту жъ сторожу. А видить черезъ Муравскій шляхъ въ поле верстъ съ 5 и до рѣки до Ворскла.

4-я Сторожа на Курской дорогѣ за посадцкими полями у Ивки, отъ Бѣлгорода 5 верстъ, а сторожей стоитъ 3 человѣки; стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравского шляху, какъ поворотятъ межъ Долгаго боярака, и Смородинскаго колодезя, и съ той сторожи видитъ до Муравскаго шляху.

5-я Сторожа на посадцкомъ полѣ у Везенитцкой Дубровы отъ Бѣлагорода двѣ версты, а сторожей стоитъ 2 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху; а переѣзжать сторожемъ на Курскую дорогу къ Ивкѣ версты съ 3.

6-я Сторожа смѣсная съ Курскими сторожи на Муравскомъ и на Бокаевѣ шляху, на Ростанехъ верхъ Липова долца межъ Бѣлагорода и Курска, отъ Бѣлагорода 40 верстъ; а сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ, какъ пойдутъ воинскіе люди Муравскимъ шляхомъ изъ Руси, и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду, и к Осколу, и к Ливнамъ, и к Курску Бокаевымъ шляхомъ, а видѣть съ тое сторожи по Муравскому и по Бокаеву шляху в поле верстъ съ 7 и до рѣки до Псла.

7-я Сторожа межъ Муравскаго и Изюмскаго шляху у Черново лѣсу межъ Сѣверскаго и Сажного Донца отъ Бѣлагорода 30 верстъ, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди изъ Руси Ливенскою дорогою къ Бѣлугороду; а видѣть съ той сторожи въ поле верстъ съ 7.

8-я Сторожа на Нагайской сторонѣ на Изюмскомъ шляху верхъ Кореня и Корочи отъ Бѣлагорода 50 верстъ; а сторожей стоитъ 6 человѣкъ; стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси. А видить съ той сторожи поперекъ Изюмскаго шляху верстъ съ 10-ть; а переѣзжаютъ сторожи Изюмской шляхъ верхъ Холка и Холани верстъ съ 15.

9-я Сторожа межъ Изюмскаго шляху и Царягородской дороги за Бѣлогородскими за крайними деревнями, на Волуйской дорогѣ, на рѣкѣ на Нежеголи, на верхнемъ броду отъ Бѣлагорода 40 верстъ; сторожей стоитъ 4 человѣка; стерегутъ воинскихъ людей приходу и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видить съ той сторожи въ полѣ верстъ съ 7.

10-я Сторожа на той же рѣкѣ на Нежеголи на нижнемъ броду на Царягородской дорогѣ, отъ Бѣлагорода 25 верстъ, стоитъ сторожей 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видить съ той сторожи въ поле верстъ съ 15-тъ; а переѣзжать сторожемъ по Нежеголи къ верхнему броду до Волуйской дороги верстъ съ 10-ть.

11-я Сторожа на Сѣверской дорогѣ, межъ Изюмскаго шляху и Ливенской дороги, верхъ рѣчки Разумной, отъ Бѣлагорода 15 верстъ, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху, а видить съ той сторожи въ поле версты съ три.

12-я Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ на берегу ниже Бѣлагорода 20 верстъ противъ Топлинского устья на перелазѣ, сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ приходу воицскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду отъ Муравскаго шляху.

13-я Сторожа по Ливенской дорогѣ за посадскими полями въ праворотьѣ отъ Бѣлагорода 12 верстъ, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ изъ Руси.

14-я Сторожа на Царягородской дорогѣ, да на Волуйской дорогѣ за рѣчкою за Розумною на посадскихъ полехъ отъ Бѣлагорода 7 верстъ сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ въ Русь.

15-я Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ на броду на устъ Везеницы ниже Бѣлагорода 4 версты, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху.

Роспись Оскольскимъ сторожамъ каковы прислалъ съ Оскола воевода Данило Яблочковъ въ нынѣшнемъ 131 году Апрѣля въ 4 день:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Убли на старой дорогѣ отъ города верстъ съ 7-мь.

2-я Сторожа за Большимъ Осколомъ съ Ногайской стороны съѣзжая съ Ливенцы и съ Елчаны подъ Котелскимъ лѣсомъ въ верхъ Котла и Потудони отъ города верстъ съ 13-ть, а провзду межъ Ублинской и Котельской сторожи верстъ съ 5-ть и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не стаивали.

3-я Сторожа верхъ Котла и Потудони подъ Присылкомъ, отъ города 30 верстъ; а межъ Котелской и Присылской сторожи верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа на Тихой Соснѣ на Каменномъ броду съѣзжая съ Воронажцы, что переѣзжаютъ къ Усерду на другую сторону Олшавицы отъ города верстъ со 150; а межъ Присылка и Каменской сторожи провзду 120 вер. а на той сторожи одни Осколеня стоятъ, а Воронажцы на той сторожи не стоятъ.

5-я Сторожа верхъ Тихіе Сосны, а переѣзжаютъ Посолскую Сакму; а межъ Каменской и Верхо-Сосенской сторожи проѣзду 30 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не стаивали.

6-я Сторожа на Казачей трости, по другой сторонѣ Оскола съ Крымской стороны отъ города 15 вер. а межъ Верха-Сосенской и Казачьей сторожи проѣзду 30 верстъ.

7-я Сторожа верхъ Холка и Холани отъ города 30 верстъ, а стережетъ она Изюмскую и Муравскую сакму; а промежъ Козачей и Холковской сторожи проѣзду 30 верстъ.

8-я Сторожа верхъ Орлика переѣзжаютъ сакму Муравской шляхъ, отъ города 30 верстъ, а межъ Холковской и Орликовской сторожи проѣзду 30 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не стаивали.

9-я Сторожа верхъ Оскола въ Пузачѣ на Муравской дорогѣ отъ города 30 верстъ; а межъ Орликовской и Пузацкой сторожи проѣзду 40 вер. и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не стаивали.

10-я Сторожа на Осколѣ усть Дорожиной отъ города 15 верстъ; а межъ Пузацкой и усть Дорожинской сторожи проѣзду 15 вер. и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не стаивали.

11-я Сторожа на Горосимѣ усть Опечекъ отъ города 12 верстъ; а межу усть Дорожинской и Опечекъ проѣзду 20 верстъ; а на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не стаивали.

12-я Сторожа верхъ Малаго Осколца подъ боркомъ на Вожевскихъ пашняхъ, отъ города 5 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не стаивали.

13-я Сторожа на Тихой Соснѣ на Каменомъ броду, и та сторожа одна съ Каменскою, что съѣзжая съ Воронажцы.

Роспись Ливенскимъ сторожемъ:

1-я Сторожа на горѣ по рѣкѣ по Соснѣ на Кирпичномъ броду отъ города 3 версты, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человѣка казаковъ 2 человѣка.

2-я Сторожа усть Трудовъ отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярск. 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Кирпичнаго броду до усть Трудовъ три версты.

3-я Сторожа на усть Рѣчицы отъ города 8 верстъ, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Трудовъ, до усть Речицы 5 верстъ.

4-я Сторожа на усть Фошны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ два человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Рѣчицы до усть Фошны 12 верстъ.

5-я Сторожа на усть Колпны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Фошны до усть Колпны 15 верстъ.

6-я Сторожа на усть Луковца отъ города 70 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 3 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Колпны до усть Луковца 40 верстъ.

7-я Сторожа по Бѣлогородской дорогѣ за рѣку за Быструю Сосну въ Колки отъ города 4 версты, сторожей на ней 2 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Луковца до Колокъ 70 верстъ.

8-я Сторожа подъ Мокрецкимъ лѣсомъ отъ города 15 верстъ, сторожей 2 человѣка дѣтей боярскихъ, два человѣка казаковъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Колокъ до Мокреца 15 верстъ.

9-я Сторожа подъ Долгимъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Мокреца до Долгово лѣсу 15 верстъ.

10-я Сторожа подъ Котельскимъ лѣсомъ отъ города 170 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Долгаго лѣсу до Котелска 140 верстъ.

11-я Сторожа подъ Пузацкимъ лѣсомъ отъ города 150 верстъ, сторожей на ней три человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 3 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Котелска до Пузацкой сторожи 50 верстъ.

12-я Сторожа на рѣкѣ на Семи на Мѣловомъ броду отъ города 150 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Пузацкой сторожи до Мѣловаго 20 верстъ.

13-я Сторожа внизъ по рѣкѣ по Соснѣ на усть Кщеневой отъ города 5 верстъ; сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Мѣлового броду до усть Кщеневой 150 верстъ.

14-я Сторожа на усть Куноча отъ города 7 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Кщеневой до усть Куноча 3 версты.

15-я Сторожа на усть Хмелевого колодезя отъ города 15 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Куноча до Хмѣлеваго колодезя 6 верстъ.

16-я Сторожа на усть Чернавы отъ города 20 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Хмелевого колодезя до усть Чернавъ 8 верстъ.

17-я Сторожа сверхъ Свишенъ отъ города 30 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка. А проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Чернавъ до Свишенъ 10 верстъ.

Кропивенскіе:

1-я Сторожа по Муравской дорогѣ въ Кузьминой дубровѣ отъ Кропивны 15 верстъ, а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны съ Дѣдилова по 3 человѣка казаковъ.

2-я Сторожа по Муравской же дорогѣ у Владычни Кря, отъ Кропивны 20 верстъ, а сторожей на ней стоятъ съ Кропивны да съ Дѣдилова по 3 человѣка.

3-я Сторожа по Муравской же дорогѣ въ Сумбище отъ Кропивны 80 верстъ; а сторожей на ней стоитъ съ Дѣдилова съ Кропивны по 3 человѣка казаковъ.

4-я Сторожа межъ Елца и Ливенъ на Быстрой Соснѣ на усть рѣчки Чернавы отъ Кропивны 200 верстъ; а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны, съ Ливенъ, съ Елца, изъ Новосили съ Дѣдилова по 3 человѣка изъ города.

Епифанскіе смѣсные:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчѣ въ Зеленковомъ броду.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчи въ Турмышскомъ броду отъ Епифани въ пол-80 верстахъ.

3-я Сторожа на Дону въ Татлинскомъ броду отъ Епифани 15 верстъ.

4-я Сторожа на ближней на Сукромнѣ отъ Епифани 15 верстъ.

5-я Сторожа на Коробинскомъ полѣ, на Поповѣ Курганѣ, отъ Епифани 4 версты.

Рязскіе:

1-я Сторожа Кобелшей отъ Рязского старого городища верстъ съ 30-ть; а на ней стаивали изъ Рязково да изъ Донкова сторожей по два человѣка; а съ тое строжи проѣздъ на лѣво до рѣки до Рутки 15 верстъ переѣзжаютъ Татарскіе сакмы.

2-я Сторожа Ягодные Рясы отъ Рязкова городища верстъ съ 40, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова изъ Донкова по 2 человѣка; а съ той сторожи проѣздъ, на право Татарскіе сакмы къ Донкову до Цывѣева шляху верстъ съ 20-ть.

3-я Сторожа Обловая отъ Рязкова 60 верстъ, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова по 4 человѣка; а проѣзжаютъ съ той сторожи на Татарскіе сакмы къ Хоботу верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа подъ Юрьевымъ лѣсомъ отъ Рязкова верстъ съ 70-ть, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова 4 человѣка; а съ той сторожи проѣзжаютъ на право къ Хоботу верстъ съ 30-ть, на лѣво проѣзжаютъ до Мокѣева Липега верхъ полского Воронежа верстъ съ 40-къ.

5-я Сторожа Челновая отъ Рязского верстъ съ 300; а на ней стаивали съѣзжіе сторожи изъ Рязково 3 человѣка, изъ Донкова 3 ч. а разъѣзжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Мокѣеву Липягу верстъ съ 40-къ; а на другую сторону въ верхъ по Челновой да дву лѣсовъ верстъ съ 13-ть.

6-я Сторожа Липовицкая отъ Рязково 5-ть денъ, а на ней стоятъ съѣзжіе сторожи изъ Рязково и изъ Шацкова по 3 человѣка; а проѣзжаютъ на Татарскіе сакмы съ тое сторожи на право въ верхъ по Липовицѣ и Полной верстъ съ 30; а на лѣво проѣзду къ Кузминой гати верстъ съ 15-ть.

7-я Сторожа ближняя на рѣчкѣ на Хупоткѣ, отъ Рязскова городищз отъ стараго версты съ двѣ, а на ней стаивали дѣтей боярскихъ по 3 человѣка казаковъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа подъ Новскимъ лѣсомъ, отъ Рязково стараго городища версты съ 4; а на ней стаивали по 3 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ по 2 человѣка; а стереговали въ глядьбу къ Стожевой Олешки.

9-я Сторожа Келзинская, отъ Рязково старого городища верстъ съ 15-ть; а на ней стаивали дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а стереговали въ глядьбу въ поле.

10-я Сторожа у засѣки у Рановскихъ воротъ, отъ Рязково стараго городища версты съ 4; а на ней стаивали 5-ть человѣкъ сынъ боярской, казаковъ 2 человѣка, сторожей засѣчныхъ 2 человѣка.

11-я Сторожа Веденская стежка отъ Рязково стараго городища верстъ съ 12-ть; а на ней стаивали сынъ боярской, 2 человѣка казаковъ проѣзду нѣтъ.

12-я Сторожа Свищачаи отъ Рязково города за 25 верстъ, а на ней стаивали сынъ боярской, два человѣка казаковъ проѣзду нѣтъ.

13-я Сторожа прибавочная отъ Рязково разоренья, какъ Лисовской Рязской городъ сжегъ, и для Городецкого острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку верстъ съ 15; а на ней стоятъ сынъ боярской, 2 человѣка казаковъ, а глядятъ въ глядбу въ поле.

14-я Сторожа на Мякишевской дорогѣ, отъ Городецкаго острожка верстъ съ 12-ть; а на ней стоятъ сынъ боярской да два казака, а глядятъ въ глядьбу въ поле.

15-я Сторожа на Шелемишевскомъ полѣ на курганѣ къ Мошкомъ; а на ней стоятъ сынъ боярской да два казака, а глядятъ въ глядбу въ поле.

16-я Сторожа на Казачьемъ поле на Городецкомъ у Мошокъ на бугрѣ отъ Городецкого острожку версты съ 4; а на ней стоятъ сынъ боярской да 2 казака, а глядятъ въ глядбу въ поле.

Мценскіе:

1-я Сторожа усть Чернавъ ото Мценска 120 верстъ, а проѣзду отъ Чернавъ до Рѣчицы 400 верстъ.

2-я Сторожа на Рѣчицѣ ото Мценска 100 вер. проѣзду отъ Рѣчицы до Фошны 15 верстъ.

3-я Сторожа на Фошнѣ ото Мценска 100 верстъ проѣзду отъ Фошны до усть Корытны 10 верстъ.

4-я Сторожа на усть Колпны ото Мценска 100 вер. проѣзду отъ усть Колпны до Луковца 80 верстъ.

5-я Сторожа усть Луковца ото Мценска 100 верстъ проѣзду отъ Луковца до Руды 50 верстъ.

6-я Сторожа верхъ Очки на Рудѣ ото Мценска 100 верстъ, а проѣзду отъ Руды до долгаго колодезя 60 верстъ.

7-я Сторожа на долгомъ колодезѣ ото Мценска 40 вер. проѣзду отъ Долгаго колодезя до Олешенъ 20 вер.

8-я Сторожа на Любовши ото Мценска 100 вер.

9-я Сторожа верхъ Олешенъ ото Мценска 30 верстъ; а на всякой сторожи сторожей по четыре человѣка.

Воронажскіе:

1-я Сторожа на Чермномъ яру у Дону отъ города верстъ съ 8-мь, а стоятъ на той сторожи по 10 человѣкъ пешихъ въ судехъ.

2-я Сторожа на усть Воронажа отъ города верстъ съ 7-мь стоятъ на ней сторожи по три человѣка; а проѣзжаютъ къ Малышевской сторожи версты съ двѣ.

3-я Сторожа въ Малышевѣ отъ города верстъ съ 10, стоятъ на ней по три человѣка; а проѣзжаютъ къ Дѣвитцкой сторожѣ версты съ 3; да на той же сторожѣ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

4-я Сторожа на усть рѣчки Дѣвитцы отъ города верстъ съ 10, стоятъ на ней сторожей по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Торопливской сторожѣ версты съ двѣ, да на той же сторожѣ по вѣстемъ, для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

5-я Сторожа за Дономъ на Осколской дорогѣ отъ города верстъ съ 15, стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ Вѣдогѣ версты съ 4.

6-я Сторожа въ Торопливомъ отъ города верстъ съ 8; стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Донской пристани съ версту.

7-я Сторожа у Донской пристани отъ города 8 верстъ, стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Рускому рогу версты съ 2.

3-я Сторожа у Руского рогу отъ города 5 вер. сторожей стоятъ по 3 человѣка, а проѣзду никуды не живетъ, оберегаютъ съ степи приходу къ городу воинскихъ людей.

9-я Сторожа въ верхъ по Дону подъ красною Дубровкою, отъ города верстъ съ 30-ть, сторожей стоятъ по 4 человѣка а проѣзжаютъ къ Кривому броду верстъ съ десять.

10-я Сторожа подъ Кривымъ боромъ отъ города верстъ съ 40, а сторожей стоятъ по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Осовицкой сторожѣ верстъ съ 5.

11-я Сторожа въ Осовикахъ отъ города верстъ съ 40, а стоятъ сторожей по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ рѣкѣ Дону версты съ 3, да на той сторожѣ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

Да на Воронажѣ жъ сторожи межъ рѣки Дону и Бетюка, поставлены для того что тѣми мѣстами Нагайскіе люди на Воронажскіе мѣста приходятъ безвѣстно. А прежи сего межъ рѣки Дону и Бетюка сторожи не стаивали, а нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ безъ сторожей быти не мочно.

1-я Сторожа на усть рѣчки Ковровки отъ города четыре версты, а стоятъ по три человѣка, проѣзжаютъ къ Носкову отрогу верстъ съ 6.

2-я Сторожа у Носково отрогу отъ города верстъ съ 8, а стоятъ на ней сторожи по три человѣка, а проѣзжаютъ къ Хавскимъ вершинамъ верстъ съ 10-ть.

3-я Сторожа у Хавскіе вершины отъ города верстъ съ 15, а стоятъ по 3 человѣка, а проѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ по Хавѣ версты съ 3.

Сторожи смѣсные дальніе, а стоятъ на нихъ сторожи изъ Донкова, изъ Рязского, изъ Шатцкого, съ Ливенъ, съ Оскола, съ Епифани, съ Михайлова, съ Воронажа; изъ города по 4 человѣка.

1-я Сторожа на Бетюкѣ, проѣздъ отъ города 2 днища; а проѣзжаютъ сакмы къ Ахматову липягу.

2-я Сторожа за Дономъ въ Вязовѣ отъ города проѣзду три днища, а проѣздъ къ рѣкѣ Соснѣ верстъ съ 5.

3-я Сторожа въ Каменомъ отъ города два днища, проѣзжаютъ къ рѣкѣ Соснѣ къ верхнему броду 6 верстъ.

4-я Сторожа въ Прогорѣломъ отъ города два днища, а проѣзжаютъ сторожи съ полднище.

Дѣдиловскіе ближніе и дальніе сторожи:

1-я Сторожа подъ Радушкинымъ отъ Дѣдилова 200 верстъ.

2-я Сторожа на Ворглѣ отъ Дѣдилова 200 верстъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 15 верстъ.

3-я Сторожа на Тальцѣ отъ Дѣдилова 200 верстъ, а сторожемъ тѣхъ сторожъ проѣзду нѣтъ.

4-я Сторожа въ Турмышѣ отъ Дѣдилова 100 верстъ.

5-я Сторожа въ Зеленковѣ отъ Дѣдилова 100 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 10 верстъ.

6-я Сторожа Каменая отъ Дѣдилова 40 верстъ.

7-я Сторожа у Волова отъ Дѣдилова 50 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 15 верстъ.

8-я Сторожа въ Куземиной отъ Дѣдилова 20 верстъ, проѣзду отъ Волова до Куземиной 20 верстъ.

Новосильскіе:

1-я Сторожа усть Чернавы; а сторожа на ней стаивали изъ Дѣдилова, изо Мценска, изъ Епифани, изъ Донкова, съ Кропивны, изъ Новосили. А отъ Новосили та сторожа 100 вер.; а стаивали изъ тѣхъ го-

родовъ по 2 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ; а проѣзду отъ той сторожи до Радушкина лѣсу, до Рогу и до рѣчки до Сенки, 7 верстъ, а видить отъ той сторожи за рѣку за Сосну верстъ съ 10-ть.

2-я Сторожа верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; а сторожи стоятъ изъ Новосили 4 человѣки дѣтей боярскихъ и казаковъ, а отъ Новосили та сторожа 30 верстъ, а проѣзду съ той сторожи черезъ Муравской шляхъ до Варищь верстъ съ 5-ть.

3-я Сторожа у куста противъ устья Оревского, а сторожи на той сторожи стоятъ изъ Новосили; а отъ Новосили сторожа 25 верстъ, а проѣзду отъ той сторожи на полду по Любовши до устья до Оревскаго верстъ съ 6-ть.

4-я Сторожа на Любовши усть Корытнова отъ Новосили 30 верстъ; а сторожи ставали изъ Новосили, да изо Мценска; а проѣзжаютъ на гору по Любовши до усть Плосково колодезя, а на другую сторону до становыхъ черезъ Ливенскую дорогу верстъ съ 5-ть.

5-я Сторожа на Соснѣ усть Речицы отъ Новосили 70 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили, изъ Мценска, съ Ливенъ; а проѣзжаютъ отъ той сторожи на подолъ по рѣкѣ по Соснѣ, до усть рѣчки Трудовъ верстъ съ 5-ть; а по другую сторону переѣзжаютъ на гору по Соснѣ верстъ съ 6-ть до Святаго камени.

6-я Сторожа на Соснѣ усть Хвощны отъ Новосили 70 вер. а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили изо Мценска по три человѣка; а переѣзжаютъ отъ той сторожи внизъ по рѣкѣ по Соснѣ до колодезя до Везовика верстъ съ 5-ть и больши.

7-я Сторожа Туровитцкая въ Туровицкихъ Дубровахъ въ верхъ Скворчева колодезя отъ Новосили 20 верстъ, а сторожи на ней ставали изъ Новосили, изо Мценска, а переѣзжаюсь отъ той сторожи на Крымскую сторону сверхъ колодезя Залягоща и сверхъ Скородново по Ливенской дорогѣ 6 верстъ.

8-я Сторожа доловая отъ Новосили 16 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ; а переѣзжаютъ, отъ той сторожи до усть Колодезя Раковского 10 вер. а по другую сторону черезъ Елецкую дорогу до Тщевы версты съ 4.

9-я Сторожа на грядѣ межъ Перестряжи и Яковлевскихъ лѣсовъ отъ Новосили 15 вер. а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосиля по 3 человѣка.

10-я Сторожа у Зарочинскаго кургана противъ Новосиля отъ города 3 версты, а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосиля по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ.

11-я Сторожа подъ Новосильскимъ подъ болшимъ подъ Чернымъ лѣсомъ въ Ежевкахъ отъ города 7 верстъ.

12-я Сторожа усть рѣчки Колпны подъ Котелскимъ лѣсомъ на гору 15 верстъ, а сторожей на той сторожи стоятъ по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ.

Донковскіе:

1-я Сторожа Ребецъ отъ Донкова верстъ съ 150, поддалась къ городу къ Воронажу, а проѣздъ съ нее на право до рѣчки до Липовки 20 верстъ, а на лѣво къ Бѣлу колодезю 20 вер. а сторожей на ней поставлено изъ Донкова 5 человѣкъ, да изъ Рязского 5 человѣкъ.

2-я Сторожа подъ Галичьими горами отъ Донкова 70 верстъ, отъ Елца 20 вер. а сторожей на ней изъ Донкова по 3 человѣка, да Владычнихъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, изъ Рязково 3 человѣка; проѣздъ съ нее на право 10 вер. до усть Сосны, а на лѣво до рѣчки до Липовки 10 же верстъ; а отъ сторожъ Ребейца до сторожъ до Галичьихъ горъ межъ ими проѣзду 30 верстъ.

3-я Сторожа на Рясахъ ягодныхъ отъ Донкова 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка; а проѣздъ съ нее на право до Дивѣева шляху 8 верстъ, а на лѣво до Таракиной стешки 8 же верстъ.

4-я Сторожа въ верхъ рѣчки Кобельщи и Кочюра отъ Донкова 50 вер. а сторожей на ней изъ Донкова 2 человѣка, изъ Рязскова и съ Новосили 2 человѣка; а проѣзду съ нее на право до Таракиной стежки 10 верстъ, а на лѣво до Руденской стежки 8 верстъ.

5-я Сторожа верхъ Скверны, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 4 человѣка, а отъ Донкова 40 вер., а проѣздъ отъ ней на право до Колоденска 10 верстъ, а на лѣво до Дивіего шляху 8 верстъ.

6-я Сторожа, что была прежъ сего усть Скверенъ, и на той сторожи стоятъ нынѣ деревни, а проѣздъ отъ нее былъ 15 верстъ.

7-я Сторожа въ Зеленковѣ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Епифани 2 человѣка; а отъ Донкова 50 верстъ, а проѣздъ на обѣ стороны, на право до Семенцова броду 30 верстъ, а на лѣво до Каменого коня 8 вер.

8-я Сторожа у Тырмышсково броду на рѣчкѣ на Мечи, отъ Донкова 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Епифани 2 человѣка, а проѣздъ на обѣ стороны на право къ Коню Каменному 10 верстъ, а на лѣво внизъ по Мечи къ Дрысину броду 10 верстъ.

9-я Сторожа усть Тальца отъ Донкова 60 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, владычнихъ 2 человѣка.

10-я Сторожа на Ворглѣ за Елцомъ съѣзжая сторожа, на ней стоятъ изъ Донкова 2 человѣка, владычнихъ 2 человѣка.

Елетцкіе:

1-я Сторожа смѣсная по Ливенской дорогѣ, усть рѣчки Чернавы отъ города 25 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ отъ той сторожи отъ съѣзжаго колодезя 5 верстъ.

2-я Сторожа смѣсная по Ливенской дорогѣ подъ Радушкинымъ лѣсомъ, отъ города 20 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до Чернавы.

3-я Сторожа смѣсная по Лебедянской дорогѣ усть рѣчки Тальца отъ города 15 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до усть Сосны рѣки до Дону 10 верстъ.

4-я Сторожа по Воронежской дорогѣ на рѣчкѣ на Пониковцѣ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до рѣчки Нережи.

5-я Сторожа на Оскольской дорогѣ подъ Богатымъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ черезъ Оскольскую дорогу.

6-я Сторожа на рѣчкѣ на Воротцѣ отъ города 6 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ до Свиденъ 10 верстъ.

7-я Сторожа съ Крымскіе стороны на рѣчкѣ на Козинкѣ, отъ города 3 версты, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ въ верхъ по Соснѣ 4 версты.

8-я Сторожа на Бѣломѣсномъ полѣ, караулъ отъ города 3 версты, для пашенъ; а стоятъ на ней бѣломѣстные казаки Боушева приказу Маракушева.

Курскіе:

1-я Сторожа на Лебяжьемъ броду отъ города отъ Курска 5 верстъ, а видить съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты, а по лугомъ видить съ полверсты, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стоятъ на ней сторожей дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

2-я Сторожа на Ратцкомъ городищѣ отъ города отъ Курска 20 верстъ, а видить съ нее за рѣку за Ратъ на поле версты съ 4, а лугомъ съ полверсты, а проѣзду съ тое сторожи верстъ съ 6-ть до верхъ доброй воды до Мулги, а сторожей на ней стоитъ 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

3-я Сторожа верхъ Хону подъ Ланискими лѣсами, отъ города отъ Курска верстъ съ 40, а нелась межъ Курска и Оскола и Ливенъ, а стаивали на ней смѣсные сторожи Курчанъ и Ливенцовъ по 4 человѣка; а видить съ нее на Муравской шляхъ большіе полки въ 5 верстахъ, а не великіе люди въ дву верстахъ; а проѣзду съ нее до Кургана до Мулги верстъ съ 10, а стоятъ на той сторожи одни Курскіе дѣти боярскіе по 3 человѣка, да по казаку.

4-я Сторожа за рѣкою за Семью, на рѣчки на Млодати, въ Галицкой дубровѣ отъ города отъ Курска 25 верстъ по Бѣлгородцкой дорогѣ, а видѣть съ нее къ рѣкѣ къ Полной верстъ съ 4; а проѣздъ съ нее съ Медвенскими сторожи верстъ съ 10-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

5-я Сторожа внизъ за рѣкою за Семью, на рѣчкѣ на Полной на Медвѣномъ колодязѣ отъ города отъ Курска 45 вер., а видить съ нее версты съ три, за рѣку за Полную, а проѣздъ съ нее верхъ Полной и Реута верстъ съ 10-ть черезъ Бакаевъ шляхъ, а сторожей на той сторожи дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

6-я Сторожа внизъ по Семи на Городенскомъ городищѣ поддалась къ Рылску отъ Курска 70 верстъ, а видить съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону версты зъ двѣ, а проѣзду съ нее нѣтъ; а ставили на ней сторожи смѣсные изъ Курска, изъ Карачева, съ Орла по 3 человѣка; а нынѣ на той сторожи стоятъ сторожи однѣ Курскіе по 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

7-я Сторожа на рѣчкѣ на Семи на Курицѣ по Рылской дорогѣ отъ города отъ Курска 10 верстъ, проѣзду съ нее нѣтъ, и видить съ нее версты съ двѣ за рѣку за Курицу а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

8-я Сторожа на рѣкѣ на Семи усть рѣчки Моквы на Жернявскомъ перевозѣ отъ города отъ Курска 6-ть верстъ, а проѣздъ съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону до верхъ Цвѣтова колодезя, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

9-я Сторожа на Московской дорогѣ за Княжимъ лѣсомъ отъ кургана отъ Курского города версты съ три; а видить съ нее по Московской дорогѣ версты съ двѣ; а проѣзду съ нее нѣтъ, а сторожей дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

10-я Сторожа на Сажномъ Донцѣ смѣсная съ Бѣлогородскими сторожи, поддалась къ Бѣлогороду отъ города отъ Курска 20 верстъ отъ Бѣлагорода верстъ съ 30-ть; а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлагорода и изъ Курска по 3 человѣка; а видить съ нее по Муравскому шляху большихъ людей въ 5 верстахъ, а малые люди въ 3 верстахъ; а проѣзду съ нее ко Пслу съѣзжаются съ Литовскими сторожи.

11-я Сторожа въ Теребереновѣ ровнѣ, межъ Олка и Суровицы, а видить съ нее съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

12-я Сторожа Сомкова усть Погорѣлаго колодезя, отъ города отъ Курска верстъ съ полтретьяста, отъ Бѣлагорода верстъ со сто, а стоятъ на ней смѣсные сторожи а съѣзжаются они съ Теребереными сторожами а видить съ нее къ Литовскому рубежу верстъ съ 5, сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

13-я Сторожа на Бобнахъ на Бокавцевѣ шляху поддалась къ Бѣлугороду отъ Курска далеча стоятъ на ней смѣсные сторожи изъ Бѣлагорода и изъ Курска по 3 человѣка, а проѣзду съ нее къ рѣкѣ къ Ленѣ верстъ съ 10-ть къ Бокавцевѣ сакмѣ.

14-я Сторожа отъ Муравскаго шляху верхъ нижней Розсоши и Сажного Донца межъ ровней, а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлагорода да изъ Курска по 3 человѣка.

15-я Сторожа на Рѣкѣ Реутѣ, усть Бѣлого колодезя для приходу Крымскихъ людей, отъ города отъ Курска верстъ съ 60, а ѣздятъ сторожи за рѣку за Реутъ версты съ 2, а переѣзжаютъ верхъ Реута и Полной, а стерегутъ сторожи дѣтей боярскихъ 3 человѣка да по казаку.

16-я Сторожа на Реутѣ жъ подъ придеревью поставлено для приходу Крымскихъ и Литовскихъ людей, отъ Курска верстъ съ 60, а видить сторожи за рѣку за Реутъ версты съ три, а переѣзду до Бѣлого колодезя верстъ съ 10-ть а стерегутъ на ней дѣти боярскіе по 3 человѣка да по казаку.

17-я Сторожа на Послѣ усть стараго Гатища, отъ города отъ Курска верстъ съ 80-ть на Бѣлогородской дорогѣ, а видить съ той сторожи и на Муравской шляхъ, а переѣзжаютъ черезъ Муравской шляхъ къ Сажному Донцу, а сторожей на ней стоятъ 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

18-я Сторожа верхъ Полной у заднего боярака и стоитъ на лѣсу отъ города отъ Курска верстъ съ 40, а видить съ ней по Бѣлгородской дорогѣ къ Полной верстъ съ 5-ть, а проѣзду никуда нѣтъ, а сторожей на ней стоитъ по 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

19-я Сторожа на Валкахъ по Московской дорогѣ отъ города отъ Курска верстъ съ 20-ть, а видить съ ней по Московской дорогѣ къ Руси съ версту, а проѣздъ съ ней до Журовскихъ ростаней верстъ съ 8-мь а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

20-я Сторожа на колодези на Кодорцѣ отъ города отъ Курска верстъ съ 15-ть; а видить съ той сторожи верстъ съ 5-ть, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стерегутъ на ней дѣтей боярскихъ по три человѣка, да по казаку.

21-я Сторожа въ Жировой деревнѣ отъ города отъ Курска 20 верстъ а видить съ нее версты съ двѣ; а проѣзду до рѣки до Усожи верстъ съ 15; а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

22-я Сторожа на рѣкѣ на Усожи отъ города отъ Курска верстъ съ 70-ть, а видить съ нее версты съ три, а проѣзду съ ней въ Рылской уѣздъ до села Гнани верстъ съ 30-ть, а стоятъ по три человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

23-я Сторожа по Московской дорогѣ у колодезя верхъ на Полки отъ города отъ Курска 30 верстъ, а видить съ нее по Московской дорогѣ къ Руси версты съ три, а проѣзду съ ней верстъ съ 15-ть къ Гниловымъ водамъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

24-я Сторожа усть Снавъ отъ города отъ Курска верстъ съ 30-ть а проѣзду съ нее верхъ по Снавѣ до усть Ржаваго колодезя верстъ съ 10-ть, а видить съ нее версты съ три, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

25-я Сторожа на мѣловомъ броду на рѣкѣ на Семи имаетца межъ Курска и Оскола отъ города Оскола верстъ съ 60-тъ, а видить съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону болшіе полки въ 5 верстахъ а съ

Курскіе сторопы не видѣть, а малые полки въ 2-хъ верстахъ, проѣзду съ той сторожи верхъ по Семи до усть Пузатой Семицы верстъ съ 30-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

Волуйскіе:

1-я Сторожа изъ Русково пріѣзду на бѣломъ Созонѣ, на большой дорогѣ у мосту отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоитъ 2 человѣка.

2-я Сторожа на Созонѣ жъ подлѣ Сомы на изгорѣ отъ города 7 верстъ, стоятъ сторожей по два человѣка.

3-я Сторожа за Созономъ верхъ Волуйскаго лѣсу у Калміюской сакмы, проѣзду отъ ней къ посольской гати 20 верстъ сторожей на ней стоитъ по 4 человѣка.

4-я Сторожа выше города на рѣкѣ на Волуйкѣ подъ лѣсомъ на шину отъ города 5 верстъ сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

5-я Сторожа за рѣкою за Волуйкою, противъ Мосѣева колодезя на Курганѣ отъ города 6-ть верстъ стоитъ на ней сторожей по 2 человѣка.

6-я Сторожа на Кургани на степи отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоитъ по два человѣка.

7-я Сторожа на третьемъ курганѣ на степи отъ города 7 верстъ, сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа на степижъ на 4-мъ курганѣ у дороги, которая доророга въ Борисово городище, отъ Волуйки 6 верстъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ по верстѣ отъ сторожи до сторожи видѣть, стоятъ на той сторожи по два человѣка.

Волуйскіе дальніе.

1-я Сторожа подъ Волуйскимъ лѣсомъ, который лѣсъ межъ рѣки Волуйки и Полотовой отъ города 10 верстъ, проѣзду отъ ней къ Тихой Соснѣ къ Каменому броду 40 верстъ, стоятъ на ней сторожей по 4 человѣка.

2-я Сторожа за рѣкою за Осколомъ верхъ Бурлуковъ и Козинки отъ города 15-ть верстъ, проѣзду отъ той сторожи чрезъ Изюмскую и Савинскую сакму къ Волчьимъ водамъ 40 верстъ, стоитъ на ней сторожей по 4 человѣка.

Путивлъскіе:

1-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семи отъ города верстъ съ 40, а сторожа на ней стоятъ смѣсные съ Рылскими сторожми и съ Путивля по 5 человѣкъ.

2-я Сторожа Бунякинъ перевозъ на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевоза отъ города 30 верстъ; а сторожей на ней изъ Путивля по 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ простаго мѣста 10 верстъ, зашли межъ ими лѣсъ черный и луга и ржавцы.

3-я Сторожа Мокошевичи на рѣкѣ на Семижъ выше города 10 верстъ, а сторожей на ней стоитъ съ Путивля 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ Бунякина перевозу и Мокошевичь простого мѣста 20 верстъ, потомужъ зашли луги и ржавцы.

4-я Сторожа зимовье на низъ рѣки Семи ниже города съ версту, а сторожей на ней изъ Путивля 5 человѣкъ.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевозу бѣлые берега отъ города 10 верстъ, сторожей на ней изъ Путивля 5 человѣкъ.

Да въ новыхъ мѣстѣхъ отъ Новагородка Сѣверскаго по рѣчкѣ по Клевени и по рубежу отъ Путивля 10 верстъ.

1-я Сторожа у Литовскаго городища сторожей на ней пять человѣкъ.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Клевени по Новгородской по большой гонной дорогѣ на большомъ перевозѣ, сторожей на ней 5 человѣкъ.

3-я Сторожа на большой Крымской гонной дорогѣ въ урочищѣ Могумащь, сторожей на ней пять человѣкъ.

Рылскіе:

1-я Сторожа отъ Нова-городка Сѣверскаго на рѣкѣ на Рыли отъ города 2 версты, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человѣка.

2-я Сторожа перевозъ на рѣкѣ на Семи выше города съ полверсты на устъ рѣки Рыли у кургана отъ города видить, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человѣка.

3-я Сторожа отъ города съ версту на рѣкѣ на Семи ниже города съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 ч.

4-я Сторожа Пневитескъ на рѣкѣ на Семи ниже города перевозъ, отъ перевозу судномъ до Рылска день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 20 верстъ, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человѣка

5-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семижъ ниже Рылска и Пневитскаго перевозу рѣкою перевозъ, а отъ перевозу до Пневитскаго перевозу судномъ день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человѣка, а изъ Путивля на той сторожи сторожи стоятъ же. (Р. Ар.)

(77) Грамота Осколскому Воеводѣ 1623 года:

„Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Оскольской городъ воеводѣ нашему Данилу Моисѣевичу Яблочкову указали есмя съ Оскола Оскольскихъ станичниковъ въ станицы къ урочищамъ посылать по нашему указу по прежнему съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему времяни. А на сторожи сторожей послати по прежнему жъ по росписи, какъ прислалъ къ намъ во 130 году Микита Воробинъ, и съ тое росписи списокъ послалъ къ тебѣ подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью, а станичныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и ѣздоковъ и вожей списокъ готовъ на Осколѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотъчасъ велѣлъ быть въ съѣзжей избѣ Оскольскимъ станичникомъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и ѣздокомъ и вожемъ; о какъ содуйтся и ихъ по писку пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо; и смотру своего станичникомъ списокъ по станицамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а пересмотря станичникомъ ска-

залъ, чтобъ они на нашу службу въ станицы ѣздить были готовы; и съ Благовѣщеньева дни или ранѣе смотря по веснѣ станицы съ Оскола посылалъ по нашему указу; и велѣлъ имъ ѣздити къ урочищу до усть Тихіе Сосны до Дону на Боленскую сторону, да на Присыпковскую верхъ Котла и Потудони; а отъ Присыпковской сторожи къ Тихой Соснѣ черезъ Грязную Потудонь къ Каменному и къ Олександрову и къ Вязовому броду черезъ Олшанки и черезъ Тростянку речку черезъ Мериновъ колодезь до усть Тихіе Сосны до Дону; а переѣзжати до тѣхъ мѣсть всѣ большія и малыя сакмы; первую большую сакму Калміюскую, а отъ Калміюскіе сакмы ѣзду до усть Тихіе Сосны и до Дону большою станичною ѣздою черезъ всѣ сакмы три дни а назадъ тожъ. А послалъ бы еси первыя десять станицъ з Благовѣщеньева дни до Госпожина заговѣйна, а другіе десять станицъ с Оспожина заговѣйна до Филипова заговѣйна и до морозовъ; а въ станицѣ бъ было по сыну по боярскому, да по атаману да по шти человѣкъ ѣздоковъ, да по два вожа; а у всяково бъ станичника было по два кони или къ коню по мерину по доброму; а ѣздили бъ станицы съ Оскола къ урочищу встрѣчаясь, да какъ которую станицу изъ Осколскаго города до урочища до Тихіе Сосны и до Дону сперва на поле пошлешъ и впередъ учнешь посылать, и тыбъ давалъ имъ наказные памяти за своею рукою и за печатью; и самимъ имъ о томъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ онѣ ѣздили бережно и усторожливо и до урочищь доѣзжали, и доѣздные памяти къ тебѣ привозили для признаки, чтобъ они въ доѣздехъ нелгали. А гдѣ переѣдутъ сакму и опибъ съ тѣми вѣстми присылали къ тебѣ на Осколъ товарищей своихъ изъ станицы человѣка по два или по три; а сами бъ доѣзжали до урочищь по пашему указу, и подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѣдутъ сакму воинскихъ людей, и они бъ разсмотря людей до пряма, какіе люди и сколько ихъ и на которые наши украйные городы походу ихъ чаять, а смѣтя и разсмотря съ подлинными вѣстми ѣхали на Осколъ. А тыбъ ихъ разспроса подлинно, тѣ вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ тотъчасъ, да и по городомъ бы еси куда пригожъ къ воеводамъ и къ головамъ писалъ тотже часъ; чтобъ въ тѣхъ городѣхъ всякіе вѣсти были вѣдомы, и воинскіе люди на наши украйны безвѣстно не пришли, и дурна какова не учинили и неизвоевали. Да и сторожей бы еси съ Оскола на дальніе сторожи и на ближніе на смѣсные и не на смѣсные посылалъ по росписи сполна съ весны съ Благовѣщеньева дни, или ранѣе смотря по веснѣ и по тамошнему времени; да на которые сторожи сторожей пошлешь, и по сколку человѣкъ на которую сторожу, и сколко верстъ которая сторожа отъ Оскола, и межъ тѣхъ сторожъ сколко до которой сторожи проѣзду, чтобы еси всему прислалъ къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А одноличнобъ тебѣ того нашего Государева дѣла въ оплошку себѣ не поставить: станицы посылать встрѣчаясь и вѣстей подлинныхъ провѣдывать. И на сторожи сторожей послати сполна; и тобъ еси сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ они на сторожахъ стояли безпрестанно въ день и въ ночь крѣпко и усторожливо, и проѣзды бъ у нихъ межъ тѣхъ

сторожъ были частые, и про воинскихъ людей про Татаръ и про воровъ Черкасъ вѣстей провѣдывади на крѣпко, чтобъ воинскіе Татаровя и воры Черкасы на Осколскіе мѣста и къ Осколу безвѣстно не пришли и не изворовали, и надъ городомъ какова дурна неучинили, и на наши украйны безвѣстно не пришли и неизвоевали. Да и дозирать бы еси тѣхъ сторожъ посылалъ по часту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобъ они безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжали никоторыми дѣлы. А одноличнобъ еси станичникомъ и сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ станичники до урочищь доѣзжали и вѣстей подлинныхъ провѣдывали а нелгали; а сторожи на сторожахъ стоялибъ крѣпко и усторожливо, и безъ перемѣны бъ сторожи съ сторожъ не съѣзжали. А которые станичники учнутъ лгать до урочищь не доѣзжать, или сторожи съ сторожъ безъ перемѣны съѣдутъ, и тыбъ тѣмъ станичникомъ и сторожемъ наказанье чинилъ смотря по ихъ винѣ. А которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татаровя или Черкасы; и тыбъ про тѣхъ станичниковъ и сторожей писалъ къ намъ имянно, кого имянемъ въ полонъ возмутъ, и что у станичниковъ или у сторожей на томъ погромѣ взяли коней и мериновъ, и служилые всякіе рухляди. А которую станицу на поле къ урочищу пошлешь и сторожей на сторожи, и тыбъ про то къ намъ отписалъ тотъчасъ, чтобъ намъ было вѣдомо. А одноличнобъ тебѣ послати первую станицу на поле къ урочищу и сторожей на сторожи по росписи сполна з Благовѣщенья дни, или ранѣе смотря по веснѣ. А самъ бы еси на Осколѣ жилъ съ великимъ береженьемъ не оплошно, городъ и острогъ во всемъ укрѣпилъ на крѣпко. И смотря по вѣстемъ дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, атамановъ и ѣздоковъ и вожей, и полковыхъ атамановъ и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и плотниковъ и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, и сусѣдъ и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ переписалъ всѣхъ на лицо; чтобъ всякой человѣкъ у тебя былъ вѣдомъ; и по городу ихъ и по острогу росписалъ со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быти, да и нарядъ по городу и по острогу устроилъ со всемъ на готовѣ и пушкарей къ наряду росписалъ. И сторожибъ у тебя по городу и по острогу были крѣпкіе, и въ день и въ ночь безъ отступно. А безъ вѣстей всякихъ уѣздныхъ людей не сбиралъ и не росписывахъ. А каковы у тебя отъ станицъ или отъ сторожей вѣсти будутъ, и тыбъ всякіе вѣсти писалъ къ намъ по часту, да и по городомъ къ воеводамъ вѣсти всякія писалъ же, чтобъ намъ и въ городѣхъ вѣсти всякія были вѣдомы. Писана на Москвѣ лѣта 7131-го Марта въ 1-й день. Таковыжъ во всѣ городы посланы Государевы грамоты. (Р. Ар.)

(78) 1637 года Февраля Окружная Царская грамота въ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на строеніе укрѣпленій противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (Ак. Ист. Т. III. N. 268).

(79) 1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводѣ Князю Петру Пожарскому: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ

на засѣкахъ земляныя и деревянныя крѣпости велѣлъ подѣлать ратными всякими охочими пѣшими людьми, стрѣлцы и казаки и салдаты изъ поденнаго корму; а кормъ имъ велѣлъ давати изъ пошлиныхъ денегъ, которыя у тебя въ сборѣ съ судныхъ дѣлъ, по шести денегъ человѣку на день. А засѣчное дѣло велѣлъ бы еси приказать дворяномъ и головамъ, которые на засѣкахъ, и надъ дѣловцы велѣлъ бы еси смотрить, чтобъ дѣловцы не гуляли засѣчное дѣло дѣлали на спѣхъ. (Ак. Ист. Т. III. N. 305).“

(80) Та же грамота къ Пожарскому: „А что на которой засѣкѣ, по твоему дозору земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крѣпостей объявилось худыхъ мѣстъ, и что тѣхъ худыхъ мѣстъ кормовыми охочими и даточными людьми подѣлаютъ, и тыбъ то все велѣлъ написать на роспись порознь, да о томъ отписалъ и засѣчнымъ подѣлкамъ роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ приказѣ околничему нашему Князю Ондрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосальскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому.“

(81) Лѣта 7152. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити въ станицы ѣздити до урочищь, и сакмы переѣзжати, и вѣстей про Татаръ и про всякихъ воинскихъ людей провѣдывати подлинно, и съ станицъ въ Бѣлгородъ пріѣзжати съ прямыми вѣстми. А для станичные службы держати по два коня, или къ копю по мерину доброму; а ѣздити станичникомъ къ урочищамъ перемѣняясь, первой половинѣ 20 станицамъ съ весны съ Благовѣщеньева дни до Спожина дни; а другой половинѣ 20 жъ станицамъ со Спожина дни до Филиппова заговѣнья и до большихъ снѣговъ: одною дорогою по Ногайской сторонѣ внизъ по Дону къ урочищамъ до Боровой и до усть Айдара и до Сокольихъ горъ мимо Царева городища; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода къ Сокольимъ горамъ на скоро о дву конь въ 9-ть день, а назадъ тожъ; а переѣзжаютъ Изюмскую и Калміюскую сакмы. А другой дорогою по Крымской сторонѣ Муравскимъ шляхомъ до урочищь до Берестовой и въ верхъ Орели и Самари; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлагорода на скоро о дву конь въ 6 день, а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(82) Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Усердскимъ станичнымъ головамъ, ѣздокомъ и вожемъ ѣздити одною дорогою внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону, а другою дорогою до Осинового острогу; а переѣзжати имъ Калміюскую сакму. А ѣздятъ станичники съ Усерда до урочища внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону на усть Коротояка отъ города въ 60 верстахъ, перемѣняясь по пяти человѣкъ, до признаки и назадъ до Усерда четвертымъ днемъ, а до Осинового острогу, перемѣняясь по два человѣка другимъ днемъ (Р. Ар.).

(83) Лѣта 7152 Октября въ 29 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити.....

А ѣздить станичникомъ съ Оскола во все лѣто и до болшихъ снѣговъ въ Яблоново по 25 человѣкъ перемѣняясь по двѣ недѣли, да въ Жестовой острогъ по два человѣка перемѣняясь по двѣ жъ недѣли. А съ Яблонова ѣздятъ станичники Изюмскою сакмою мимо Малинового пристѣнку до Волчьихъ водъ перемѣняясь по 5 человѣкъ; а перемѣняются станичники до Волчьихъ водъ съ Яблонова въ четыре дни; а проѣзду станичникомъ съ Яблонова до Волчьихъ водъ на скоро о дву конь въ полтора дни; а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(84) Лѣта 7152 Декабря въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ станичникомъ и ѣздокомъ Государева служба служити..... А ѣздити станичникомъ съ Волуйки одною дорогою къ Борисову городищу и до Св. горъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ; а третьею дорогою на Усердъ. А переѣзжаютъ станичники Изюмскую, Савинскую и Калміюскую сакмы; а проѣзду къ Борисову городищу и до Св. горъ четыре дни, а назадъ тожъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ; а третьею дорогою на Усердъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ. А съ Волуйки станицъ всѣхъ 24 станицы.

(85) Лѣта 7125 Апрѣля въ 15 день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеровскому, для своего Государева дѣла и Земского быти на своей Государевѣ Царевѣ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Украинскомъ розрядѣ въ Болшомъ полку на Тулѣ; а съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, иноземцемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ на Тулу посланы съ Москвы; а иноземцевъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому взяти на Тулѣ у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и денги что есть въ сборѣ, и всякіе Государевы дѣла; и взявъ быти на Государевѣ службѣ на Тулѣ и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати. А росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья; а товарищу своему Юрью Вердеровскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть. А взявъ себѣ списки и давъ Юрью по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; и пересмотря велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людемъ быти съ собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе по смотру будутъ въ пѣтехъ, и воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому по нѣтомъ по тѣхъ пѣтчиковъ розослати отъ себя тотчасъ зборщиковъ ково пригоже. И велѣти пѣтчиковъ высылати къ себѣ на Тулу на спѣхъ.

(въ подобномъ наказѣ 1616 сказано: *) А которые будетъ нѣтчики учнутъ ослушатца, или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, и сыскавъ велѣти приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрму на время; а изъ тюрмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки, съ записьми чтобъ имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры и на тѣхъ имати по цѣлому прогону на человѣкѣ, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные денги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и В. Князя Михаиха Федоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотру не объявятца и высыщики ихъ не сыщутъ, и имъ про тѣхъ разпрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе? побиты ль, или померли, или кто гдѣ въ городехъ живетъ, а хто помѣстьи ихъ и вотчинами владѣетъ; а выспрося про нихъ подлинно писати о томъ Государю Царю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и имена ихъ прислати. Да имъ же велѣти сыскати въ тѣхъ городѣхъ недорослей тотчасъ, и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будутъ недоросли въ службу поспѣли, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ неверстаны. И тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ, выспрося онладчиковъ, поверстати; и помѣстные и денежные оклады имъ учинити противу новичныхъ статей 114 году: лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ 300 чети, денегъ съ городомъ по осми рублевъ; другой статьѣ по двѣсте по пятидесятъ чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; третьей статьѣ по двѣсте чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсте по пятидесятъ чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; другой статьѣ по двѣсте чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; третьей статьѣ по сту по пятидесятъ чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ. А поверстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпрося окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслуживыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстьемъ и денгами не верстати. А которыхъ городовъ и кого именемъ и в которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написати въ десятни, да ту десятну прислать ко Государю. А дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣть быть съ собою. Да отписать тотъ часъ во всѣ городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ: что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А толко почаютъ воинскихъ людей на Тулскіе, и на Кронивенскіе, и на Дѣдиловскіе и на иные на ко-

*) И по тѣхъ нѣтчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себя въ городы высыщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ нѣтчики, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ не посылать; для того чтобъ въ такихъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскіе по домомъ не жили и отъ службы не гуляли.

торые мѣста, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому, по вѣстемъ смотря, разослать въ Тулской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ Тулского уѣзду дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду; и велѣть ихъ переписать, и смотрить ихъ по часту; и изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично не выпущать во все лѣто чтобъ ихъ Татаровя не поимали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымского Царя, или про царевичей, или про болшихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ дѣтей, и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу з женами и з дѣтми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ; а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или ихъ жены, и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду не поѣдутъ, а возмутъ ково Татаровя, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ; а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ откупу и обмѣны Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣлъ сказать, да и биричемъ про то велѣлъ кликать по многіе дни; чтобъ то всѣмъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду; а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые люди дѣти боярскіе всѣ ѣхали в осаду на Тулу; а которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу не привезутъ, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстямъ не пріѣдутъ и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать в тюрму на время; а у вдовъ велѣти переимать дѣтей ихъ и людей; а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть переимать самихъ и за ослушанье сажать въ тюрму жъ на время; а изъ тюрмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки з записьми, и давати имъ срокъ дни на три или на колко пригоже, чтобъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привести в городъ в осаду на Тулу; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недорослъ или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ: и Князю Ивану и Юрью Вердеровскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и не служилыхъ, имая, велѣти бити батоги и сажати въ тюрму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ; да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ прислати к Государю к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотъ часъ изо всего Тулского уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собирати на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣстно не поимали; и осада имъ на Тулѣ росписати по

мѣстомъ напередъ всего ранѣе до вѣстей тотъ часъ, кой часъ на Тулу пріѣдутъ; какъ на Тулѣ в городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и наряду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осаднаго голову и городовыхъ приказщиковъ; да и пушкарей къ наряду и нарядъ росписати, и приготовити со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять. А роспись имъ осадную, и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи тотъ часъ; а будетъ на городѣ колья и каменья мало, и имъ то смѣтити, сколко в прибавку надобно колья и каменья, да то колья и каменья, росписавъ на посадъ и на всѣ дворы на бѣлые и на чорные и на Тулской уѣздъ, велѣти привезти на Тулу вскорѣ. А не зберутъ воеводы по вѣстямъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и не служилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недоростей; а воинскіе люди пришодъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михайла Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по украиннымъ городомъ, ко всѣмъ къ воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю всякіе вѣсти вѣдомы были; а и по украиннымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны на Елецъ, в Новосиль и в иные украиные городы куды пригожъ, и держать въ тѣхъ городехъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣняясь добрыхъ о дву конь. И какъ на Елецъ и на Ливны или въ иные городы прибѣжатъ с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжей или кто нибудь с вѣстми, и тѣ бъ вѣстовщики спрашивая воеводъ, и головъ и станичниковъ, и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, с тѣми вѣстьми бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстяхъ Государя безвѣсти не держати, и по украинымъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и к головамъ писать и на вѣсти посылать; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в подъѣзды пошлютъ, и у тѣхъ смотрить чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхать и к нимъ съ вѣстью пріѣхать; а то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого изъ нихъ притчею на розгонѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти розпрашивать, и про Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи: и они бъ сказывали, что на Тулѣ и по всѣмъ украинымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людми, и Литва, и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свіяжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы, и казаки с вогненнымъ боемъ, а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе с вогненнымъ; а самъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ

всеа Русіи, по вѣстямъ смотря, идетъ с Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ со всею землею и с прибылными ратьми. А толко прибѣжитъ къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми, а съ Ливенъ и съ Ельца, и из Новосили, и из иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо не будетъ, и Князю Ивану да Юрью Верьдеровскому тотъ часъ тѣ вѣсти писать къ Государю, да и по городамъ на Кропивну на Дѣдиловъ и по всѣмъ украинымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писати жъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да съ тѣми вѣстми велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей и к себѣ пріѣхать, для того чтобъ сторожи съ сторожъ пріѣзжали съ прямыми вѣстми а не лгали. А во всякіе посылки воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лучшіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣздовъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по инымъ украинымъ городомъ куда пригожъ, чтобъ по вѣстямъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ собя на скоро ссылатися и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, на которые мѣста почаятъ воинскихъ людей. А на Тулѣ бъ от украинныхъ воеводъ были дѣти боярскіе по тому жъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь, или царевичи, или воинскіе люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью обослатися во Мценескъ, въ Новосиль, на Резань съ воеводами, чтобъ изо Мценска, из Новосили и с Резани воеводы со всѣми людьми сходилися съ нимъ со Княземъ Иваномъ. А какъ сойдутца имъ быти надъ воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людми промышляти смотря по тамошнему дѣлу сколко Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди придутъ на двое, либо поманятъ, сперва придутъ не многіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя день или два, или три, или четыре большими людьми придутъ на Одоевскіе, или на Черньскіе, или на Тулскіе, или на Кропивенскіе, или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью тогды, по тому смотря, Государевымъ дѣломъ промышляти, провѣдывая и обсылаяся со всѣми украинными воеводами; на меншіе люди головъ съ людми посылати отъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на болшіе люди самимъ ходити со всѣми людми, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; и Государевымъ дѣломъ промышляти сопча всѣмъ вмѣстѣ за одинъ,

и того искати, чтобъ сшедчися с воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учинити, и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ к Тулѣ, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну розпустятъ; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогды в городѣ оставить на Тулѣ осадныхъ головъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ з головами с вогненнымъ боемъ поболши чтобъ имъ в городѣ и в острогѣ сидѣть было безстрашно; а на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ и у всякихъ крѣпостей поставить головъ а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей с вогненнымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людми Государевымъ дѣломъ промышлять сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ однолично надъ воинскими людми поискъ учинить; а самимъ обослався со Мценскиыи и с Новосилскими и с Резанскими и иныхъ городовъ с столники и воеводы надъ воинскими людми промышлять сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ извоевать не дать. А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или болшіе воинскіе люди придутъ на которые украинные городы для войны, а к Тулѣ и к берегу их нечаять: и князю Ивану да Юрью Вердеровскому сшедчись съ украинными воеводами быть подъ людми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстемъ самимъ на поле ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать перебрався с людми с лутчими до коихъ мѣстъ пригожъ, чтобъ имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ не почаютъ за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры придти, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста: и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всѣми украиниыми воеводами Резанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и о всемъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколко Богъ помочи подастъ; а каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Государю, а во Мценскъ, и в Новосиль, и на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и на Епифань, и на Веневу и по всѣмъ украинымъ городомъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами ссылатись; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тулской уѣздъ к засѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людми стоятъ на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлать и рвы почистить; и велѣть головамъ з зборными людми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ и сторожибъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди чрезъ засѣки не прошли, и уѣздовъ не повоевали, и головыбъ промежъ себя на засѣкахъ ссылались, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе вѣсти писалибъ к намъ. Да только на засѣкахъ появятца воинскіе люди: и князю Ивану и Юрью смотря по людемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотцями и велѣти

надъ ними промышляти, сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать тотъ часъ. Да и того имъ на Тулѣ беречи на крѣпко, чтобъ на посадѣ и въ слободахъ и въ уѣздѣ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядни, и насильства ни отъ кого никому нибыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блядню держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти имати по указу. Да итого велѣти имъ беречи накрѣпко, и объѣзжихъ годовъ учинити, чтобъ въ лѣтніе дни в городѣ никакіе люди избъ и мыленъ не топили и с огни по ночамъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ в печкахъ, а укоторыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть ѣсть варити и хлѣбъ печь за городомъ в печахъ, чтобъ не близко города. И о всѣмъ имъ на Тулѣ Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ (Р. Ар.).

Наказъ данный воеводѣ большаго полка Князю Василью Княжъ Петрову сыну Щербатову:

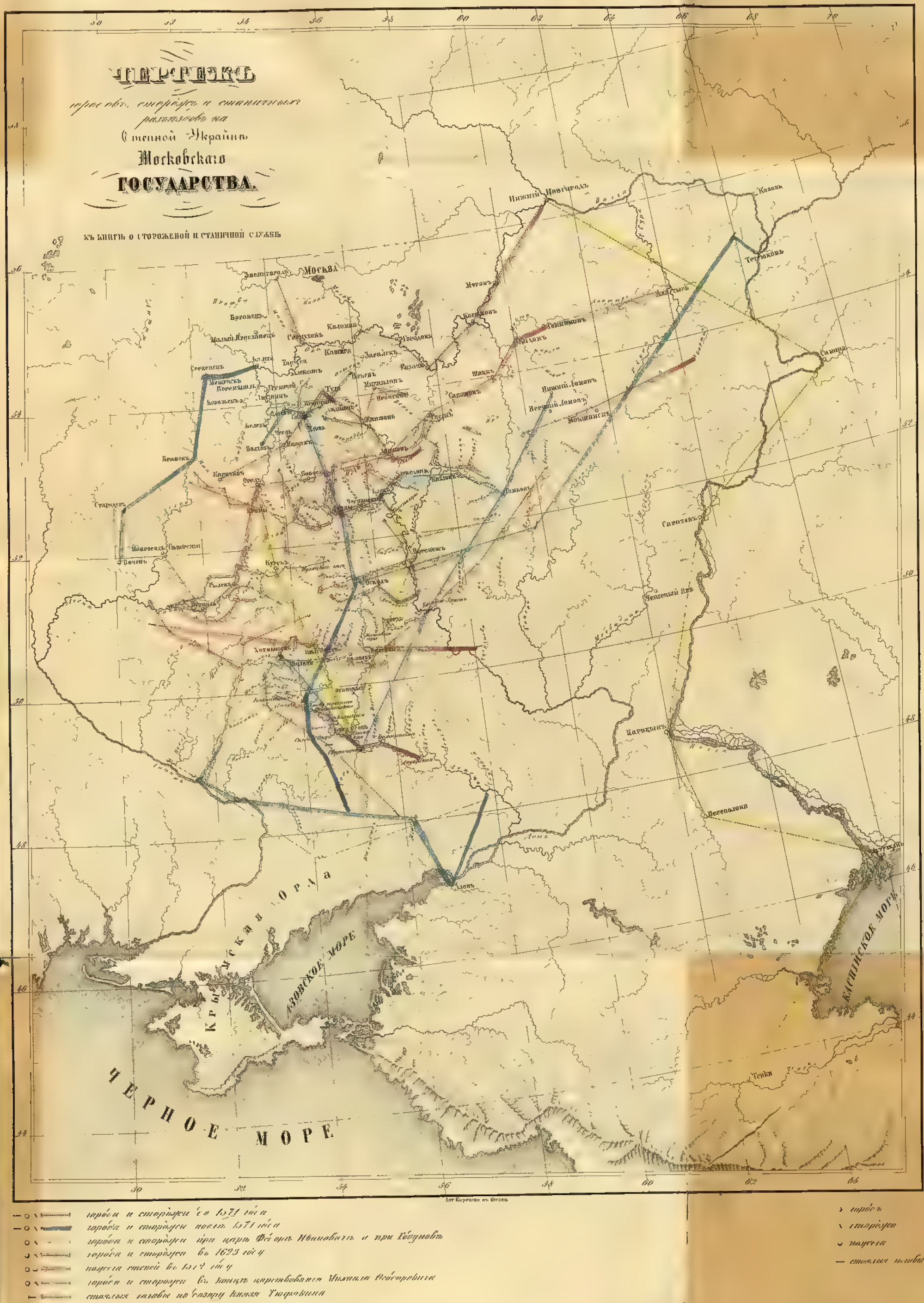
„Лѣта 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ. А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по росписи и по спискомъ. А роспись и списки даны ему на Москвѣ, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ на Тулѣ на Радуницу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николинъ день вешней Маія въ 9 денъ нынѣшнего 130 году; и Князю Василью пріѣхавъ на Тулу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти с собою и збиратца ему съ ратными людми на спѣхъ. Да разослати ему тотъ часъ въ Тулской и въ Коширской уѣзды; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ и Коширянъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворяня и дѣти боярскіе учнутъ къ нему пріѣзжати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти писати въ пріѣзды, да тѣ пріѣзды присылати ему Государю къ Москвѣ; и с людми збиратца на спѣхъ; а какъ дворяня и дѣти боярскіе на Тулу съѣдутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и смотру своего ести и нѣты прислати къ Государю.... (далѣе слѣдуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москвѣ). А которыхъ замосковныхъ городовъ нѣтчики по смотру будутъ въ нѣтехъ, и въ замосковные городы сборщиковъ по нѣтчиковъ не посылати; а присылати тѣхъ Замосковныхъ городовъ нѣтчиковъ имяна къ Государю къ Москвѣ, и по нѣтчиковъ въ Замосковные городы учнутъ посылати съ

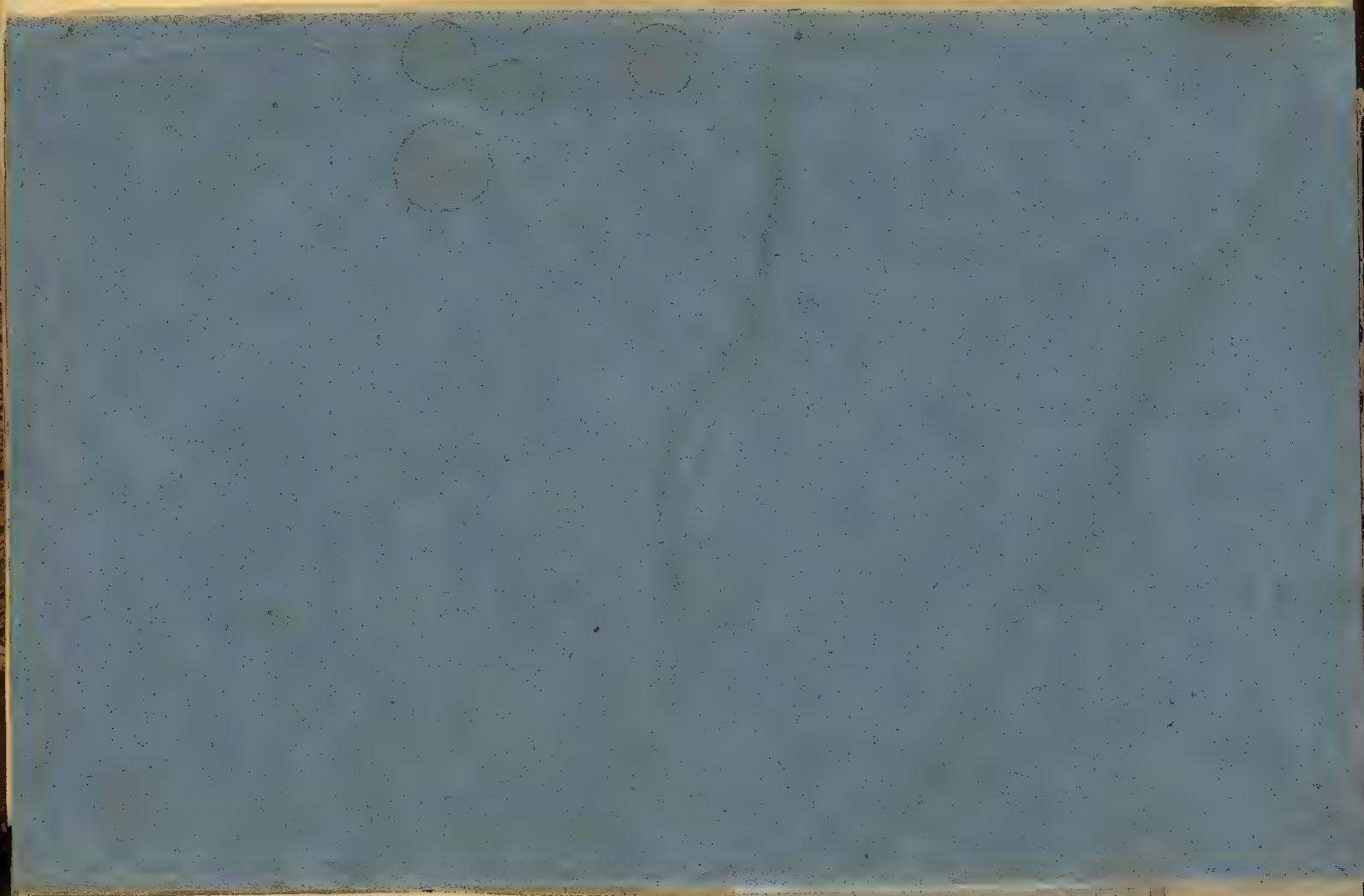
Москвы. (А которые дворяня и дѣти боярскіе Туленя и Коширеня Коломничи у смотру необъявятца, и высылщики ихъ..... къ себѣ на Тулу. одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ собою и имяна ихъ прислати къ Государю къ Москвѣ. (Здѣсь противъ прежнихъ наказонъ не достаетъ статьи о верстаньи новиковъ; стало быть съ 130 года верстанье новиковъ болѣе уже не зависѣло отъ воеводъ.) И отписати ему тотъ часъ во всѣ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣстно не поимали. (Одинаково съ прежними наказами; а далѣе противъ прежнихъ наказовъ не достаетъ статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Тулѣ росписати.... до словъ: „и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти въ опалѣ!) .... „А каковы у нихъ вѣсти будутъ?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью пріѣхати.“ (одинаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дѣтемъ боярскимъ наказывати, ково изъ нихъ притчею воинскіе люди на розгромѣ возмутъ: и учнутъ про вѣсти разпрашивати, и онибъ сказывали что во Мценску и по всѣмъ украиннымъ городомъ стоятъ воеводы со многими людми и Литва и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ и на Кропивнѣ и на Дѣдиловѣ и на Епифани и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ.“... Далѣе съ словъ: „А толко прибѣжитъ на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми..... до словъ: „поискъ учинити и воевать не дать, и к Государю о томъ писати тотъ часъ“.... (одинаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее... „А какъ по болшимъ вѣстемъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ походъ на воинскихъ людей пойдетъ: и ему оставити на Тулѣ с Семеномъ Ушаковымъ дѣтей боярскихъ пѣшихъ, которые в походѣ не пригодятца, и осадныхъ всякихъ людей сколко пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всѣмъ устроити, и людей росписати и мѣста всѣмъ указати гдѣ кому в приходъ воинскихъ людей быти. А однолично Князю Василью будучи на Тулѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и вѣдати ратные дѣла, и по челобитнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволокитно; а кормы свои и конскіе самому и ратнымъ людемъ въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ велѣти купити цѣною, какъ цѣна подоиметъ, а грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничево не отъимати. И смотрѣти имъ ратныхъ людей въ полкехъ по часту; а по домомъ ратныхъ людей до сроку не роспускати, и посуловъ и поминковъ отъ тово ни у ково ничево не имати жъ. И о всемъ ему Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ раденьемъ, и к Государю о всемъ писати по часту; да и тово беречи на крѣпко, чтобъ на Тулѣ отъ ратныхъ людей воровства, грабежу, и убивства, и татьбы и розбою и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы и блядни никакіе рат-

ные люди не держали. А которые ратные люди учнутъ воровати, насильство и грабежъ дѣлати, и корчму и блядню держати; и тѣмъ дѣлати наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти выимати и заповѣди велѣти имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу пріѣдетъ, и что съ нимъ по которое число в зборѣ ратныхъ людей будетъ; и ему о томъ писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, а о вѣстехъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.).“

Такимъ образомъ власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полными Правителями тѣхъ областей, гдѣ стояли ихъ полки, какъ видно изъ приведеннаго выше наказа 7125 года. Ограниченіе сіе послѣдовало съ 7127 года. Въ наказахъ этого года полковымъ воеводамъ именно сказано такъ: Въ наказѣ воеводѣ большаго полка Князю Ивану Катыреву-Ростовскому: „И будучи имъ на Тулѣ вѣдати ратные дѣла, а ключи городовые и острожные велѣти князю Ивану осадной головѣ приносити къ себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву указу жилетцкихъ и уѣздныхъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и кабатцкіе и таможенные доходы и всякіе дѣла вѣдати осаднымъ воеводамъ и Головамъ (Р. Ар.).“

Гос. Историч. Музей. Б-ка
Инв. №


ЧЕРТЕЖЪ
городовъ, сторожъ и станичныхъ
разъѣздовъ на
Степной Украйнѣ
Московскаго
ГОСУДАРСТВА.
КЪ КНИГѢ О СТОРОЖЕВОЙ И СТАНИЧНОЙ СЛУЖБѢ
Москва
Нижній Новгородъ
Казань
Самара
Саратовъ
Царицынъ
Астрахань
Азовъ
КРЫМСКАЯ ОРДА
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
города и сторожи до 1571 года
города и сторожи послѣ 1571 года
города и сторожи при царѣ Федорѣ Ивановичѣ и при Годуновѣ
города и сторожи въ 1623 году
города и сторожи въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича
городъ
сторожи



9
КОПИРОВАНО
24.12.02.